Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 53, февраль 2021
No. 53, February 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2021

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Песоцкая Е. Н.
Мультидисциплинарность и трансдисциплинарность в становлении новейшей рациональности (стр. 14–22)

Экономические науки

Вольхина А. Ю., Шевцов В. В.
Оценка системы мотивации персонала компании X5 RETAIL GROUP (стр. 23–30)

Межян С. А.
Перспективы строительства федеральной автомобильной дороги М-4 «Дон» (стр. 31–36)

Полинская М. В., Фомина М. В.
Анализ налоговой нагрузки по видам экономической деятельности в России и Краснодарском крае (стр. 37–44)

Яни А. В.
Инфляция: причины и способы ее подавления (стр. 45-50)

Юридические науки

Аксенова Д. С.
Диспозитивные начала в налоговом праве (стр. 51-58)

Артюнов А. Э., Масленникова Л. В.
Правовой статус финансового управляющего (стр. 59-64)

Аутлева Р. В., Рассказов В. Л.
Торговые споры в нормах Соборного уложения 1649 г. (стр. 65-69)

Багратунян Э. И., Кудрявцева Л. В.
Правовые аспекты судебных примирителей в зарубежных странах (стр. 70-75)

Бельчик А. М.
Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей (стр. 76-81)

Борисов М. В.
Правовая основа муниципального управления (стр. 82-87)

Габрелян М. В.
Перспективы развития финансового контроля в Российской Федерации (стр. 88-95)

Губский А. Н.
Совершенствование правового регулирования сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения (стр. 96-100)

Гурова О. Г., Лукашин М. В.
К вопросу об охране труда в органах внутренних дел (стр. 101-107)

Девичева А. Р., Коровин Д. А.
Особенности ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления (стр. 108-115)

Жукова П. С.
Проблемы правового регулирования труда и занятости инвалидов (стр. 116-123)

Маркарян А. Б., Усенко А. С.
Правовые и организационные основы участия граждан в охране общественного порядка на территории Краснодарского края (стр. 124-132)

Миронов М. Л.
Объект преступлений против конституционных прав (стр. 133-143)

Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А., Корниенко А. В.
К вопросу об эволюции брака (стр. 144-153)

Папов А. А.
Гражданско-правовая ответственность за предоставление медицинских услуг (стр. 154-159)

Папов А. А.
Институт представительства в гражданском судопроизводстве (стр. 160-167)

Пономаренко В. С.
Налоговые каникулы и другие меры налоговой поддержки в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 (стр. 168-177)

Попова В. А.
Некоторые проблемы института раскрытия доказательств в гражданском процессе (стр. 178-183)

Попова Л. И.
Особенности наследования по завещанию в международном частном праве (стр. 184-188)

Продан М. С.
К вопросу о правовой охране налоговой тайны (стр. 189-195)

Рассказов Л. П., Рассказов В. Л.
Краткая характеристика Устава о суде таможенном по словесным прошениям, а не по челобитным, закрепляющего в 1727 г. создание в России специализированного торгового суда (стр. 196-200)

Спесивцева О. А.
Особенности принципов бюджетной системы Российской Федерации (стр. 201-209)

Хлус А. М.
Тактические особенности осмотра места происшествия при раскрытии и расследовании получения взятки (стр. 210-223)

Черноудова М. Г., Сунгурова Е. Д.
Практика применения закона при рекламе медицинских услуг (стр. 224-237)

Шейкова Е. Н.
Международно-правовое регулирование вопросов, связанных с товарными знаками (стр. 238-243)

Яковец Е. Н.
Своеобразие «эмпирических» оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение» и «отождествление личности» (стр. 244-262)

Ярцева В. Е.
Онлайн-контракты в международном частном праве (стр. 263-271)

Table of Contents

Philosophy

Pesotskaya Ye. N.
Multidisciplinarity and transdisciplinarity in forming of new rationality (pp. 14–22)

Economics

Volkhina A. Yu., Shevtsov V. V.
Evaluation of the personnel motivation system of X5 RETAIL GROUP (pp. 23–30)

Mezhyan S. A.
Prospects for the construction of the federal highway M-4 "Don" (pp. 31–36)

Polinskaya M. V., Fomina M. V.
Analysis of the tax burden by type of economic activity in Russia and the Krasnodar Territory (pp. 37–44)

Yani A. V.
Inflation: causes and ways to suppress it (pp. 45-50)

Law

Aksenova D. S.
Dispositive principles in tax law (pp. 51-58)

Artyunov A. E., Maslennikova L. V.
Legal status of a financial manager (pp. 59-64)

Autleva R. V., Rasskazov V. L.
Trade disputes in the norms of the Cathedral Code of 1649 (pp. 65-69)

Bagratunyan E. I., Kudryavtseva L. V.
Legal aspects of judicial conciliators in foreign countries (pp. 70-75)

Belchik A. M.
Procedural features of the consideration of disputes related to the recovery of alimony for minor children (pp. 76-81)

Borisov M. V.
Legal basis of municipal administration (pp. 82-87)

Gabrelyan M. V.
Prospects for the development of financial control in the Russian Federation (pp. 88-95)

Gubskiy A. N.
Improvement of legal regulation of transactions with agricultural land plots (pp. 96-100)

Gurova O. G., Lukashin M. V.
On the issue of labor protection in the internal affairs bodies (pp. 101-107)

Devicheva A. R., Korovin D. A.
Features of responsibility of officials and local self-government bodies (pp. 108-115)

Zhukova P. S.
Problems of legal regulation of labor and employment of disabled people (pp. 116-123)

Markaryan A. B., Usenko A. S.
Legal and organizational basis of participation of citizens in the protection of public order in the territory of Krasnodar region (pp. 124-132)

Mironov M. L.
Object of crimes against constitutional rights (pp. 133-143)

Mustafin R. F., Mustafina S. A., Korniyenko A. V.
On the evolution of marriage (pp. 144-153)

Papov A. A.
Civil liability for the provision of medical services (pp. 154-159)

Papov A. A.
Institute of representation in civil proceedings (pp. 160-167)

Ponomarenko V. S.
Tax Holidays and Other Tax Support Measures in the Context of the COVID-19 Coronavirus Pandemic (pp. 168-177)

Popova V. A.
Some problems of the institution of disclosure of evidence in civil proceedings (pp. 178-183)

Popova L. I.
Peculiarities of inheritance by will in private international law (pp. 184-188)

Prodan M. S.
On the issue of legal protection of tax secrets (pp. 189-195)

Rasskazov L. P., Rasskazov V. L.
Brief description of the "Charter of the customs Court on verbal petitions, and not on petitions which establishes in 1727 the creation of a specialized commercial court in Russia (pp. 196-200)

Spesivtseva O. A.
Features of the principles of the budgetary system of the Russian Federation (pp. 201-209)

Khlus A. M.
Tactical features of inspection of the accident situation during the disclosure and investigation of receiving a bribe (pp. 210-223)

Chernoudova M. G., Sungurova Ye. D.
The practice of applying the law in advertising medical services (pp. 224-237)

Sheykova Ye. N.
International legal regulation of issues related to trademarks (pp. 238-243)

Yakovets E. N.
The peculiarity of "empirical"operational search activities "observation"and "identification of the individual» (pp. 244-262)

Yartseva V. E.
Online contracts in private international law (pp. 263-271)

УДК/UDC 740

Мультидисциплинарность и трансдисциплинарность в становлении новейшей рациональности

Песоцкая Елена Николаевна
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, профессор Российской Академии Естествознания
Историко-социологический институт, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
г. Саранск, Россия
e-mail: cerera-office@mail.ru

Аннотация

Парадигма целостности вещественной и информационной реальности как платформа современной постнеклассической науки, представляет собой интерес для обновления рационального мышления. Междисциплинарное и трансдисциплинарное знание в этом процессе занимают особое место и представляют собой отдельный интерес, поскольку они определяют ценности нового социального уклада и направляют применение научных критериев и эталонов к технологизации общества. Анализируются подходы к дисциплинарной организации знания, её эвристическому потенциалу, проблемности и преимуществ. Формулируется новое понятие междисциплинарности как нового порядка организации знания, отличающегося от порядка дисциплинарности большим количеством степеней свободы, интегративных тенденций и проблемной ориентированности. Определяется стратегическое место философского познания в рациональной систематизации знаний, аккумулированных социогуманитарными и естественными науками, сопряженного с представленностью образа человека и постнеклассическими образцами понимания причинности событий. Онтологический проект современности формируется через принцип взаимодополнительности знаний, меняющий культурный контекст научной рациональности. Современные гибридные и смешанные исследования в целях производства знаний нового типа реализуются в поле трансдисциплинарности как очередной формы организации познания. Она выступает в качестве интегратора разноплановых исследований в целостность и в качестве генеративного потенциала их развития.

Ключевые слова: мультидисциплинарность, трансдисциплинарност, рациональность.

Multidisciplinarity and transdisciplinarity in forming of new rationality

Pesotskaya Yelena Nikolayevna
Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy, professor of the Russian Academy of Natural History
Historical and Sociological Institute, Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia
e-mail: cerera-office@mail.ru

Abstract

The paradigm of the integrity of real and information reality as a platform of modern post-classical science is of interest for updating rational thinking. Interdisciplinary and transdisciplinary knowledge in this process occupies a special place and is of separate interest, as since they determine the values of a new social way and guide the application of scientific criteria and standards to the technological development of society. Approaches to disciplinary organization of knowledge, its heuristic potential, problems and advantages are analyzed. A new concept of interdisciplinary is formulated as a new order of organization of knowledge, which differs from the order of discipline in a large number of degrees of freedom, integrative trends and problematic orientation. It determines the strategic place of philosophical cognition in the rational systematization of knowledge accumulated by the sociohumanitary and natural sciences, associated with the representation of the image of a man and post-non-classical models of understanding the causality of events. The ontological project of our time is formed through the principle of complementarity of knowledge, which changes the cultural context of scientific rationality. Modern hybrid and mixed studies for the production of new type of knowledge are implemented in the field of transdisciplinary as another form of organization of knowledge. It acts as an integrator of diverse studies into integrity and as a generative potential for their development.

Key words: multidisciplinarity, transdisciplinarity, rationality.

In the situation of periodic updating of paradigms in science, the problem of the general meta-direction of knowledge is relevant. Its essence is effectively investigated with the methodological participation of philosophical knowledge as integrating and coordinating cognition in general. At the same time, it is important to explore both the technological component of the development of society and science as a social institution at the same time. In connection with the parameters of information, its quality, the established patterns of the information structure of society associated with its value-cultural component undergo active changes. In the formation of values of the seventh technological way, their rational basis is associated with multidisciplinary and transdisciplinary, and is determined by them.

Interest in the disciplinary organization of science in the 50s. XX century for the purposes of intra-scientific communication and control. Disciplinarization in European culture and science since the XVIII century. took place using scientific criteria and standards in the direction of technologization. With the complication of research tools and an increase in the volume of information, science is differentiated and structured as a set of complexes. At the same time, professional stereotyping of cognitive activity occurs, impeding heuristics and innovation. By the beginning of the XXI century interdisciplinary interpretation is in different ways.

Actually, interdisciplinary is studied today at the conceptual level, an assessment of its heuristic potential [3], the advantages and problematic application is given.

So, interdisciplinary is considered in the frameworks of two main approaches. According to the first, interdisciplinary is understood as the interaction of two or more scientific disciplines, each of which has its own subject, terminology and research methods. Such interaction is implemented in the form of working on specific research projects, creating interdisciplinary centers under academic organizations, holding interdisciplinary conferences, publishing problematic, and not disciplinary-oriented journals. The second approach to interdisciplinary approach involves identifying those areas of knowledge that are not explored by existing scientific disciplines. The prefix

"multi"indicates the presence of a certain gap between disciplines, a free field that is not a traditional object of study of any of the disciplines. In this case, a new one may arise at the junction of scientific disciplines [3]. The evolution of its conceptual base with the unambiguity of terminology and its critical use in this case will take a certain time. Our definition of interdisciplinary is thus made up of the fact that interdisciplinary is a new order of organization of knowledge, differing from the order of disciplinary by a large number of degrees.

Rational systematization of knowledge accumulated by sociohumanitary and natural sciences [1; 5, p. 3] occurs through philosophical cognition [6, p. 5]. In this regard, the actual need to define the concept of interdisciplinary was formed.

In the science of modern times, the latter involves the representation of the image of a man [6, p. 101], and with post-non-classical models of understanding the causality of events.

During development of the uniform strategy of development for society the development of disciplinary approaches joins economists [7], sociologists [4; 8; 9], physicians [10; 15]. Their work coordinates the components connecting the event plane of historical, social, technical, cultural and economic processes, as well as their interval. In all these studies, the factor of humanization of personality in social development and new thinking is present as key [7]. A new concrete-historical rationality as a feature of human thinking is formed in the ontological project of modernity on the principle of complementarity of knowledge. It consists in a reception with various types of rationality - formal, substantive and other, integrated into the worldview with it's really action potentions [6, c. 10]. In the cultural context, scientific rationality is present as the sum of methods and a value position that determines the choice of tools for the study of personality.

For the philosophical study of such instrumentality, the key point is that things are used in the process of human activity to manage our lives and to control the environment. In this regard, in the socio-philosophical context there are instrumental and productive measurements of technologies.

This is important for combining philosophical and methodological guidelines according to the rational foundations of the tradition of instrumental and productive approaches. In conditions of active replacement of physicalist thinking with digital thinking [1, p. 229] analysis of the instrumental essence of technology, the origins of a man-made society that forms the global technosphere, as well as the communication of subjects, leads to assessments of virtual reality and its structures, primarily the reality of nature, and a man, as a supra-organic part of it.

Rationality and its foundations in various fields of science are ensured by the stability of the initial cognitive structure, which underlies the specific direction of knowledge.

The stability of the combined architectonics of the worldview concept acts in science as the highest value, exceeding the values of the gnoseological series. The value aspect of ideology confirms the thesis that the mastery of the world (its internal component) proceeds both through the process of knowledge and through other mechanisms.

The instrumental dimension of technologies is investigated in the direction of knowledge of the nature of the higher sense of orientation of an active social subject, the foundations of its values [12] and a worldview in which the study of the nature of cognitive processes occupies a leading place.

The implementation of modern hybrid and mixed research in the aims to produce a new type of cognition proceeds in the field of transdisciplinary.

The genesis of transdisciplinary knowledge and the general idea of it has been investigated as a phenomenon of the through transfer of cognitive schemes from one disciplinary field to another [1, p. 220-221; 2, p. 194]. This is followed by the subsequent project cooperation of research.

As the basis of the process, the intra-disciplinary "thinking style"[11] is distinguished, which, with its ontological "expansion"[13, p. 2-3], performs the function of an integrator of diverse studies into integrity. The phenomenal nature of the latter corresponds to the nature of transdisciplinary due to their essential openness, nonlinear character and generative potential.

In modern science, descriptions of four types of transdisciplinary [14] have developed.

Thus, transdisciplinary-1, as the most general form, is based on the efforts of the formal interconnection of the concepts of individual disciplines. It provides logical metarams by which their knowledge can be integrated at a higher level of abstraction than does the field of interdisciplinary. Transdisciplinary-1 is technologically used in the work of expert systems and expert groups and is more closely related to subjective research experience.

Both types of trans-discipline contrast with other types of trans-discipline. For example, the illustrative use of metaphor and figurative language can be considered as the initial form of transdisciplinary (transdisciplinary-0). In this, its difference from another type of transdisciplinary (transdisciplinary-3), associated with the use of general metaphors of fundamental cognitive significance.

The peculiarity of trans- and interdisciplinary approaches is in the presence of a direct transfer of research methods from one science to another, which is due to the discovery of analogies in the studied subject areas. As a result, interdisciplinary areas are formed that use an interdisciplinary approach (binary (double) disciplines are organized on this principle: biotechnology, biochemistry, biomechanics, sociobiology, bionics and others).

The paradigm of integrity of real and information reality is a platform of modern post-classical science and a general methodology for the holistic study of a man. The idea of his social activity, worldview, values and rationality in the context of global technospheric development is relevant to explore in the field of interdisciplinary and transdisciplinary knowledge. In modern times, the meta-direction of scientific cognition develops precisely with such interaction.

Список литературы

1.Бажанов В. А. Мозг – культура – социум: кантианская программа в когнитивных исследованиях / В. А. Бажанов. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 288 с.

2. Князева Е. Н. Трансдисциплинарные исследования в гуманитарных науках // Вестник ТГПУ. 2011. № 10. С. 193-201.

3.Лысак И. В. Междисциплинарность: преимущества и применения // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5.; URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=25376 (дата обращения: 09.01.2021).

4. Маякова А. В. Рефлексия сложности в социальной сфере // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 476–480. – URL: http://e-koncept.ru/2016/86105.htm (дата обращения: 09.01.2021).

5. Песоцкая Е. Н. Природно-биологические факторы социальной активности человека (философский анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. 16 с.

6. Песоцкая Е. Н., Зорькина А. В., Белова Л. А. Теоретические основы интеграции медицины и философии. Монография. Саранск, МГУ им. Н. П. Огарёва, Тип. Рузаевский печатник, 2017. 186 с.

7. Пуляев В. Т., Скворцов Н. Г. Новая парадигма развития общества и ее реализация в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 1. С. 55-68.

8. Старикова Е. А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 1. С. 7-17.

9. Сухарев А. С. Развитие русской Ментальности. Изд. «Институт психологии РАН», М. 2017. С. 398.

10. Шляхто Е. Н., Когради А. О. Медицина, основанная на ценности, – новая парадигма в здравоохранении // Ремедиум. 2018. № 1. С. 1-5.

11. Bueno O. Styles of Reasoning: A Pluralist View // Studies in History and Philosophy of Science. 2012. Vol. 43. Pp. 661-663.

12. Mathews D. J. H., Bok H. Brain Research and Cognition // Handbook of Neuroethics / Eds. Jens Clausen J., Levy N. Dordrecht. – Heidelberg; New York; London: Springer, 2015. Pp. 1151-1166.

13. Hacking I. «Style» for Historians and philosophers // Studies in History and philosophy of Science, 1992. Vol. 23, No 1. Pp. 1-20.

14. Transdisciplinarity: reCreating Integrated Knowledge. Editer by Margaret A Somervill & David J Rapport. 271 p. Published in 2000 by EOLSS Publishers Co. Ltd. Oxford, UK. ISBN 0-9534944-1-1.

15. Turrini M., Prainsack B. Beyond clinical utility: the multiple values of OTC genetics // Applied & translational genomics. 2016. Vol. 8. Pp. 4-8.

References

1. Bazhanov V. A. Brain - culture - society: the Kantian program in cognitive research / V. A. Bazhanov. - M.: Canon + ROOI "Rehabilitation 2019. 288 p.

2. Knyazeva E. N. Transdisciplinary research in the humanities // Bulletin of TSPU. 2011. No. 10. Pp. 193-201.

3. Lysak I. V. Interdisciplinarity: advantages and applications // Modern problems of science and education. 2016. No. 5; URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=25376 (access date: January 09, 2021).

4. Mayakova A. V. Reflection of complexity in the social sphere // Scientific-methodical electronic journal "Concept". 2016. T. 11. Pp. 476–480. URL: http://e-koncept.ru/2016/86105.htm (access date: January 09, 2021).

5. Pesotskaya E. N. Natural and biological factors of human social activity (philosophical analysis). Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. / National Research Mordovian State University. N. P. Ogareva. - Saransk: Publishing house of Mordovs. University, 1996. 16 p.

6. Pesotskaya E. N., Zorkina A. V., Belova L. A. Theoretical foundations of the integration of medicine and philosophy. Monograph. Saransk, Moscow State University N. P. Ogareva, Type. Ruzaevsky printer, 2017. 186 p.

7. Pulyaev V. T., Skvortsov N. G. New paradigm of development of society and its implementation in modern Russia. // Social and humanitarian knowledge. 2014. No. 1. No. 1. Pp. 55-68.

8. Starikova E. A. Modern approaches to the interpretation of the concept of sustainable development // Bulletin of RUDN. Series: Economics. 2017. T. 25. No. 1. Pp. 7-17.

9. Sukharev A. S. Development of the Russian Mentality. Ed. "Institute of Psychology RAS M. 2017. P. 398.

10. Shlyakhto E. N., Kogradi A. O. Value-based medicine – a new paradigm in health care // Remedium. 2018. No. 1. Pp. 1-5.

11. Bueno O. Styles of Reasoning: A Pluralist View // Studies in History and Philosophy of Science. - 2012. - Vol. 43. Pp. 661-663.

12. Mathews D. J. H., Bok H. Brain Research and Cognition // Handbook of Neuroethics / Eds. Jens Clausen J., Levy N. Dordrecht. - Heidelberg; New York; London: Springer, 2015. Pp. 1151-1166.

13. Hacking I. "Style"for Historians and philosophers // Studies in History and philosophy of Science, 1992. Vol. 23. No 1. Pp. 1-20.

14. Transdisciplinarity: reCreating Integrated Knowledge. Editer by Margaret A Somervill & David J Rapport. 271 p. Published in 2000 by EOLSS Publishers Co. Ltd. Oxford, UK. ISBN 0-9534944-1-1.

15. Turrini M., Prainsack B. Beyond clinical utility: the multiple values of OTC genetics // Applied & translational genomics. 2016. Vol. 8. Pp. 4-8.

УДК/UDC 331.101.3

Оценка системы мотивации персонала компании X5 RETAIL GROUP

Вольхина Альбина Юрьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: albina51097@mail.ru

Шевцов Владимир Викторович
доктор экономических наук, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: denshevtsov0@ya.ru
SPIN-код: 9339-4939

Аннотация

В статье оценивается значимость разработки и внедрения современных систем мотивации персонала компаний. На основе материалов X5 Retail Group - одной из наиболее известных и крупнейших российских компаний, занимающихся розничной торговлей, - представлены основные мероприятия, которые группа реализует в целях повышения мотивации персонала и эффективности использования трудовых ресурсов и, следовательно, достижения более высокого уровня корпоративной финансовой устойчивости. В процессе проведения анализа авторами проанализированы ключевые инструменты повышения мотивации персонала, применяемые руководством X5 Retail Group, - грейдинг и бэндинг. Это современные инструменты, гарантирующие справедливую оплату труда, увеличение заработной платы и обеспечение цифровизации кадровых процессов. В результате проведенного исследования определено, что для совершенствования системы мотивации персонала X5 Retail Group необходима дальнейшая цифровизация основных функциональных подразделений и процессов внутри компании, а также обеспечение достойного вознаграждения сотрудников в соответствии с научной мотивацией труда.

Ключевые слова: мотивация персонала, трудовые ресурсы, грейдинг, бэндинг, текучесть кадров.

Evaluation of the personnel motivation system of X5 RETAIL GROUP

Volkhina Albina Yuryevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: albina51097@mail.ru

Shevtsov Vladimir Viktorovich
Doctor of Economics, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denshevtsov0@ya.ru
SPIN-Code: 9339-4939

Abstract

In the article the importance of the development and implementation of modern systems for motivating company personnel is evaluated. Based on materials from X5 Retail Group - one of the most famous and largest Russian retail companies, - presents the main activities that the group implements in order to increase staff motivation and the efficiency of labor resources and, therefore, achieve a higher level of corporate financial stability. In the course of the analysis, the authors analyzed the key tools for increasing personnel motivation, used by the management of X5 Retail Group, - grading and banding. These are modern tools that guarantee fair wages, increase wages and ensure digitalization of HR processes. As a result of the study, it was determined that in order to improve the personnel motivation system of X5 Retail Group, further digitalization of the main functional divisions and processes within the company is necessary, as well as the provision of decent remuneration for employees in accordance with the scientific motivation of work.

Key words: personnel motivation, labor resources, grading, banding, staff turnover.

В настоящее время каждая организация стремится повысить свою конкурентоспособность не только за счет привлечения и применения самых последних разработок и технологий, но и наиболее способных со-

трудников. Мотивации труда призвана обеспечить компанию высококвалифицированными и эффективными кадрами, поэтому от правильности разработки и применения системы мотивации персонала зависит успешность и устойчивость работы предприятия, его положение на рынке. Система мотивации работников строится на соотнесении желаний и целей самих сотрудников с целями компании.

Для России проблема мотивации персонала является особо актуальной. Некоторые склонны винить в стагнации российской экономики некомпетентность правительства и менталитет граждан, которые не желают производительно трудиться [1, с. 18]. Однако причиной экономического кризиса и невозможности обеспечения роста национальной экономики является и неразвитость систем мотивации персонала.

Цели X5 Retail Group, являющейся крупнейшей компанией в России в сфере розничной торговли (в области устойчивого развития), представлены на рис. 1 [2].

Цели устойчивого развития X5 Retail Group

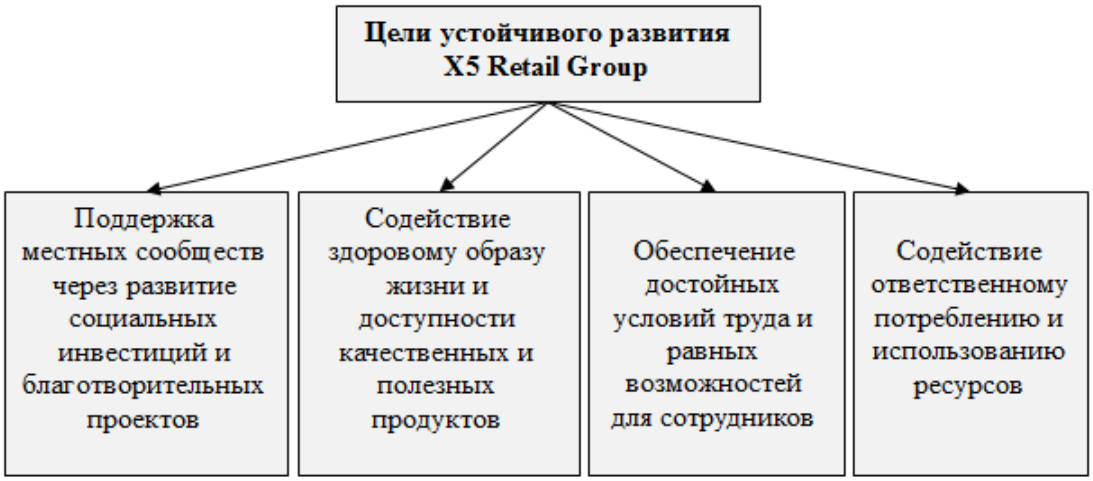


Рисунок 1

Среди четырех главных целей, на достижение которых направлена деятельность компании X5 Retail Group, выделяется «обеспечение достойных условий труда и равных возможностей для сотрудников». В данном аспекте компания стремится стать одним из лучших работодателей на российском рынке розничной торговли. В рамках достижения этой

цели компания разработала стратегию, направленную на повышение эффективности управления трудовыми ресурсами. Начало реализации данной стратегии было положено в 2019 г., а ее основными компонентами стали:

1) повышение вовлеченности сотрудников;
2) цифровизация большей части процессов, связанных с кадрами (разработка мобильного приложения по управлению складами);
3) повышение гибкости в работе с трудовыми ресурсами.

Разработка стратегии управления персоналом X5 Retail Group проводилась на основе опроса более 21 тыс. сотрудников компании [3]. В 2019 г. компания внесла определенные корректировки в применяемую систему оплаты труда: фиксированная часть заработной платы работников X5 Retail Group была увеличена по сравнению с предыдущим годом, что обеспечило достойный уровень оплаты труда сотрудников. В табл. 1 рассмотрим динамику расходов на персонал X5 Retail Group, а также таких показателей, как выручка и торговые площади.

Ключевые показатели работы X5 Retail Group в 2017–2019 гг. [3]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение 2019 г. от 2017 г.	
				абс., +-	отн., %
Расходы на персонал, млн руб.	99124	119883	141123	41999	142,4
Выручка, млн руб.	1295008	1532537	1734347	439339	133,9
Доля расходов на оплату труда в выручке, %	7,7	7,8	8,1	0,5	-
Торговые площади, тыс. кв. м	5480	6464	7239	1759	132,1

Таблица 1

Представленная в табл. 1 динамика позволяет говорить о том, что расходы на персонал X5 Retail Group ежегодно растут. Так, в 2019 г. относительно 2017 г. прирост данной статьи затрат составил 42,4 %, или почти 42 млрд руб. Выручка за аналогичный период также выросла, од-

нако темп прироста оказался меньше - 33,9%. Темпы прироста торговых площадей оказались ниже темпов прироста расходов на персонал.

С целью обеспечения справедливой системы мотивации работников X5 Retail Group в первом полугодии 2020 г. была реализована система так называемых грейдов и бэндов [4]. Сущность первой модели управления трудовыми ресурсами заключается в присвоении должностей и квалификационных разрядов сотрудникам, исходя из их внутренней ценности. При этом внутренняя ценность работника строится на основе сложности выполняемой им работы, уровня устанавливаемых им коммуникационных связей (с потребителями или же с другими работниками). Это позволило:

1) повысить уровни прозрачности и справедливости в оплате труда, сделать ее более понятной для всех сотрудникам компании;
2) упростить бюджетирование фонда оплаты труда;
3) упорядочить организационную структуру компании [5].

Система бэндов (бэндинга) является принципиально новым и более гибким подходом к определению заработной платы работников на основе компетенций. Бэндинг предполагает, что разница между минимальным и максимальным уровнем оклада составляет 50–150%.

Благодаря реализованным мероприятиям X5 Retail Group смогла добиться сокращения текучести кадров - решить основную проблему компании (рис. 2).

Динамика текучести кадров компании X5 Retail Group [3]

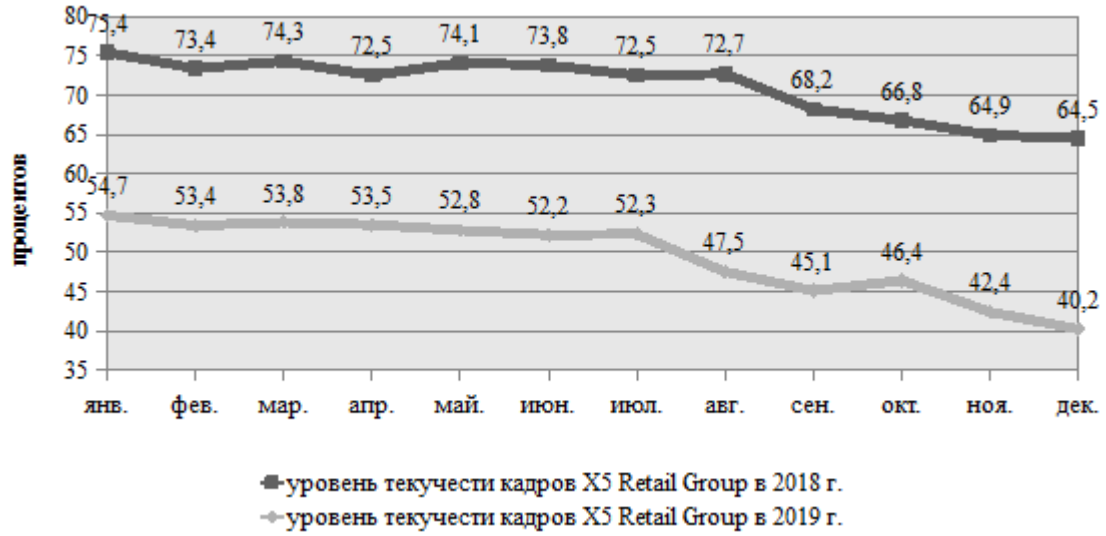


Рисунок 2

Изучение динамики текучести кадров X5 Retail Group показало, что индикатор движения трудовых ресурсов в 2019 г. в результате реализации эффективных мероприятий оказался лучшим за последние годы. Таким образом, средний уровень текучести кадров компании за 2019 г. составил 49,5% - на 21,6 процентных пункта ниже, чем за 2018 г. Необходимость улучшения ситуации с текучестью кадров волновала руководство X5 Retail Group на протяжении многих лет, и уже к 2019 г. благодаря проведению грамотной кадровой политики компания смогла добиться оптимального уровня данного показателя.

Проведенное исследование показало, что X5 Retail Group действительно удалось улучшить систему мотивации персонала за последние три года. На основании анализа выявлено, что ключевыми инструментами повышения мотивации персонала, используемыми компанией X5 Retail Group, стали следующие:

1) обеспечение «прозрачности» системы формирования заработной платы сотрудников на основе применения принципиально новых подходов в области управления персоналом - грейдинга и бэндинга;

2) увеличение фиксированной величины заработной платы в 2019 г.;
3) цифровизация кадровых процессов (запуск модуля «Цифровая академия»), которые обеспечивают обучение сотрудников в режиме on- или offline.

Для поддержания и улучшения значений показателя текучести кадров X5 Retail Group следует и дальше совершенствовать систему мотивации персонала. X5 Retail Group рекомендуется обеспечить цифровизацию основных функциональных подразделений и процессов внутри компании. Таким образом, большая часть нагрузки на сотрудников будет снята, и они смогут обслуживать потребителей более качественно. Компании следует придерживаться концепции «высокая заработная плата - высокая производительность».

Список литературы

1. Бовыкин В. И. Научная мотивация труда. М., 2020. 224 с.

2. Стратегия устойчивого развития X5 Retail Group // X5 Retail Group. URL: https://www.x5.ru/ru/Pages/Sustainability/Strategy.aspx (дата обращения: 07.01.2021).

3. Годовой отчет X5 Retail Group 2019 г. // X5 Retail Group. URL: https://www.x5.ru/ru/PublishingImages/Pages/Investors/ResultsCentre/X5_Annual_Report_2019_RUS.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

4. Прогресс в области реализации стратегии устойчивого развития (ESG) за январь–июнь 2020 года // X5 Retail Group. URL: https://www.x5.ru/ru/PublishingImages/Pages/Sustainability/X5_ESG_1H_2020.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

5. Зорина О. О., Линец А. А. Управление персоналом: право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2021. 181 с.

References

1. Bovykin V. I. Scientific motivation of labor. M., 2020. 224 p.

2. Strategy of sustainable development of X5 Retail Group // X5 Retail Group. URL: https://www.x5.ru/ru/Pages/Sustainability/Strategy.aspx (access date: January 07, 2021).

3. Annual report of X5 Retail Group 2019 // X5 Retail Group. URL: https://www.x5.ru/ru/PublishingImages/Pages/Investors/ResultsCentre/X5_Annual_Report_2019_RUS.pdf (access date: January 07, 2021).

4. Progress in the implementation of the sustainable development strategy (ESG) for January – June 2020 // X5 Retail Group. URL: https://www.x5.ru/ru/PublishingImages/Pages/Sustainability/X5_ESG_1H_2020.pdf (access date: January 07, 2021).

5. Zorina O. O., Linets A. A. Personnel management: law and economics: monograph. M.: Yustitsinform, 2021. 181 p.

6. Zorina, A. A. Linz. - Moscow: Justitsinform, 2021. 181 p.

УДК/UDC 338.47:625.7

Перспективы строительства федеральной автомобильной дороги М-4 «Дон»

Межян Сируник Арамовна
студентка землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sirunik.mezhyan@mail.ru
SPIN-код: 4279-9015

Аннотация

Основной задачей, стоящей перед государством в настоящий момент, является повышение конкурентоспособности отечественной экономики посредством реализации качественных транспортных услуг. Самое большое количество перевозок в нашей стране осуществляет автомобильный транспорт. В статье рассматриваются особенности проекта строительства федеральной автомобильной дороги М-4 «Дон» в контексте стратегии развития транспортной отрасли Российской Федерации. Автомобильная дорога М-4 «Дон» является составной частью международного транспортного коридора «Север - Юг», который считается одним из крупнейших международных транспортных коридоров, проходящих по территории Российской Федерации. Строительство объекта осуществлялось с 2016 по 2020 гг., что обеспечило развитие конкуренции в транспортной сфере в России, стимулировало использование современных технологий строительства дорог и способствовало повышению уровня экономической безопасности страны.

Ключевые слова: строительство, автомобильные дороги, транспортная отрасль, Россия, транспорт.

Prospects for the construction of the federal highway M-4 «Don»

Mezhyan Sirunik Aramovna
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sirunik.mezhyan@mail.ru
SPIN Code: 4279-9015

Abstract

The main task facing the state at the moment is to increase the competitiveness of the domestic economy through the implementation of high-quality transport services. The largest number of transportations in our country is carried out by road transport. The article examines the features of the project for the construction of the federal highway M-4 "Don"in the context of the development strategy of the transport industry of the Russian Federation. The M-4 Don highway is a part of the North-South international transport corridor, which is considered one of the largest international transport corridors passing through the territory of the Russian Federation. The construction of the facility was carried out from 2016 to 2020, which ensured the development of competition in the transport sector in Russia, stimulated the use of modern road construction technologies and contributed to an increase in the level of economic security of the country.

Key words: construction, highways, transport industry, Russia, transport.

В настоящее время транспорт становится мощным инструментом развития интеграционных связей. При этом транспорт как важнейшее связующее звено социальной жизни страны постоянно находится под воздействием всего спектра государственных проблем [1], среди которых прежде всего стоит выделить:

1. Износ основных производственных фондов, который проявляется в низком техническом уровне транспортной техники и путей сообщения.
2. Недостаточные объемы и средства общего финансирования различных видов работ по улучшению транспорта.

3. Отсутствие устойчивых транспортных связей в труднодоступных регионах страны и слабое развитие логистической структуры.
4. Негативное физическое и химическое воздействие на окружающую среду [2].

Рассмотрим один из значимых примеров строительства в транспортной сфере - это федеральная автомобильная дорога М-4 «Дон» от Москвы через Воронеж, Ростов-на-Дону, Краснодар до Новороссийска. Данная дорога является важнейшей автодорогой России, которая проходит кратчайшим маршрутом между Центральным федеральным округом и регионами Черноземья.

При проектировании нескольких вариантов ее проложения были учтены такие факторы, как геологические и гидрологические условия, местоположение природоохранных комплексов с целью минимизации негативного воздействия на окружающую среду, а также основные нормы градостроительного планирования.

Трасса М-4 «Дон» последовательно соединяет Московскую, Липецкую, Воронежскую, Ростовскую области, Краснодарский край, Республику Адыгея. Общая протяженность автодороги составляет 1794 км (рис. 1).

Протяженность автодороги М-4 «Дон» [3]



Рисунок 1

Рассмотрим один из планов развязки на 673-м км (рис. 2). На пересечении проектируемой дороги с автомобильной дорогой II категории «Павловск - Калач - Петропавловка» на втором этапе строительства было предусмотрено размещение транспортной развязки с пунктом взима-

ния платы. Т. е. это вызвало необходимость сооружения дополнительного транспортного узла.

План транспортной развязки на 673-м км [3]



Рисунок 2

Главной целью данного проекта было создание и обеспечение надлежащей эксплуатации автомобильной дороги в течение всего ее жизненного цикла с учетом современных технико-эксплуатационных параметров, а также требований экологичности и безопасности дорожного движения.

Следует отметить, что по завершении строительства проекта предусмотрено платное пользование автомобильной дорогой. Данная система предполагает устройство пунктов взимания платы не только на въездах, но и выездах с платной дороги. Однако размер платы за проезд зависит от фактически пройденного расстояния по автодороге М-4 «Дон».

Так, основываясь на графике экономического баланса проекта строительства автодороги (рис. 3), можно прийти к выводу, что доходы от сбора с 2020 г. по 2040 г. возрастут в 9 раз.

График экономического баланса проекта, млн руб. [3]

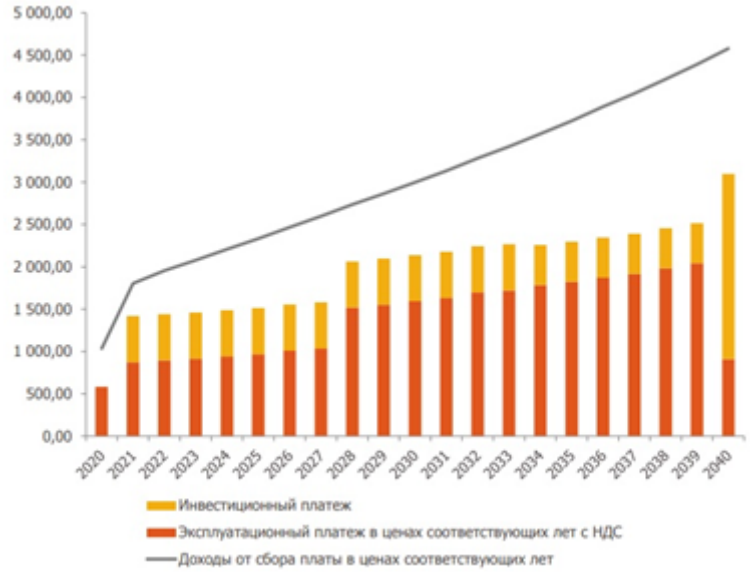


Рисунок 3

Автомобильная дорога М-4 «Дон» является составной частью международного транспортного коридора «Север - Юг», который считается одним из крупнейших международных транспортных коридоров, проходящих по территории Российской Федерации.

Таким образом, создание проекта по строительству автодороги М-4 «Дон»:

1) обеспечило развитие конкуренции в транспортной сфере в России;
2) стимулировало использование в отрасли современного оборудования и применения новых технологий строительства;
3) способствовало повышению уровня экономической безопасности страны;
4) содействовало сбалансированному развитию транспортной системы Российской Федерации [2].

Кроме того, хотелось бы отметить, что при проектировании М-4 «Дон» необходимо учитывать следующие факторы:

1) геологические и гидрологические условия, а также местоположение природоохранных комплексов с целью минимального отрицательного воздействия на окружающую среду;

2) основные положения, нормы и правила территориального и градостроительного планирования;
3) проложение трассы в обход населенных пунктов для обеспечения максимальных скоростей движения;
4) проложение трассы с учетом возможности максимального привлечения транспортных потоков в будущем при эксплуатации автомобильной дороги.

Список литературы

1. Кухтина А. К. Перспективы развития логистического подхода в деятельности органов государственного управления транспортной отраслью // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Сборник научных трудов Международная конференция. 2018. С. 454–457.

2. Строительство и реконструкция федеральной трассы М-4 «Дон» // Транспортное строительство. 2017. № 1. С. 2–4.

3. Инвестиционный меморандум. Москва, 2016 (июль) // Автодор. URL: http://avtodor-invest.com/upload/iblock/e21/e21332dfd73c0905646de6aa4c3ca625.pdf (дата обращения: 28.12.2020).

References

1. Kukhtina A. K. Prospects for the development of a logistic approach in the activities of public authorities in the transport industry // Management in the context of global world transformations: economics, politics, law. Collection of scientific papers International conference. 2018. Pp. 454-457.

2. Construction and reconstruction of the federal highway M-4 "Don"// Transport construction. 2017. No. 1. Pp. 2-4.

3. Investment memorandum. Moscow, 2016 (July) // Avtodor. URL: http://avtodor-invest.com/upload/iblock/e21/e21332dfd73c0905646de6aa4c3ca625.pdf (access date: December 28, 2020).

УДК/UDC 336.02:338.1

Анализ налоговой нагрузки по видам экономической деятельности в России и Краснодарском крае

Полинская Марина Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: krovldom@mail.ru

Фомина Мария Владиславовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mashaparfenova23@mail.ru

Аннотация

В статье изложены результаты анализа налоговой нагрузки по отдельным отраслям экономики в России в целом и в Краснодарском крае в частности. В ходе отраслевого анализа были выявлены тенденции межотраслевого распределения налоговой нагрузки, а также систематизированы направления стратегического налогового реформирования для реализации стратегии реального инновационного развития и повышения темпов экономического роста. По результатам исследования отмечается, что снижение налоговой нагрузки должно обеспечить развитие наиболее значимых отраслей экономики и повысить их привлекательность для инвесторов. Вместе с этим налоговая политика Российской Федерации должна учитывать негативное влияние зарубежных санкций и пандемии коронавируса COVID-19. Поэтому экономической необходимостью является рост налоговой нагрузки в нефтегазовом секторе, а также в сфере торговли.

Ключевые слова: экономический рост, отрасли экономики, налоговая нагрузка.

Analysis of the tax burden by type of economic activity in Russia and the Krasnodar Territory

Polinskaya Marina Valeryevna
Candidate of in Economics, assistant professor of the Department of Finance
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krovldom@mail.ru

Fomina Mariya Vladislavovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mashaparfenova23@mail.ru

Abstract

The article presents the results of the analysis of the tax burden for individual sectors of the economy in Russia in general and in the Krasnodar Territory in particular. In the course of the sectoral analysis, trends in the intersectoral distribution of the tax burden were identified, and the directions of strategic tax reform were systematized to implement the strategy of real innovative development and increase the rates of economic growth. According to the results of the study, it is noted that reducing the tax burden should ensure the development of the most significant sectors of the economy and increase their attractiveness for investors. At the same time, the tax policy of the Russian Federation should take into account the negative impact of foreign sanctions and the COVID-19 coronavirus pandemic. Therefore, an economic necessity is an increase in the tax burden in the oil and gas sector, as well as in the field of trade.

Key words: economic growth, sectors of the economy, tax burden.

В настоящее время российская экономика функционирует в условиях кризиса, вызванного снижением мировых цен на энергоресурсы, действующими экономическими санкциями. Еще одним фактором, усугубляющим положение народного хозяйства, стала пандемия коронавируса COVID-19 [1].

В кризисные периоды повышается значение национальной и региональной конкурентоспособности. Данный аспект обуславливает необходимость формирования благоприятного налогового климата, который, в свою очередь, определяется эффективностью налоговой системы, что выражается в уровне налоговой нагрузки на организации, ведущие свою деятельность на территории государства [2]. Налоговая нагрузка является средством контроля и планирования различных параметров финансово-хозяйственной деятельности, обуславливающих напряженность ее налогообложения и определяющих картину ее финансового состояния [3].

В табл. 1 рассмотрим динамику налоговой нагрузки в России и Краснодарском крае за последние три года.

Динамика налоговой нагрузки в России и Краснодарском крае в 2017–2019 гг. [4]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2017 г.	
				Абс-е откл-е, (+;-)	Темп роста, %
Российская Федерация:					
Поступило налогов, млрд руб.	17 194	21 149	22 511	5316	130,9
ВВП, млрд руб.	91 843	103 862	109 193	17350	118,9
Налоговая нагрузка, %	18,7	20,4	20,6	-	-
Краснодарский край:					
Поступило налогов, млрд руб.	338	346	395	57	116,9
ВРП, млрд руб.	2 228	2 345	2 375	148	106,6
Налоговая нагрузка, %	15,2	14,7	16,6	-	-

Таблица 1

Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о том, что за период исследования уровень налоговой нагрузки вырос в целом по России на 1,9 процентных пункта. Такое изменение связано с опережающим ростом поступления налогов в консолидированный бюджет (на 30,9%) по сравнению с увеличением ВВП (на 18,9%). В Краснодарском крае для данного показателя характерна такая же динамика. Однако налоговая

нагрузка в регионе выросла лишь на 1,5 процентных пункта и составила 16,6% в отчетном году. В связи с наблюдающими тенденциями можно сделать вывод, что в целом по России и в Краснодарском крае в частности делается ставка на обеспечение стабильности бюджетных доходов при возможном некотором снижении экономического роста.

Кроме того, следует отметить, что уровень налогового бремени в Краснодарском крае ниже, чем в целом по стране, о чем свидетельствует значение показателя, равное в 2019 г. для края 16,6%, а для России - 20,6%. Это говорит о наличии возможностей для развития региона, поскольку чем ниже налоговая нагрузка, тем больше доходов остается у предприятий для производственной и инвестиционной деятельности и тем меньшая часть стоимости созданного продукта концентрируется у органов власти.

Далее более подробно изучим налоговую нагрузку в России и Краснодарским крае в 2019 г. (табл. 2).

Налоговая нагрузка по основным видам экономической деятельности в России и Краснодарским крае, 2019 г. [4]

Показатель	Россия	Краснодарский край				
	Поступило налогов, млрд руб.	ВВП, млрд руб.	Налоговая нагрузка, %	Поступило налогов, млрд руб.	ВРП, млрд руб.	Налоговая нагрузка, %
ВСЕГО	22 511	109 193	20,6	395	2 375	16,6
в т. ч.:						
Сельское хозяйство	152	3 791	4,0	17	252	6,8
Добыча полезных ископаемых	7 503	12 684	59,2	17	29	60,5
Обрабатывающие производства	3 742	14 128	26,5	59	278	21,3
Обеспечение электрической энергией, газом	711	2 563	27,7	14	55	24,8
Строительство	909	5 342	17,0	28	164	17,0
Торговля	2 212	12 754	17,3	60	411	14,5
Деятельность гостиниц	144	896	16,0	11	83	13,2
Транспортировка и хранение	856	6 708	12,8	56	387	14,5

Информация и связь	728	2 553	28,5	7	59	12,4
Операции с недвижимым имуществом	771	9 597	8,0	18	143	12,3
Административная деятельность	272	2 013	13,5	5	62	8,9
Другое	4 511	36 165	12,5	103	454	22,7

Таблица 2

Проведенные расчеты показали, что наибольшую налоговую нагрузку в 2019 г. имеют организации, осуществляющие добычу полезных ископаемых, что связано с высокой доходностью данной отрасли. При этом следует отметить, что нагрузка на добывающие компании в Краснодарском крае выше, чем в среднем по стране: 60,5% против 59,2%.

Заниженная нагрузка для нефтегазовой отрасли приводит к увеличению суммы средств, недополучаемой бюджетом, что негативно сказывается на проведении мероприятий по диверсификации экономики и развитии отстающих секторов ввиду недостатка их финансирования. Такая ситуация приводит к возникновению «голландской болезни» (эффекта Гронингена), результатом которой является чрезвычайная зависимость экономики от одной отрасли и, следовательно, ее неустойчивость [5]. В связи с этим оптимально высокий уровень налогообложения для добывающих организаций является необходимым на данном этапе развития.

Также сектором, для которого характерна более высокая налоговая нагрузка в Краснодарском крае по сравнению со средним значением по России, является сельское хозяйство. В данном случае разница составляет 2,8 процентных пункта. Это связано с относительно большей развитостью данной отрасли в регионе по сравнению со страной в целом. В то же время следует отметить, что в условиях действующего продуктового эмбарго, введенного в качестве ответных мер на зарубежные санкции против отдельных граждан Российской Федерации [6], важным является обеспечение развития собственного сельскохозяйственного производства в рамках проводимой политики по импортозамещению. В связи с этим необходимо не завышать налоговую нагрузку на предприятия, ведущие

свою деятельность в отрасли сельского хозяйства, что обеспечит возможности для развития данного направления и гарантирует экономическую безопасность края и страны.

Кроме того, имеются отрасли, для которых налоговая нагрузка в Краснодарском крае значительно ниже, чем в Российской Федерации. К таковым относятся обрабатывающие производства. В частности, в регионе налоговая нагрузка для организаций, ведущих данную деятельность, составляет 21,3%, в то время как в среднем по стране - 26,5%. Это позволяет развиваться в регионе средствам производства и предметам потребления, что является основой развития экономики.

Такая же тенденция прослеживается и в отношении компаний, занимающихся предоставлением информации и связи, где разница в налоговой нагрузке в регионе и стране составляет 16,1 процентных пункта. Низкое налоговое бремя в данной сфере в Краснодарском крае может в дальнейшем способствовать интенсификации цифровизации экономики региона, что является наиболее важной сферой, обеспечивающей рост народного хозяйства на современном этапе развития [7].

Также проведенный анализ позволяет говорить об относительно низкой налоговой нагрузке в сфере торговли как по России (17,3%), так и по Краснодарскому краю (14,5%). Такое положение дел обусловлено тем, что данная отрасль экономики находится на сегодняшний день в большинстве своем в теневом секторе [8]. В то же время торговая деятельность составляет значительную часть всех доходов валового продукта (11,7%) и в крае (17,3%). Так, доходная часть бюджета недополучает большой объем налоговых поступлений. В связи с этим является рациональным постепенное увеличение налоговой нагрузки в данной сфере.

Таким образом, снижение налоговой нагрузки должно обеспечить развитие наиболее значимых отраслей экономики и повысить их привлекательность для инвесторов. В частности, налоговое бремя не должно расти в сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах и деятельности в области обеспечения информации и связи. Одновременно важным является дальнейшее применение мер налогового стимулирования

инвестиций, проведение антикризисных налоговых мер, а также повышение эффективности системы налогового администрирования.

При этом налоговая политика Российской Федерации должна отвечать современным глобальным вызовам, среди которых прежде всего следует отметить зарубежные санкции и пандемию коронавируса COVID-19. Нефтегазовые доходы напрямую влияют на расходы федерального бюджета, в т. ч. на социальную сферу, поэтому рост налоговой нагрузки в данном секторе является экономической необходимостью. Кроме того, постепенное увеличение налоговой нагрузки в сфере торговли также может обеспечить повышение поступлений в доходную часть бюджета.

Список литературы

1. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России. Апрель, 2020. № 2 (38). С. 60.

2. Полинская М. В., Левшукова О. А., Гончарова Н. А. Оценка эффективности государственного налогового менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 54–58.

3. Полинская М. В., Бондарь А. М., Воробьева Ж. А. Роль налогового контроля в области налога на доходы физических лиц // Вестник Академии Знаний. 2020. № 1 (36). С. 331–335.

4. Налоговая аналитика. Налоговый паспорт субъекта РФ // Официальный сайт ФНС. URL: https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm (дата обращения: 20.12.2020).

5. Забелина О. Российская специфика «голландской болезни» // Вопросы экономики. 2004. № 11. С. 60–75.

6. О специальных экономических мерах: Федеральный закон от 30.12.2006 № 281 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1. Ст. 44 (Часть I).

7. Юдина Т. Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики российской Федерации: Pro y contra // ГМУ. Ученые записки. 2017. № 3. С. 139–143.

8. Никулина О. М. Налоговая нагрузка в России: основные подходы // Все для бухгалтера. 2017. № 18. С. 22–38.

References

1. What trends are talking about. Macroeconomics and Markets // Bulletin of the Research and Forecasting Department of the Bank of Russia. April, 2020. No. 2 (38). P. 60.

2. Polinskaya M. V., Levshukova O. A., Goncharova N. A. Assessment of the effectiveness of state tax management // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 5 (94). Pp. 54-58.

3. Polinskaya M. V., Bondar A. M., Vorobyeva Zh. A. The role of tax control in the field of personal income tax // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 1 (36). Pp. 331-335.

4. Tax analytics. Tax passport of a constituent entity of the Russian Federation // FTS. URL: https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm (access date: December 20, 2020).

5. Zabelina O. Russian specificity of the "Dutch disease"// Economic Issues. 2004. No. 11. Pp. 60-75.

6. On special economic measures: Federal Law dated 30.12.2006 No. 281-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2007. No. 1. Art. 44 (Part I).

7. Yudina T. N. Digitalization as a trend of modern economic development in the Russian Federation: Pro y contra // GMU. Scholarly notes. 2017. No. 3. Pp. 139-143.

8. Nikulina O. M. Tax burden in Russia: basic approaches // Everything for an accountant. 2017. No. 18. Pp. 22-38.

УДК/UDC 338.532.4.025.24

Инфляция: причины и способы ее подавления

Яни Артем Валерьевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: av_yany@mail.ru
SPIN-код: 9018-4376

Аннотация

Данная научная статья посвящена исследованию причин возникновения инфляции и способов снижения темпов ее роста. В работе раскрываются особенности инфляции и ее последствия для развития национальной экономики. Отмечается важность учета множества внутренних и внешних факторов, вызывающих инфляционные тенденции. Аргументируются причины низкой эффективности антиинфляционной политики в российской экономике. Указываются причины немонетарного характера, вызывающие самоподдерживающий характер инфляции в России. Отмечается, что в настоящее время первостепенную роль в раскручивании инфляционных процессов играют естественные монополии и сама государственная политика, которая утверждает ежегодный рост тарифов на электроэнергию, услуги жилищно-коммунального хозяйства, тарифы на газ, стоимость бензина. В заключении даются рекомендации по внедрению комплексного подхода к реализации мероприятий, направленных на снижение уровня инфляции.

Ключевые слова: инфляция, кризис, антиинфляционная политика, государственное регулирование, внешние факторы.

Inflation: causes and ways to suppress it

Yani Artem Valeryevich
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Economic Theory
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: av_yany@mail.ru
SPIN Code: 9018-4376

Abstract

This scientific article is devoted to the study of the causes of inflation and ways to reduce the rate of its growth. The paper reveals the features of inflation and its consequences for the development of the national economy. The importance of taking into account the many internal and external factors that cause inflationary trends is noted. The reasons for the low efficiency of anti-inflationary policy in the Russian economy are argued. The reasons of non-monetary nature, causing the self-sustaining nature of inflation in Russia, are indicated. It is noted that at present, natural monopolies and the state policy itself, which approves the annual growth of tariffs for electricity, housing and communal services, gas tariffs, and the cost of gasoline, play a primary role in unleashing inflation. In conclusion, recommendations are given on the implementation of an integrated approach to the implementation of measures aimed at reducing inflation.

Key words: inflation, crisis, anti-inflationary policy, government regulation, external factors.

На протяжении развития рыночной экономики менялись условия хозяйствования, менялись внешние факторы и их влияние на устойчивость покупательной способности национальной денежной единицы. Необходимость понимания причин и последствий дестабилизации денежной системы государства, изменения покупательной способности национальной денежной системы повысила значимость исследований природы и причинно-следственных связей инфляционного процесса. Разные темпы инфляции в разных государствах оказывают сильное влияние на изменение уровня конкурентоспособности товаров и услуг национальных производителей, приводят к смещению баланса экспорта и импорта, что сказывается на экономическом потенциале национальной экономики, уровне инвестиционной привлекательности и темпах развития государства [1]. Важность понимания природы инфляции и ее последствий для развития национальной экономики свидетельствует об актуальности темы исследования.

Стоит отметить, что на разных этапах развития рыночной экономики различные экономические школы по-разному трактовали такое экономическое явление, как «инфляция», и, соответственно, природу ин-

фляционных процессов. В этой связи неправильное понимание причин современных инфляционных процессов может привести к низким результатам антиинфляционной политики.

Несмотря на наличие разных трактовок инфляции у разных экономических школ, стоит отметить единство позиций ученых относительно основных форм проявления данного экономического явления:

1) наблюдается значительное увеличение бумажных денежных средств, при этом объем денежной массы не соответствует количеству товаров и услуг, что приводит к росту цен;
2) происходит снижение покупательной способности денег (на одну сумму денег можно купить разный набор потребительской корзины в течение года, полугодия);
3) наблюдается длительное повышение цен на большую часть товаров и услуг в потребительском сегменте.

Стоит отметить, что на рубеже XX–XXI вв. изменилась трактовка понятия инфляции, которая характеризуется теперь не только с позиции роста цен, но и с позиции увеличения количества финансовых активов.

Одним из наглядных примеров справедливости данного подхода является ситуация в Японии в 1989 г., когда в стране наблюдалось повышение курсов акций и цен на землю, что привело к финансовому кризису и, как следствие, к инфляции. Аналогичные инфляционные события наблюдались в 2000–2001 гг. во время финансового кризиса на территории США и стран Западной Европы. Данные причины возникновения инфляции должны учитываться и в современной антиинфляционной политике [2].

В настоящее время нет сомнения в том, что инфляционные процессы в разных странах имеют свои отличия, являются следствием влияния множества внешних и внутренних факторов и свидетельствуют об уровне эффективности проводимой государствами внутренней экономической политики.

На территории нашей страны для измерения уровня инфляции используется потребительская корзина, в состав которой входят сотни на-

именований различных товаров и услуг. При этом структура данной потребительской корзины пересматривается ежегодно.

Согласно официальным данным Росстата можно отметить следующие темпы инфляции за последние 5 лет: 2016 г. - 5,4%, 2017 г. - 2,5%, 2018 г. - 4,3%, 2019 г. - 3,0%, 2020 г. - 4,9% [3].

Однако помимо официальной статистики есть обоснованные обзоры финансовых аналитиков и экспертов, а также эмпирические наблюдения простых граждан, которые свидетельствуют о существенном занижении показателей инфляции со стороны официальной статистики. Согласно признаниям руководителя Росстата А. Суринова для пенсионеров за период 2000–2011 гг. цены на товары и услуги увеличились в 5,5 раз, для трудоспособного населения - в 5,2 раза, а в целом по стране из-за инфляции цены возросли в 3,5 раз [4]. Таким образом, статистические показатели сложившейся стоимости потребительской корзины не соответствуют реальному положению дел в стране и вводят граждан в заблуждение.

Инфляционные процессы в России имеют сложный характер и являются следствием влияния множества факторов, которые из года в год усиливаются на фоне слабого уровня управляемости инфляционными процессами со стороны государственных структур. В условиях рыночной экономики правительство не может административными мерами заставить рыночных субъектов в одностороннем порядке «заморозить» цены, не учитывая совокупность факторов, вынуждающих производителей повышать цены на свою продукцию. Кроме того, в условиях отсутствия в России законодательства, ограничивающего уровень торговой наценки на товары для посредников и торговых организаций (которое давно используется в развитых странах), невозможно осуществить должный контроль и регулирование ценообразования на потребительском рынке.

Важно понимать, что в настоящее время первостепенную роль в раскручивании инфляционных процессов играют естественные монополии и сама государственная политика, которая утверждает ежегодный рост тарифов на электроэнергию, услуги жилищно-коммунального хо-

зяйства (тарифы на отопление, горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и водоотведение, прочие услуги), тарифы на газ, стоимость бензина. На фоне ежегодного роста цен на энергоресурсы и услуги жилищно-коммунального хозяйства по всей стране увеличиваются производственные издержки и, как следствие, идет волна роста цен на конечные товары и услуги. С другой стороны, немалую роль в нагнетании инфляционных процессов играет политика Центрального банка Российской Федерации, поскольку, меняя ставку рефинансирования и меня курс рубля по отношению к иностранным валютам, Центробанк оказывает монетарное влияние на уровень покупательной способности национальной денежной единицы.

Из вышесказанного видно, что причины инфляции в России носят устоявшийся самоподдерживающийся характер по вине несовершенства государственной антиинфляционной политики, которая не направлена на устранение основных причин инфляции немонетарного характера.

Считаем, что низкий уровень эффективности современной антиинфляционной политики имеет значительные негативные последствия для будущего национальной экономики, т. к. инфляция является одним из сильных сдерживающих факторов для развития общественного воспроизводства в нашей стране. Для снижения уровня негативного влияния инфляции невозможно ограничиться лишь инструментами регулирования монетарного характера, необходим комплексный подход к регулированию ценообразования, где особе внимание должно уделяться регулированию цен на энергоносители. Параллельно должна проводиться политика по стимулированию инновационно-инвестиционной деятельности для роста модернизации производственных мощностей предприятий с целью снижения производственных издержек. Также требуется на законодательном уровне, во-первых, утвердить программу льготного кредитования предприятий, инвестирующих средства в модернизацию производства, что позволит снизить себестоимость товаров, во-вторых, принять закон об установлении предельных величин ценовой надбавки для

организаций в сфере торговли, что повысит уровень управляемости за ценообразованием на потребительском рынке.

Список литературы

1. Артемьева Л. В. Региональный потребительский рынок: приоритеты развития и государственного регулирования в посткризисный период // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 2. С. 45–47.

2. Ефанова Л. Д. Шмуклер С. А. Особенности инфляции в России // Вестник университета. 2019. № 4. С. 96–99.

3. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://inlnk.ru/bvBle (дата обращения: 09.01.2021).

4. Куликов С. Росстат раскрыл истинный рост цен для пенсионеров // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/economics/2012-10-02/1_minimum.html (дата обращения: 09.01.2021).

References

1. Artemieva L. V. Regional consumer market: development priorities and state regulation in the post-crisis period // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2012. No. 2. Pp. 45-47.

2. Efanova L. D. Shmukler S. A. Features of inflation in Russia // Bulletin of the University. 2019. No. 4. Pp. 96-99.

3. Consumer price indices in the Russian Federation in 1991-2021 // Federal State Statistics Service. URL: https://inlnk.ru/bvBle (access date: January 09, 2021).

4. Kulikov S. Rosstat revealed the true rise in prices for pensioners // Nezavisimaya gazeta. URL: https://www.ng.ru/economics/2012-10-02/1_minimum.html (access date: January 09, 2021).

УДК/UDC 347.73

Диспозитивные начала в налоговом праве

Аксенова Диана Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: diankaaksenova49@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные аспекты диспозитивности в налоговом праве, и т. к. диспозитивный характер налоговых правоотношений выражается в возможности налогоплательщика выбирать наиболее удобный способ исполнения налоговой обязанности и самостоятельно формировать налоговую политику. При этом применяется диспозитивный метод только в том случае, если такая возможность прямо предусмотрена законом. Результат применения диспозитивного метода в налоговом праве следует рассматривать как юридическое и фактическое основание налогового правоотношения. В работе анализируются положения Налогового кодекса Российской Федерации, решения Конституционного суда Российской Федерации, Постановление Арбитражного суда Российской Федерации. В результате рассмотрения проблемных аспектов диспозитивности в налоговом праве автором предложено внесение соответствующих изменений в российское законодательство.

Ключевые слова: диспозитивный метод, налоговые правоотношения, диспозитивность, налоговые льготы, инвестиционный налоговый кредит.

Dispositive principles in tax law

Aksenova Diana Sergeyevna
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: diankaaksenova49@gmail.com

Abstract

The article discusses the problematic aspects of dispositiveness in tax law, etc. to. the dispositive nature of tax legal relations is expressed in the ability of the taxpayer to choose the most convenient way to fulfill the tax obligation and to independently form the tax policy. In this case, the dispositive method is applied only if such a possibility is directly provided for by law. The result of the application of the dispositive method in tax law should be considered as a legal and factual basis for a tax legal relationship. The paper analyzes the provisions of the Tax Code of the Russian Federation, the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Resolution of the Arbitration Court of the Russian Federation. As a result of considering the problematic aspects of dispositiveness in tax law, the author proposed the introduction of appropriate amendments to Russian legislation.

Key words: dispositive method, tax legal relations, dispositiveness, tax benefits, investment tax credit.

Налоговое право, являясь самостоятельной отраслью права, в которой в основном преобладает императивный метод правового регулирования, характеризуется преобладанием публичных интересов над частными и установлением прав и обязанностей законом, а не договором. В частности, применительно к налоговым правоотношениям диспозитивность рассматривается в налоговом праве как нехарактерное явление. Анализируя мнения ученых по данному вопросу, можно сделать вывод, что диспозитивный метод правового регулирования рассматривается второстепенно по отношению к императивному, а то и вовсе отрицается. Однако в настоящее время отрасль налогового права стремительно развивается, а значит, урегулировать ее без диспозитивного метода невозможно.

Т. к. диспозитивность - межотраслевая категория, присущая многим отраслям российского права, необходимо разобраться с ее понятием и содержанием. В науке она может рассматриваться как принцип, как метод, как один из признаков юридических норм и представляет собой выбор варианта поведения субъектом по использованию материальных прав, обязанностей и различных средств защиты. В отличие от иных отраслей права, где правовые отношения изменяются и прекращаются по

воле субъектов, в налоговом праве это происходит на основании прямых предписаний закона.

Рассмотрим Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 августа 2015 г. по делу № А40-172778/2014. Суд, руководствуясь принципом диспозитивности, который является продолжением диспозитивности в материальном праве, рассмотрел дело о незаконном пользовании чужими денежными средствами на основании ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 1 ст. 265 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), где в состав внереализационных расходов включаются еще штрафы и пени за нарушение договорных обязательств, которые на основании судебного решения обязана уплатить организация [1].

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16.06.2014 № 17 П отмечал, что НК РФ «должен применять принцип диспозитивности, который позволил бы субъектам налогового права пользоваться правомочиями при выборе налоговых льгот или отказа от них» [2].

Стоит учесть особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по делу о проверке конституционности положения ст. 113 НК РФ, разъясняющим свое несогласие по вынесенному решению связи с исчислением срока исковой давности привлечения к ответственности за налоговое правонарушение гражданки Г. А. Поляковой. Он отмечает разницу диспозитивности в гражданском праве, которая предполагает равное положение налогоплательщиков, и диспозитивности в налоговом праве, заключающуюся во властном воздействии органа государства. Поэтому, по его мнению, применяемая судом формулировка достижения баланса частных и публичных интересов искажает конституционные нормы. «Такого баланса возможно достичь только равенством между гражданами и государственными органами, что будет ставить личность в подчиненное положение и совсем не похоже на правовое государство». Поэтому если допустить, что государство вот так может менять неотъемлемые основы только в своих интересах, как это

произошло с гражданкой Г. А. Поляковой, то это значительно разнится с представлением о законности и правопорядке [3].

Таким образом, многие суды Российской Федерации признают диспозитивность в налоговых правоотношениях как факт.

Остается важным вопрос о том, как проявляется диспозитивность в налоговых правоотношениях, и трудно не согласиться с мнением А. В. Демина о том, что «диспозитивные нормы» и «диспозитивность» не являются синонимами. Диспозитивность проявляется:

1) в свободе каждого субъекта распоряжаться своими правами (исполнять обязанность по уплате налога лично или через представителя, подавать заявление на налоговые льготы или нет, подавать налоговую декларацию на вычет или воздержаться);
2) в возможности выбирать различные способы защиты своих прав (обращаться в компетентные органы для защиты своих прав, использовать при этом такие способы защиты права, как административный или судебный порядок);
3) возможность использовать договорные формы, такие как поручительство в налоговых правоотношениях, которое оформляется договором между налоговым органом и поручителем (этот институт считается полностью заимствованным из гражданского законодательства);
4) возможность выбирать несколько вариантов поведения [4].

Поэтому можно сказать, что диспозитивность - понятие более широкое, и представляет собой одно из правовых явлений, в котором диспозитивные нормы являются их частью.

Итак, диспозитивность в налоговом праве имеет некоторые особенности.

Во-первых, в отличие от гражданского права, где для диспозитивных норм типична формулировка «если иное не предусмотрено законом или договором», нормы в налоговом праве проявляются немного иначе. Так, субъектам предлагают выбор наиболее юридически значимого варианта поведения. Осуществляется это посредством односторонне-волевых

решений [5]. Также, как отмечает В. А. Очаковский, «отождествление институтов налогового и гражданского права некорректно, т. к. оба правовых института имеют свои отличительные предметы регулирования» [6] и «в качестве примера в гражданском и налоговом праве институт пени как один из способов обеспечения обязательства имеет разное значение» [7]. Так, в гражданском праве пеня выполняет роль штрафа, а в налоговом праве призвана компенсировать несвоевременное поступление средств в бюджет.

Во-вторых, диспозитивность в налоговом праве охватывает не только налогоплательщиков, но и государственные органы, например п. 1 абз. 3 ст. 83 НК РФ закрепляет не обязанность, а право Министерства финансов Российской Федерации на определение особенности учета крупнейших налогоплательщиков в налоговых органах [8].

В-третьих, диспозитивность в налоговом праве проявляется как раз через предоставления определенным субъектам полномочий действовать в конкретных ситуациях по своему усмотрению, но в пределах и случаях, установленным законодательством Российской Федерации. Например, согласно ст. 66 НК РФ при подаче заявления на инвестиционный налоговый кредит организациям при наличии определенных оснований предоставляется возможность уменьшать свои платежи по налогам с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начислением процентов, но решение о предоставлении такого кредита принимается уполномоченным органом по согласованию с финансовыми органами. Также п. 3 абз. 2 ст. 78 НК РФ закрепляет, что в случае обнаружения факта об излишней уплате налога налоговый орган или сам налогоплательщик может выступить с инициативой проведения совместной сверки расчетов по налогам и сборам. Это служит примером закрепления инициативы не только властных субъектов, но и частных.

Таким образом, диспозитивные нормы в налоговом праве присутствуют, хотя распространены не так широко, как в других отраслях права. И т. к. налоговое законодательство стремительно развивается, урегулировать налоговые правоотношения с помощью одного императивного

метода не представляется возможным. Поэтому предлагаем дополнить налоговое законодательство диспозитивными нормами в части, где налогоплательщикам гарантируется защита своих прав и законных интересов (расширить права выбора защиты субъектов в этом действии в ст. 22 НК РФ). Также в сфере налогового регулирования можно остановиться на усовершенствовании следующих направлений:

1) разработка конструкции «консолидированная группа налогоплательщиков»;
2) усиление состязательных начал в налоговом процессе;
3) внедрение практики согласительных процедур, которые позволят налоговому органу и субъекту налоговых правоотношений проводить предварительные консультации, имеющие статус официальных, позволяющие согласовать правомерность всех сделок, заключаемых с налогоплательщиками.

Данные нововведения в российское законодательство позволят не только усилить активность всех субъектов налоговых правоотношений в защите своих прав и интересов, но и обеспечить при этом баланс частных и публичных интересов, целью которых является установление налогового правопорядка.

Список литературы

1. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2015 № Ф05-7478/15 по делу № А40-172778/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/01d2350e-3439-4c45-ab24-a7af3f04ef8e/56dbd736-194e-4c5e-b92c-840c70ce0835/A40-172778-2014_20150803_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.12.2020).

2. По делу о проверке конституционности положений пунктов 6 и 7 статьи 168 и пункта 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом “Камснаб”»: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2014 № 17 П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 24. Ст. 3143.

3. По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа: Постановление

Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3200.

4. Демин А. В. Принцип определенности налогообложения: монография. М.: Статут, 2015. 368 с.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

6. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 151–155.

7. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № (48). С. 163–166.

8. Архиреева А. С., Белоусов Ю. А. Соотношение гражданского и налогового права // Эпомен. 2018. № 21. С. 10-17.

References

1. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of August 3, 2015 No. F05-7478 / 15 in case No. A40-172778 / 2014 // Card file of arbitration cases. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/01d2350e-3439-4c45-ab24-a7af3f04ef8e/56dbd736-194e-4c5e-b92c-840c70ce0835/A40-172778-2014_20150803_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (access date: December 20, 2020).

2. In the case of checking the constitutionality of the provisions of clauses 6 and 7 of Article 168 and clause 5 of Article 173 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the limited liability company "Trading House “Kamsnab”: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 2014 No. 17-P // Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. No. 24. Art. 3143.

3. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 113 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen G. A. Polyakova and the request of the Federal Arbitration Court of the Moscow District: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2005 No. 9-P // Collection of legislation of the RF. 2005. No. 30 (part II). Art. 3200.

4. Demin A. V. Principle of certainty of taxation: monograph. M.: Statut, 2015. 368 p.

5. Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

6. Krutova Ya. A., Ochakovskiy V. A., Samsonenko Yu. A. On the question of the relationship between the institutions of civil and tax law // Society and Law. 2018. No. 3 (65). Pp. 151-155.

7. Kurdyuk P. M., Ochakovskiy V. A. On the issue of the use of dispositive principles in financial law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. (48). Pp. 163-166.

8. Arkhireeva A. S., Belousov Yu. A. The ratio of civil and tax law // Epomen. 2018. No. 21. Pp. 10-17.

УДК/UDC 343.535

Правовой статус финансового управляющего

Артюнов Альберт Эрнестович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Albert.ernestovich@mail.ru

Масленникова Людмила Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: akulshina99@bk.ru

Аннотация

В данной статье анализируется правовой статус финансового управляющего, утверждаемого арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина. Рассматривается понятие и роль такого участника отношений, возникающих при банкротстве граждан. Отмечается, что финансовый управляющий занимает промежуточное звено между арбитражным судом, уполномоченными органами, кредиторами и должником и обеспечивает соблюдение гражданами положений законодательства о банкротстве. Анализируются положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». По результатам исследования авторами вносятся предложения по улучшению профессиональной подготовки арбитражных управляющих и включению соответствующих условий в перечень требований, позволяющих оформить гражданину статус арбитражного управляющего. Также авторы предлагают закрепить в указанном Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» механизм регулирования процедуры банкротства гражданина, при котором минимизировались бы риски по выплате вознаграждения финансовому управляющему.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, финансовый управляющий, банкротство гражданина, депозит арбитражного суда.

Legal status of a financial manager

Artyunov Albert Ernestovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Albert.ernestovich@mail.ru

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: akulshina99@bk.ru

Abstract

This article analyzes the legal status of a financial manager approved by an arbitration court to participate in a citizen's bankruptcy case. The concept and role of such a participant in relations arising during the bankruptcy of citizens is considered. It is noted that the financial manager takes an intermediate link between the arbitration court, authorized bodies, creditors and the debtor and ensures that citizens comply with the provisions of bankruptcy legislation. The provisions of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"are analyzed. Based on the results of the study, the authors make proposals to improve the professional training of insolvency practitioners and to include appropriate conditions in the list of requirements allowing a citizen to be granted the status of an insolvency commissioner. The authors also propose to fix in the specified Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"a mechanism for regulating the bankruptcy procedure of a citizen, which would minimize the risks of paying remuneration to the financial manager.

Key words: bankruptcy manager, financial manager, bankruptcy of a citizen, deposit of an arbitration court.

В целях обеспечения защиты граждан, выступающих в роли субъектов экономического оборота, от негативных последствий, возникающих в результате неисполнения своих обязательств, в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее

по тексту - Закон о банкротстве) в 2015 г. была введена гл. X «Банкротство гражданина» [1; 2].

В процедурах банкротства гражданина ключевая роль отводится финансовому управляющему, занимающему промежуточное звено между арбитражным судом, уполномоченными органами, кредиторами и должником, и обеспечивающему соблюдение гражданами положений Закона о банкротстве. В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве финансовый управляющий - арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина.

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве финансовый управляющий, утверждаемый арбитражным судом в деле о банкротстве гражданина, должен соответствовать требованиям, установленным ст. 20, 20.2 указанного закона. Так, финансовым управляющим признается гражданин Российской Федерации, получивший высшее образование, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, осуществляющий профессиональную деятельность и утверждаемый арбитражным судом в деле о банкротстве гражданина.

Следует отметить, что не все установленные законодательством о несостоятельности (банкротстве) требования, предъявляемые к финансовому управляющему, конкретизированы. В частности, п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве устанавливает среди обязательных условий членства арбитражного управляющего в саморегулируемой организации наличие высшего образования, не уточняя направление общественно полезной деятельности. На наш взгляд, подобный подход не позволяет в должной мере применять применяемые в деле о банкротстве процедуры, выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, проводить анализ финансового состояния гражданина и пр. Так, например, поводом к устранению арбитражного управляющего послужило нарушение арбитражным управляющим требований п. 4 ст. 20.3 и п. 4 ст. 61.1 Закона о банкротстве [3]. В свою очередь, проводимые программы подготовки, обучения и повышения квалификации арбитражных управляющих не способствуют замене периода получения экономического и юридическо-

го образования. Кроме того, отсутствие у арбитражного управляющего специального экономического и/или юридического образования может повлечь за собой вовлечение в процесс о несостоятельности (банкротстве) специалиста, что возлагает дополнительные затраты на признаваемых банкротами лиц.

Исходя из этого, финансовым управляющим может стать любое лицо, получившее высшее образование. Считаем данный пункт ст. 20 Закона о банкротстве спорным ввиду возможного отсутствия у лица экономического и юридического образования и невозможности оценки финансового и правового положения должника на момент его несостоятельности (банкротства). Практическая деятельность финансового управляющего заключается в осуществлении аналитической работы: оценке финансового состояния гражданина-должника, оценке и описи имущества, подлежащего реализации, и пр.

На наш взгляд, следует дополнить п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве положением о наличии у арбитражного управляющего высшего экономического или высшего юридического образования. Соответствующие знания и квалификация необходимы, например, для осуществления контроля за ходом выполнения плана реструктуризации долгов гражданина и подачи от имени гражданина заявлений о признании недействительными сделок. Так, согласно п. 3 ст. 20.7 Закона о банкротстве, размер оплаты услуг лиц, привлеченных в процесс о банкротстве, устанавливается в зависимости от балансовой стоимости активов и распространяются на имущество должника.

Кроме того, ввиду осуществления финансовым управляющим деятельности на возмездной основе арбитражный суд открывает специальный депозит, необходимый для выплаты финансовому управляющему вознаграждения. Согласно п. 1 ст. 20.7 Закона о банкротстве проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, осуществляются за счет средств должника.

В случае обращения должника с заявлением о признании его банкротом гражданин обязан вместе с внесением в депозит арбитражного су-

да денежных средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере 25 000 руб., равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру банкротства (абз. 2 п. 4 ст. 213.4 Закона о банкротстве), приложить доказательства наличия у данного гражданина имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве [4].

Также финансовый управляющий в силу п. 17 ст. 20.6 Закона о банкротстве получает наравне с фиксированной суммой проценты, составляющие 7% от выручки от реализации имущества гражданина и денежных средств, поступивших в результате взыскания дебиторской задолженности, а также в результате применения последствий недействительности сделок. На наш взгляд, существует необходимость в закреплении в законе о банкротстве механизма регулирования банкротства гражданина, при котором минимизировались бы риски по выплате вознаграждения финансовому управляющему.

Список литературы

1. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181701/ (дата обращения: 02.02.2021).

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Российская газета. № 209–210. 02.11.2002.

3. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда (11 ААС) от 11.01.2018 по делу № А65-26385/2017 // Судакт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/PKu7uc6PdAbb/ (дата обращения 10.01.2021).

4. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. Декабрь, 2015.

References

1. On the settlement of the peculiarities of insolvency (bankruptcy) in the territories of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of June 29, 2015 No. 154-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181701/ (access date: February 02, 2021).

2. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 209-210. 02.11.2002.

3. Resolution of the Eleventh Arbitration Court of Appeal (11 AAC) dated January 11, 2018 in case No. A65-26385 / 2017 // Sudakt. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/PKu7uc6PdAbb/ (access date: January 10, 01 2021).

4. On some issues related to the introduction of procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.10.2015 No. 45 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 12. December. 2015.

УДК/UDC 340.1

Торговые споры в нормах Соборного уложения 1649 г.

Аутлева Рузанна Вячеславовна
кандидат юридических наук, федеральный судья
Арбитражный суд республики Адыгея
г. Майкоп, Россия
e-mail: info@adyg.arbitr.ru
SPIN-код: 8269-5861

Рассказов Вячеслав Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN-код: 3816-8480

Аннотация

В России в XVII в. произошел ряд крупнейших преобразований в различных сферах жизни российского общества, в т. ч. и в сфере экономики, что обусловило необходимость создания правовой основы для развития института судебного рассмотрения торговых (хозяйственных) споров. Экономическое развитие России сопровождалось укреплением торговых связей между областями, также рос и объем внешней торговли. Все это стимулировало создание государством специальных правовых норм, которыми надлежало пользоваться при рассмотрении экономических споров. Они нашли свое отражение в Соборном уложении 1649 г. Но несмотря на то, что нормы, затрагивающие торговые отношения, в той или иной степени были включены в Соборное уложение 1649 г., они еще не являлись самостоятельным судебно-процессуальным институтом.

Ключевые слова: торговые споры, экономические споры, Соборное уложение, нормативно-правовой акт, судебное разбирательство.

Trade disputes in the norms of the Cathedral Code of 1649

Autleva Ruzanna Vyacheslavovna
Candidate of Law, Federal Judge
Arbitration Court of the Republic of Adygea
Maykop, Russia
e-mail: info@adyg.arbitr.ru
SPIN Code: 8269-5861

Rasskazov Vyacheslav Leonidivich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Abstract

In Russia in the 17th century. a number of major transformations took place in various spheres of the life of Russian society, including h. and in the field of economics, which necessitated the creation of a legal basis for the development of the institution of judicial consideration of trade (economic) disputes. The economic development of Russia was accompanied by the strengthening of trade ties between the regions, and the volume of foreign trade also grew. All this stimulated the creation of special legal norms by the state, which were to be used when considering economic disputes. They were reflected in the Cathedral Code of 1649. But despite the fact that the norms affecting trade relations were included to one degree or another in the Cathedral Code of 1649, they were not yet an independent judicial-procedural institution.

Key words: trade disputes, economic disputes, Conciliar Code, normative legal act, judicial proceedings.

До принятия Соборного уложения 1649 г. нормативная база процессуального характера в российском государстве пополнялась посредством издания разного рода указов. Нормы, регулирующие порядок судебного рассмотрения торговых споров, не принимались. Стоит отметить, что

ряд нормативных положений принимаемых указов со всей очевидностью касались экономической сферы [1].

К ним относятся, в частности, нормы, регулирующие порядок взыскания долгов, платежей налогов, правила проведения обысков в случае, если иных доказательство было недостаточно, уточнялись вопросы о порядке вызова и явки сторон в суд. Стоит отметить, что законодатель уделял большое внимание порядку судебных производств, вытекающих из экономических споров.

Указанные выше нормы процессуального предписания в той или иной степени были включены в Соборное уложение 1649 г. [2]. Вместе с тем этот нормативно-правовой акт включил много новелл по регулированию торговых споров, несмотря на то, что они еще не являлись самостоятельным судебно-процессуальным институтом. Повышенное внимание законодателя к данной сфере объясняется интенсивным развитием экономических отношений [3].

Развитие экономического рынка в России сопровождалось укреплением торговых связей между областями, центром которых стала Москва, важное значение имели торговые ярмарки и в других крупных городах. Также рос и объем внешней торговли, стали появляться первые крупные заводчики, такие как Строгановы, строится заводы, крупные мастерские в Москве и других городах и т. д.

Экономическое развитие России стимулировало создание государством специальных правовых норм, которыми надлежало пользоваться при рассмотрении хозяйственных споров, число которых увеличивалось по мере развития торговли и промышленности [1].

В этом смысле в Соборном уложении 1649 г. следует отметить гл. X «О суде» и гл. XV «О вершенных делах и о третейском суде», где законодатель определенным образом регулировал разрешение споров, возникавших в сфере торговых отношений [1].

Так, судебное представительство при разрешении торговых споров в XVII в. было достаточно распространено. Представителями сторон на суде в случае невозможности личной явки сторон по уважительной при-

чине (болезнь, государева служба и пр.) могли быть прямые и боковые родственники, а также иные лица, кому сторона доверяла. Нередко в качестве поверенных на суде выступали холопы, крестьяне, защищавшие интересы своих господ. Таким образом, представительство на суде за родственников, близких и т. д. было в обычаях того времени и признавалось судом. Отношения между доверителем и доверенным строились на основах обычного права и юридически еще не оформлялись. В случаях, если истец или ответчик не могли явиться в суд, а представлять их было некому, производилась официальная проверка через подьячих причин неявки, и при подтверждении ее уважительного характера рассмотрение дела откладывалось.

Неявка в суд к сроку какой-либо из сторон без уважительных причин приводила к проигрышу дела. Неукоснительно это правило соблюдалось при неявке в обоюдосогласованный срок. Вместе с тем буквально четыре года спустя после издания рассматриваемого Соборного уложения (т. е. в 1653 г.) положение о том, что неявка автоматически может привести к проигрышу дела (бессудное обвинение спорящихся), было отменено [4].

Помимо приставной памяти, которая исходила от истца и получала официальную санкцию со стороны дьяка, средством вызова сторон в суд была зазывная грамота, исходившая от властей. При этом согласно ст. 109 гл. X Соборного уложения 1649 г. истцу, не явившемуся в суд к назначенному сроку, в то время как ответчик явился по зазывной грамоте, давалась льготная неделя, после чего истец лишался права на иск.

Таким образом, с развитием экономики России возросло количество торговых споров. Именно поэтому Соборное уложение 1649 г. включило в себя много новелл по регулированию экономических споров, несмотря на то что они еще не являлись самостоятельным судебно-процессуальным институтом.

Список литературы

1. Рассказов В. Л. Судопроизводство по имущественным спорам и его особенности по торговым делам в Московском государстве с середины XVI до середины XVII века // Общество и право. 2020. № 2. С. 138–143.

2. Соборное уложение 1649 года / Текст подготовлен Л. И. Ивиной. Л.: Наука, 1987. 448 с.

3. История России с древнейших времен до 1861 г. / Под ред. Н. И. Павленко. М.: Высшая школа, 2000. 198 с.

4. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830.

References

1. Rasskazov V. L. Litigation in property disputes and its features in commercial affairs in the Moscow state from the middle of the 16th to the middle of the 17th century // Society and Law. 2020. No. 2. Pp. 138–143.

2. Cathedral Code of 1649 / Text prepared by L. I. Ivina. L.: Nauka, 1987. 448 p.

3. History of Russia from ancient times to 1861 / Ed. N. I. Pavlenko. M.: Higher school, 2000. 198 p.

4. Complete collection of laws of the Russian Empire [Collection 1. From 1649 to December, 12, 1825]. SPb.: Type. 2nd Branch of Her Imperial Majesty's Chancellery, 1830.

УДК/UDC 341.9

Правовые аспекты судебных примирителей в зарубежных странах

Багратунян Элина Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: elina.udodova@mail.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению правовых аспектов судебных примирителей и анализу практики применения примирительных процедур в России и в зарубежных странах. Отмечается, что применение примирительной процедуры направлено на урегулирование споров и снижение нагрузки на судебную систему с помощью разрешения конфликтов до возбуждения судебного разбирательства. В работе исследуются нормативные акты ряда зарубежных государств, анализируются положения Гаагской конвенции, формулируются задачи примирительных процедур. Рассматриваются нормативно-правовые акты, регулирующие порядок проведения примирительных процедур в Российской Федерации, а также законодательные инициативы. Изучается роль посредника в урегулировании спора между конфликтующими сторонами. В заключении авторы приходят к выводу о необходимости анализа и учета практики применения примирительных процедур в зарубежных странах для развития и совершенствования данного института в России.

Ключевые слова: медиация, консультирование, переговоры, посредничество, примирительные процедуры.

Legal aspects of judicial conciliators in foreign countries

Bagratunyan Elina Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elina.udodova@mail.ru

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of the legal aspects of judicial conciliators and the analysis of the practice of applying conciliation procedures in Russia and in foreign countries. It is noted that the application of the conciliation procedure is aimed at resolving disputes and reducing the burden on the judicial system by resolving conflicts prior to initiating court proceedings. The work examines the normative acts of a number of foreign states, analyzes the provisions of the Hague Convention, formulates the tasks of conciliation procedures. The article considers the legal acts regulating the procedure for conducting conciliation procedures in the Russian Federation, as well as legislative initiatives. The role of the mediator in the settlement of the dispute between the conflicting parties is studied. In conclusion, the authors come to the conclusion that it is necessary to analyze and take into account the practice of applying conciliation procedures in foreign countries for the development and improvement of this institution in Russia.

Key words: mediation, consultation, negotiations, mediation, conciliation procedures.

Медиативные процедуры и посредничество в России и в мире применяются для самостоятельного урегулирования конфликта сторонами. Положения о «О мирном разрешении международных споров» впервые

были приняты в рамках Гаагских конференций в 1899 г. В Уставе ООН в гл. IV «Мирное разрешение споров» закреплено, что для урегулирования споров стороны могут прийти к примирению путем посредничества, переговоров, медиации, судебного разбирательства [1].

Рассмотрим практику применения примирительных процедур в зарубежных странах и в России.

В Польше особое внимание уделяется вопросам, связанным с развитием медиации и других различных процедур, направленных на урегулирование конфликтов, а также вопросам доступности и повышенной эффективности системы правосудия для граждан. В августе 2005 г. Министерством юстиции Республики Польша и Общественным советом по альтернативному разрешению споров и конфликтов были созданы консультационные комиссии, благодаря которым были изданы следующие нормативные акты:

1) июнь 2006 г. - Стандарты проведения процедур посредничества и медиации;
2) октябрь 2007 г. - Стандарты подготовки медиаторов;
3) май 2008 г. - Кодекс этики польских посредников [2].

Функциями Общественного Совета по альтернативному разрешению споров и конфликтов являются:

1) разработка рекомендаций, направленных на правильное функционирование и разрешение споров;
2) развитие национальной системы и применение различных видов систем для урегулирования конфликтов;
3) программная разработка перехода к единой модели медиации в правовой системе;
4) продвижение и развитие альтернативных механизмов разрешения споров с целью урегулирования споров среди сотрудников правоохранительных и судебных органов и пр.

Термин «альтернативное разрешение споров» впервые появился в США, под ним понимается процедура разрешения споров при участии

общественных организаций, благодаря чему снижается количество дел в результате того, что стороны приходят к мирному соглашению [3].

В Западной Европе созданы многофункциональные суды, с помощью которых служащие совместно со сторонами конфликта оценивают дело и вырабатывают тактику разрешения спора, направленную на урегулирование конфликта посредством использования медиации или консультирования [4].

В Итальянском процессуальном законодательстве в качестве альтернативного способа разрешения спора существует институт посредничества, целью закрепления которого служит разрешение корпоративных и страховых споров [5]. Так, в 2006 г. был издан декрет, закрепляющий условия внесения посреднической организации в реестр медиаторов [6].

В Киргизской Республике действует Закон от 05.07.2002 г. № 113 «О судах аксакалов», согласно которому конфликты местных жителей разрешались на бытовом уровне, не выходя за рамки правового поля [7].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2018 г. № 1 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» создан разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики», целью которого является расширение практики применения примирительных и согласительных процедур во избежание ошибок и расхождений в формировании единого понятийного аппарата [8].

В соответствии с Гаагской конвенцией 1899 г. задачей примирительной процедуры является установление дипломатического соглашения и налаживание контактов между спорящими сторонами.

Также согласно Гаагским конвенциям для урегулирования спора привлекается посредник, который является активным участником процедуры и имеет право предлагать способы и вносить рекомендации для разрешения конфликта. Задача посредника заключается в примирении

сторон и согласовании их претензий, при этом посредник не является судьей (он является примирителем).

Таким образом, рассмотрев практику применения примирительных процедур в разных странах, с уверенностью можно сказать, что данная процедура является частью правовой системы ведущих государств мира. Применение мирового опыта данного института, на наш взгляд, позволит снизить количество конфликтов и споров, возникающих в различных сферах жизнедеятельности человека, а также уменьшит нагрузку на судебную систему.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Документы в 2-х т. Т. 1. М., 1999. С. 7–34.

2. Давыденко Д. Как избежать судебного разбирательства. Посредничество в бизнес-конфликтах. М.: Секрет фирмы, 2014. 168 с.

3. Солохин А. Е. Медиация: через тернии к звездам // Российский судья. 2014. № 11. С. 20–23.

4. Кудрявцева Л. В. проблемы реализации прав иностранных граждан и лиц без гражданства в российской федерации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 7 (83). С. 109–114.

5. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: ВЕСТНИК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ КУБАНСКОГО ГАУ. В 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89-91.

6. Елисеева Т. С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения спора // Юридический мир. 2015. № 6. С. 59.

7. О судах аксакалов: Закон Кыргызской Республики № 113 от 05.07.2002 // Вед. ЖК КР. 2002. № 3.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 18.01.2018 г. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/files/26356/ (дата обращения: 06.01.2021).

References

1. Charter of the United Nations of June 26, 1945 // Current international law / Comp. Yu. M. Kolosov, E. S. Krivchikova. Documents in 2 vol. T. 1. M., 1999. Pp. 7-34.

2. Davydenko D. How to avoid trial. Mediation in business conflicts. M.: Secret firmy, 2014. 168 p.

3. Solokhin A. E. Mediation: through thorns to the stars // Russian judge. 2014. No. 11. Pp. 20-23.

4. Kudryavtseva L. V. Problems of the implementation of the rights of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation // Scientific notes of the Russian State Social University. 2010. No. 7 (83). Pp. 109-114.

5. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. On the issue of the legal nature of a corporate agreement // In the collection: BULLETIN OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY OF YOUTH OF THE KUBAN GAU. In 4 parts. Compiled by A. Ya. Barchukova, Ya. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, otv. ed. A. G. Koschaev. 2016. Pp. 89-91.

6. Yeliseyeva T. S. Foreign experience of legal regulation of the alternative dispute resolution procedure // Legal world. 2015. No. 6. P. 59.

7. On the courts of aksakals: Law of the Kyrgyz Republic No. 113 dated July 5, 2002 // Ved. ZhK KR. 2002. No. 3.

8. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of conciliation procedures: Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation No. 1 dated January 18, 2018 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://vsrf.ru/files/26356/ (access date: January 06, 2021).

УДК/UDC 347

Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей

Бельчик Анастасия Максимовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Аннотация

В настоящее время значительную часть гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, составляют семейные споры. В связи с этим в статье исследуются процессуальные особенности рассмотрения дел, связанных с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей. Анализируются положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Семейного кодекса Российской Федерации. Отмечается, что, как правило, обязанности материального обеспечения и воспитания детей не исполняют отцы, что выступает нарушением положений Конституции Российской Федерации. В результате анализа действующего законодательства автор приходит к выводу о том, что возникающие в ходе рассмотрения алиментных споров вопросы требуют законодательного закрепления и разрешения. Также автором предложены пути решения указанных в статье проблем.

Ключевые слова: алименты, спор, обязательства, несовершеннолетние, гражданские дела, семейные правоотношения.

Procedural features of the consideration of disputes related to the recovery of alimony for minor children

Belchik Anastasya Maksimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Abstract

Currently, family disputes constitute a significant part of civil cases considered by courts of general jurisdiction. In this regard, the article examines the procedural features of the consideration of causes related to the recovery of alimony for minor children. The article analyzes the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Family Code of the Russian Federation. It is noted that, as a rule, fathers do not fulfill the responsibilities of material support and upbringing of children, which is a violation of the provisions of the Constitution of the Russian Federation. As a result of the analysis of the current legislation, the author comes to the conclusion that the issues arising in the course of consideration of alimony disputes require legislative confirmation and resolution. The author also proposed ways to solve the problems indicated in the article.

Key words: alimony, dispute, obligations, minors, civil cases, family relations.

На современном этапе подавляющую часть гражданских дел, переданных на рассмотрение судам общей юрисдикции, составляют семейные споры. Возникновение конфликтов, разрешить которые не получается иным способом, кроме как с привлечением органов правосудия, связано с взысканием алиментов; изменением их размера; освобождением от уплаты алиментов; изменением достигнутого соглашения, по которому алименты выплачиваются добровольно; применением ответственности к обязанным субъектам, несвоевременно осуществившим выплаты, и пр. Каждое дело из представленных категорий обладает своей спецификой, которая выражается в направлении доказывания, а именно в том, как бремя доказывания распределено между субъектами [1]. Так, на каждую сторону спора возлагается обязанность по доказыванию тех обстоятельств, которые обосновывают их позицию, предъявляемые требования и возражения. Чтобы доказать те или иные обстоятельства, могут быть использованы различные средства.

Наибольшую актуальность среди гражданских дел рассматриваемой категории имеют споры, предметом которых является взыскание алиментов на детей, не достигших совершеннолетия. Зачастую обязанность материального обеспечения и воспитания детей не исполняется од-

ним из родителей после того, как брак между супругами распадается. Как правило, такие обязанности не исполняют отцы, что выступает нарушением положений Конституции Российской Федерации [2].

Действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) позволяет заинтересованной стороне обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов как через исковое, так и через приказное производство. Прохождение искового производства завершается вынесением судебного решения. Результатом приказного производства выступает судебный приказ, единолично выносимый судьей. Такой документ имеет статус судебного постановления, подлежащего исполнению.

Право получения алиментов может быть реализовано лицом в любое время. Это означает, что соответствующее заявление в суд может быть подано тогда, когда это пожелает сделать носитель права. Независимо от того, в какой момент судом будет вынесен итоговый процессуальный документ, выплаты будут присуждены с того момента, когда истец обратился к суду за его получением [3]. Такая особенность свойственна спорам, относящимся к гражданскому судопроизводству. По иным видам дел присуждение выплат выполняется только с того момента, как законная сила судебным решением будет получена. Предъявить требования, касающиеся уплаты алиментов на ребенка, заинтересованная сторона может только до того, как такой ребенок стал совершеннолетним. С достижением детьми совершеннолетия судом могут быть рассмотрены лишь те обращения, которые касаются образовавшейся задолженности.

За органами опеки и попечительства закреплено право предъявления исков о взыскании алиментов в отношении родителей несовершеннолетних. Осуществляя рассмотрение спора, суд обязан установить круг обстоятельств, имеющих значимость по делу:

1. Факт заключения родителями соглашения о том, как алименты будут уплачиваться в добровольном порядке.
2. Факт наличия у родителей несовершеннолетнего ребенка.

3. Факт существования родительских правоотношений, участниками которых выступает несовершеннолетний ребенок и лицо, в отношении которого предъявлены соответствующие требования. Подтверждением тому может выступать запись в свидетельстве о рождении ребенка.
4. Факт нахождения несовершеннолетнего ребенка на иждивении субъекта, со стороны которого осуществляется предъявление иска с требованием о взыскании алиментов на его содержание. В подтверждение данного факта может быть предоставлена справка из управляющей компании или иного органа, осуществляющего учет граждан по месту их проживания.

В течение нескольких лет существенно увеличилось количество родителей, к которым применена уголовная ответственность по причине злостного уклонения от уплаты алиментов. Большое количество родителей находится в розыске. Пока розыск проводится, государственный алиментный фонд осуществляет выплату пособий. Анализируя судебную практику, можно отметить увеличение числа процессуальных решений, влекущих лишение или ограничение родителей в их правах на детей. В п. 1 и 2 ст. 71 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - СК РФ) содержится указание о том, что лишенные родительских прав родители не являются освобожденными от обязательств, связанных с материальным содержанием детей. Рассматривая вопрос о лишении родительских прав, суд обязан принять решение и по вопросу назначения алиментов, даже если соответствующее требование не предъявлено. Это подтверждается п. 3 ст. 70 СК РФ.

В ситуации, когда родительских прав лишаются оба родителя, а также при лишении прав одного из родителей с невозможностью передачи ребенка второму родителю, взыскание алиментов осуществляется не в пользу органа опеки и попечительства, в котором будет содержаться ребенок (п. 5 ст. 71 СК РФ), а на его личный счет.

Детское учреждение или приемная семья, на воспитание и под опеку которых передан ребенок, вправе подать заявление о пересмотре лица,

в адрес которого будут поступать взыскиваемые алименты. Порядок принятия решения по указанному вопросу оговорен в ст. 203 ГПК РФ. Нередко возникают ситуации, при которых судебные приставы-исполнители не обладают достаточным объемом информации о том, в каком госучреждении находится ребенок, не имеющий родительского попечения. Это осложняет процедуру взыскания алиментных платежей в их пользу. Чтобы представленная проблема была разрешена, необходимо разработать базу данных, в которой будут содержаться сведения о передаче детей в госучреждения, об их переводах из одного госучреждения в другое.

Трудности могут возникнуть и в ситуации, когда опекуны ребенка не реализуют свое право на замену взыскателя в исполнительном листе. В результате происходит недополучение алиментов ребенком, что является ущемлением его прав. Нарушение интересов ребенка происходит и в том случае, если его законные представители несвоевременно обращаются за назначением алиментных выплат. Проблема может быть устранена с помощью широкого распространения информации, касающейся взыскания алиментов. Следует отметить, что в законе отсутствуют указания о праве отказа родителя от алиментных платежей.

Таким образом, на наш взгляд, отечественное законодательство не в полной мере регулирует вопросы, связанные с алиментными обязательствами. По нашему мнению, представленные в данной работе проблемные вопросы требуют законодательного закрепления и разрешения.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

References

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 12.25.1993.

3. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

УДК/UDC 342.553

Правовая основа муниципального управления

Борисов Михаил Владимирович
студент юридического факультета
г. Краснодар, Россия
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
e-mail: mishaborisov111@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается правовая основа муниципального управления, которую составляет система нормативно-правовых актов, содержащих как общие нормы организации местного самоуправления, так и узкоспециальные. Общие нормы, на базе которых осуществляется муниципальное управление, предусмотрены Конституцией Российской Федерации, Европейской хартией местного самоуправления. Прежде всего речь идет о принципах организации публичной власти, которые представляют собой основу для более детального, специализированного правового регулирования, содержащегося в иных источниках. К таким источникам относятся федеральные законы, которые предусматривают формирование и функционирование органов местного самоуправления, являющихся субъектами муниципального управления, а также указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации. Помимо названных нормативно-правовых актов, в работе рассматривается законотворчество субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: правовая основа, местное самоуправление, муниципальное управление, муниципальное право, источники, нормативно-правовые акты.

Legal basis of municipal administration

Borisov Mikhail Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Krasnodar, Russia
Kuban State Agrarian University
e-mail: mishaborisov111@gmail.com

Abstract

The article examines the legal basis of municipal government, which is a system of normative legal acts containing both general norms of organization of local self-government, and highly specialized ones. The general norms on the basis of which municipal administration is carried out are provided for by the Constitution of the Russian Federation, the European Charter of Local Self-Government. First of all, we are talking about the principles of organizing public authority, which are the basis for more detailed, specialized legal regulation contained in other sources. These sources include federal laws that provide for the formation and functioning of local self-government bodies that are subjects of municipal government, as well as decrees of the President of the Russian Federation, decrees of the Government of the Russian Federation. In addition to the aforementioned normative legal acts, the work examines the lawmaking of the constituent entities of the Russian Federation and local government bodies.

Key words: legal basis, local self-government, municipal administration, municipal law, sources, normative legal acts.

Муниципальное управление осуществляется на основе положений Конституции Российской Федерации (далее по тексту - Конституции РФ), законодательства Российской Федерации, нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Положения Конституции РФ закрепляют основополагающие положения муниципального управления, а также дефиниции и принципы, используемые в нормативно-правовых актах. Отсюда следует, что нормы муниципального управления занимают второе место после Конституции РФ в иерархии нормативно-правовых актов [1].

Основы муниципального управления закреплены в гл. 1, 2 и 8 Конституции РФ. Внесение конституционных норм, посвященных местному самоуправлению, в отдельную главу говорит о большом значении местного самоуправления (далее по тексту - МСУ) и отнесении его к основам конституционного строя. Положения гл. 8 Конституции РФ не только представляют собой нормы-дефиниции и нормы-принципы, но также имеют прикладной характер [2].

Ряд федеральных законов, посвященных местному самоуправлению, основан на положениях Конституции РФ [1].

Указы Президента Российской Федерации (далее по тексту - Президента РФ) также образуют правовую основу муниципального управления. Некоторые из указов Президента РФ утратили законную силу, однако они сыграли важную роль в формировании правовой основы муниципального управления, в обеспечении правовой основы для самостоятельности органов МСУ. Помимо этого, они, безусловно, легли в основу ряда нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации и органов МСУ [3].

По сравнению с указами Президента РФ, посвященных организации МСУ, количество постановлений Правительства Российской Федерации (далее по тексту - Правительства РФ) довольно ограничено. Среди нормативных основ муниципального управления нельзя не отметить традиции и обычаи различных народов, исторически проживавших на территории муниципального образования. Такие традиции и обычаи легли в основу организации муниципального управления. Например, речь идет о традициях казачьего самоуправления: многие из них оставили отпечаток на наименовании органов МСУ, на регламенте и правилах их деятельности [4].

Память о традициях и обычаях, существовавших долгое время на одной определенной территории, позволяет обеспечить единство интересов местного населения и органов местной власти, а также реализацию важнейшего принципа конституционного и муниципального права - участие населения в управлении государственными делами [5]. Сохранение традиций и обычаев позволяет обеспечить условия, приближенные к реальной жизни. Без учета мнения и интересов населения это сделать крайне затруднительно.

Среди источников муниципального управления нельзя не упомянуть судебный прецедент, к которым относятся решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, в которых отражены правовые позиции относительно вопросов и споров по поводу МСУ.

Нередки случаи противоречия нормативно-правых актов органов власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также нарушения в процессе осуществления данными субъектами своих полномочий.

Относительно структуры источников права, которые принимаются в пределах муниципального образования, существуют различные точки зрения. Некоторые исследователи полагают, что решения, принимаемые на местных референдумах и сходах, не входят в систему нормативно-правовых актов, представляющих правовую основу для осуществления МСУ [6].

Однако есть и противоположная точка зрения, согласно которой решения, принимаемые в ходе референдума, проводимого в муниципальном образовании, и решения, принимаемые на сходах граждан, зарождаются в недрах муниципального образования, поэтому они, наоборот, являются ведущими источниками, обладают большей юридической силой по сравнению с другими источниками права [7].

На основе субъектов, уполномоченных осуществлять местную законодательную работу, можно провести следующую классификацию решений: принимаемые на собраниях и сходах граждан, принимаемые представительными органами МСУ, принимаемые исполнительными органами. Функциональный анализ позволяет утверждать, что все проанализированные выше решения представляют собой регламенты и инструкции, которые имеют организационно-процессуальный и управленческий характер, а решения, связанные с финансово-бюджетным обеспечением, представляют собой бюджеты и положения о бюджетах [4].

Таким образом, нормы, на основе которых осуществляется муниципальное управление, можно классифицировать в зависимости от субъектов, принимаемых ими, а также в зависимости от уровня издания нормативно-правовых актов. Правовую основу МСУ составляют положения Конституции РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации и органов МСУ, а также судеб-

ный прецедент. Данный перечень нормативно-правовых актов относится к числу общих. Среди источников регулирования, присущих исключительно муниципальному управлению, следует отметить местные обычаи, решения, принимаемые на сходах граждан. Учитывая специфику объема муниципального управления, данные источники позволяют сохранить самобытность муниципального образования, историческое наследие, предотвратить конфликты и раскол в обществе. Поэтому при разработки правовой основы МСУ необходимо учитывая традиции и обычаи, сформированные на протяжении столь длительного времени.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993.

3. Васильев В. И. Местное самоуправление и Конституция Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 28–35.

4. Данько А. А. Местное самоуправление как уровень единой публичной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 31–34.

5. Архиреева А. С. К вопросу о правовом регулировании института обязанностей государственных служащих в российской империи в XIX Веке // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 1604-1614.

6. Кожевников О. А. Местное самоуправление в системе публичной власти: новое конституционное измерение // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 10. С. 23–26.

7. Пешин Н. Л. Конституционная реформа местного самоуправления: единство публичной власти как новый всеобщий принцип организации местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 24–29.

8. Шугрина Е. С. Полномочия Президента РФ в сфере местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 70–75.

References

1. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2003. No. 40. Art. 3822.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 12.25.1993.

3. Vasiliev V. I. Local government and the Constitution of the Russian Federation // Journal of Russian law. 2019. No. 6. Pp. 28-35.

4. Danko A. A. Local self-government as a level of unified public authority in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2020. No. 8. Pp. 31-34.

5. Arkhireeva A. S. On the question of legal regulation of the institution of civil servants' duties in the Russian empire in the 19th century // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 110. Pp. 1604-1614.

6. Kozhevnikov O. A. Local government in the system of public power: a new constitutional dimension // State power and local government. 2020. No. 10. Pp. 23-26.

7. Peshin N. L. Constitutional reform of local self-government: the unity of public power as a new universal principle of organization of local self-government // Constitutional and municipal law. 2020. No. 11. Pp. 24-29.

8. Shugrina E. S. Powers of the President of the Russian Federation in the field of local self-government // Constitutional and municipal law. 2019. No. 10. Pp. 70-75

УДК/UDC 34.03

Перспективы развития финансового контроля в Российской Федерации

Габрелян Мария Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maria0430@bk.ru

Аннотация

В научной работе рассматривается история становления, развития и функционирования системы финансового контроля в России. Анализируются различные мнения ученых-правоведов о понятии финансового контроля. Исследуются существующие на данный момент проблемы в развитии финансового контроля, его юридическое закрепление в Российской Федерации. Также в статье рассматриваются законодательные акты, нормы которых регулируют проведение указанного контроля. Обозначаются основные проблемы, которые затрудняют процесс развития финансового контроля в нашем государстве, а также предлагаются возможные пути их решения. В завершении автор делает вывод о состоянии системы финансового контроля в Российской Федерации и формулирует те пробелы в ее функционировании, на которые государству следовало бы обратить внимание.

Ключевые слова: финансы, финансовый контроль, государственный контроль, система финансового контроля.

Prospects for the development of financial control in the Russian Federation

Gabrelyan Mariya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia,
e-mail: maria0430@bk.ru

Abstract

The scientific work examines the history of the formation, development and functioning of the financial control system in Russia. Various opinions of legal scholars about the concept of financial control are analyzed. The current problems in the development of financial control and its legal consolidation in the Russian Federation are investigated. Also, the article discusses legislative acts, the norms of which regulate the conduct of this control. The main problems that hinder the development of financial control in our state are outlined, and possible ways to solve them are proposed. In conclusion, the author draws a conclusion about the state of the financial control system in the Russian Federation and formulates those gaps in its functioning that the state should pay attention to.

Key words: finance, financial control, government control, financial control system.

Впервые законы, закрепляющие осуществление финансового контроля на Руси, были приняты еще в XI в. Благодаря данному закону за князем закреплялось право на денежный контроль. Законодатель своей главной целью ставил задачу справедливого распределения и управления финансами между простым народом и знатью. В Новгородской республике право управления финансами и осуществления контроля было закреплено за Вечем [1].

Далее для осуществления финансового контроля были специально созданы Приказы. Основой средневекового бюджета стала казна, получившая общегосударственный статус. Именно в ней хранились денежные средства и драгоценности [1].

Более четкую форму законы в области регулирования финансов получили уже в XVII в. Они стали содержать меры ответственности за нарушение финансовой дисциплины, злоупотребления, а также действия, направленные против установления государственной монополии. Но во время правления Петра I система финансового контроля снова претерпела изменения. Полномочия по утверждению крупных расходов были возложены на самого Императора и Канцелярию, а целесообразным распределением выделенных денежных средств стал заниматься Сенат [2].

Система финансового контроля не имела серьезных изменений вплоть до XIX в., менялись лишь названия надзорных органов. Финансовый контроль стал независимым от центральной власти в XIX в., благодаря этому и было создано Управление, проводившее финансовые ревизии. Из-за нового подхода к ведению финансового контроля появилась необходимость изменения организации государственной отчетности, вследствие чего произошли изменения в самой структуре финансового контроля, закрепившие такие принципы деятельности, как рациональность и законность [2].

Уже в XX в. после Октябрьской революции в России стали создаваться органы рабочего контроля, также был создан специальный наркомат - Народный Комиссариат государственного контроля, в полномочия которого входили проведение предварительной и фактической ревизий хозяйственной и финансовой деятельности всех ведомств. В начале 1920-х гг. начинается создание контрольных служб при финансовых органах. В октябре 1937 г. создается специальное Контрольно-ревизионное управление, в полномочия которого входило производство документальных ревизий всех наркоматов, ведомств, организаций, учреждений и предприятий [2].

Для того чтобы понять, что же представляет из себя финансовый контроль в XXI в., обратимся к научным толкованиям ученых-правоведов. Мы можем выделить следующие подходы к понятию финансового контроля:

1. А. Г. Грязнова под финансовым контролем понимает совокупность действий и операций, осуществляемых специально уполномоченными органами, с целью контроля за соблюдением субъектами хозяйствования и органами государственной власти и местного самоуправления норм права в процессе образования, распределения и использования финансовых ресурсов для своевременного получения полной и достоверной информации о ходе реализации принятых управленческих финансовых решений [3].

2. Д. В. Пожарский считает, что финансовый контроль - это деятельность государства по обеспечению нормального, эффективного, целесообразного функционирования социально-политических институтов посредством установления фактического выполнения социальных (прежде всего правовых) норм и сдерживания выявляемых отклонений [4].
3. Л. А. Дробозина определяет финансовый контроль как контроль законодательных и исполнительных органов власти всех уровней, а также специально созданных учреждений за финансовой деятельностью всех экономических субъектов (государства, предприятий, учреждений, организаций) с применением особых методов. Он включает контроль за соблюдением финансово-хозяйственного законодательства в процессе формирования и использования фондов денежных средств, оценку экономической эффективности финансово-хозяйственных операций и целесообразности произведенных расходов [5].
4. О. В. Кулажин полагает, что финансовый контроль - это осуществляемая в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами деятельность специально уполномоченных на то государственных органов по проверке законности, целесообразности и эффективности образования, распределения и использования национального достояния с целью предупреждения и пресечения нарушений в этой сфере, а также предоставления гражданам как налогоплательщикам объективной информации о расходовании государственных средств [6].

Проанализировав данные точки зрения, хотелось бы отметить, что каждая из них верна в той или иной мере, но наиболее точной является последняя, т. к. основы финансового контроля имеют закрепление в большом количестве нормативно-правовых актов. Также в последнем определении верно подмечено, что государственные органы, специально уполномоченные на проведение финансового контроля, не только прове-

ряют законность и целесообразность распределенных и использованных средств, но и дают возможность гражданам узнать честную информацию о расходах бюджета.

На данный момент финансовый контроль в нашем государстве находится в состоянии незавершенности, что характеризуется наличием пробелов в организации деятельности финансового контроля, а именно:

1. Нет единого подхода к терминологии, отсутствует концепция государственного финансового контроля в Российской Федерации.
2. Не существует механизма взаимодействия органов государственного финансового контроля и законодательной (представительной) и исполнительной власти.
3. Слишком маленький процент возврата бюджетных средств по результатам проведенных ревизий и проверок.
4. Отсутствует четко определенный перечень оснований, в соответствии с которыми использование бюджетных средств может быть квалифицировано как нецелевое, а также отсутствуют правовые механизмы, которые должны быть направлены на усиление мер ответственности за нецелевое и неэффективное расходование государственных средств.
5. Недостаточное количество квалифицированных специалистов [7].

К тому же следует заметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации проблемам ответственности за совершение преступлений в финансовой сфере уделено мало внимания [8], а нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ) не совсем справляются с задачей определения основ финансового контроля. Помимо этого, в БК РФ нет исчерпывающего перечня органов, наделенных полномочиями для проведения финансового контроля, а также отсутствуют пояснения о том, какие органы уполномочены проводить внутренний финансовый контроль, а какие - внешний [9].

Из-за отсутствия единой нормативно-правовой, организационной и методической базы финансового контроля не только происходит его задержка, но и снижается возможность экономического роста, также слабо развит механизм взаимодействия органов финансового контроля между собой [10].

Нами был обозначен лишь небольшой перечень проблем, который существует в настоящее время. Однако на данный перечень можно посмотреть и с положительной стороны, ведь именно проблемы заставляют нас искать пути их решения, что означает непрерывный процесс совершенствования системы финансового контроля.

Проанализировав данные проблемы, мы предлагаем предпринять следующие действия для развития финансового контроля в нашем государстве:

1) определить систему органов, осуществляющих финансовый контроль, их взаимодействие между собой и механизм;
2) разработать легальную классификацию финансовых правонарушений и закрепить законодательно ответственность за каждое из них;
3) закрепить четкие основания для признания использования денежных средств нецелевыми;
4) создать комплекс мер по повышению уровня результативности контрольных мероприятий [11];
5) строго установить и нормативно закрепить понятия, цели и задачи финансового контроля;
6) усовершенствовать систему обучения специалистов, обеспечивающих проведение финансового контроля;
7) пересмотреть действующие нормативно-правовые акты, регулирующие финансовый контроль, и переработать их [12].

Также считаем полезной практику обмена профессиональным опытом между государствами.

Таким образом, перспективы развития финансового контроля в России, конечно же, есть, и если предложенные меры будут приняты, то

будет обеспечено качественное функционирование финансового контроля в нашем государстве: денежные ресурсы страны будут эффективно и целесообразно использоваться, значительно понизится процент вероятности незаконного и нецелевого использования средств.

Список литературы

1. Криони А. Е. Возникновение института частного финансового контроля Древней Руси // Учет. Анализ. Аудит. 2019. Т. 6. № 3. С. 76–83.

2. Колесов Р. В., Юрченко А. В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: монография. Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. 100 с.

3. Грязнова А. Г., Маркина Е. В., Седова М. Л. Финансы: учебник. М.: Финансы и статистика. 2012. 496 с. С. 67.

4. Учебно-практическое пособие / Под редакцией Р. Г. Головкина, С. А. Сафроновой. Москва, 2014. Сер. Теория и история государства и права. 272 с.

5. Финансы: Учебник для вузов/ Под ред. проф. Л. А. Дробозиной. — М.: ЮНИТИ, 2001. 527 с.

6. Кулажин О. В. Конституционно-правовое регулирование государственного финансового контроля в Российской Федерации: дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 2006. С. 183.

7. Архиреева А. С., Приходько Е. Г. Правовой статус центрального банка Российской Федерации // Эпомен. 2019. № 25. С. 22-29.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

10. Очаковский В.А., Архиреева А.С. К вопросу о проведении центральным банком российской федерации контрольных мероприятий // В сборнике: Административное законодательство и практика его применения: состояние, тенденции, эффективность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 204-207.

11. Курдюк П. М., Очаковский В. А. Некоторые особенности реализации контрольных полномочий Центральным Банком Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 120–125.

12. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный

научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1132–1143.

References

1. Krioni A. E. The emergence of the institution of private financial control of Ancient Rus // Accounting. Analysis. Audit. 2019. Vol. 6. No. 3. Pp. 76-83.

2. Kolesov R. V., Yurchenko A. V. The system of state financial control of the Russian Federation: problems and prospects: monograph. Yaroslavl: YaF MFYuA, 2013. 100 p.

3. Gryaznova A. G., Markina E. V., Sedova M. L. Finance: textbook. M.: Finance and statistics. 2012. 496 p. P. 67.

4. Educational-practical guide / Edited by R. G. Golovkin, S. A. Safronova. Moscow, 2014. Ser. Theory and history of state and law. 272 p.

5. Finance: Textbook for universities / Ed. prof. L. A. Drobozina. - M.: UNITI, 2001. 527 p.

6. Kulazhin O. V. Constitutional and legal regulation of state financial control in the Russian Federation: Diss. Ph.D. M., 2006. P. 183.

7. Arkhireeva A. S., Prikhodko E. G. Legal status of the central bank of the Russian Federation // Epomen. 2019.No. 25. Pp. 22-29

8. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

9. Budget Code of the Russian Federation: Federal Law 31.07.1998 No. 145-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

10. Ochakovsky V. A., Arkhireeva A. S. On the issue of control measures carried out by the central bank of the Russian Federation // In the collection: Administrative legislation and practice of its application: state, trends, efficiency. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Krasnodar, 2020. Pp. 204-207.

11. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Some features of the exercise of control powers by the Central Bank of the Russian Federation. Legal Bulletin of Samara University. 2019. Vol. 5. No. 3. Pp. 120-125.

12. Ochakovsky V. A., Solovyova A V., Borodina V. A. Financial mega-regulation in the Russian Federation // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 95. Pp. 1132-1143.

УДК/UDC 349.4

Совершенствование правового регулирования сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения

Губский Артем Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:lx8@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается правовая природа земельного участка сельскохозяйственного назначения и специфика правового регулирования частноправовых сделок с данным земельным участком. Отмечается, что правовая природа земельного участка сельскохозяйственного назначения характеризуется двойственным характером в силу его отнесения к объекту гражданских прав и объекту земельного права. По мнению автора, необходима унификация положений гражданского и земельного законодательства в части регулирования сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения. Кроме того, следует выделить сделки с землей в отдельный правовой институт. Уже давно назрела необходимость разработки и внедрения концепции основ развития сельского хозяйства, которая бы учитывала специфику и тенденцию развития агропромышленного сектора российской экономики, вовлеченность земельных участков сельскохозяйственного назначения в гражданский оборот.

Ключевые слова: земли, земельный участок сельскохозяйственного назначения, правовое регулирование, правовая природа.

Improvement of legal regulation of transactions with agricultural land plots

Gubskiy Artem Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:lx8@mail.ru

Abstract

The article examines the legal nature of an agricultural land and the specificity of legal regulation of private law transactions with this land. It is noted that the legal nature of an agricultural land plot is characterized by a dual nature due to its classification as an object of civil rights and an object of land law. According to the author, it is necessary to unify the provisions of civil and land legislation in terms of regulating transactions with agricultural land plots. In addition, land transactions should be separated into a separate legal institution. It is long overdue to develop and implement the concept of the foundations for the development of agriculture, which would take into account the specifics and tendencies of the development of the agro-industrial sector of the Russian economy, the involvement of agricultural land in civil circulation.

Key words: land, agricultural land, legal regulation, legal nature.

Переход Российской Федерации к рыночной форме экономики, появление института частной формы собственности способствовали вовлечению в гражданский оборот земельных участков сельскохозяйственного назначения [1]. В то же время несовершенство действующего законодательства, наличие правовых коллизий и пробелов в праве, многоэтапная и бюрократизированная процедура государственной регистрации права собственности на земельные участки и процедура кадастрового учета, а также незавершенность проведения земельной реформы негативно влияют на развитие аграрного сектора экономики и количество рассматриваемых в судах общих юрисдикций и арбитражных судах дел, предметом

спора в которых выступает земельный участок сельскохозяйственного назначения.

Кроме того, заключаемые частноправовые сделки купли-продажи, залога, аренды, дарения и др., предметом которых является земельный участок сельскохозяйственного назначения, в силу правовой природы данного объекта права и его ограничений в обороте наделены спецификой, отличающей действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав обязанностей, от действий в рамках других сделок с земельными участками.

Исходя из ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка выступает одним из оснований приобретения права собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения [2], посредством которой производится вовлечение данного объекта гражданского и земельного права (комплексность земельного участка) в гражданский оборот.

Для рассмотрения института земельного участка сельскохозяйственного назначения и правоотношений, в которых данный земельный участок фигурирует в роли предмета, необходимо проанализировать специфику правового регулирования сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения. Так, например, исходя из ст. 8 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее по тексту - ФЗ № 101), публичноправовые образования в лице субъекта Российской Федерации и муниципального образования имеют преимущественное право покупки на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения. Так, продавец земельного участка обязуется уведомить данные публичноправовые образования в письменной форме о намерении продать земельный участок сельскохозяйственного назначения с указанием цены, местоположения, размера и срока, в течение которого необходимо произвести взаимный расчет. Ч. 3 ст. 9 ФЗ № 101 устанавливает срок заключения договора аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения,

находящегося в государственной или муниципальной собственности, от 3 до 49 лет [3].

Отличительной чертой, разграничивающей порядок осуществления гражданско-правой сделки с недвижимостью от порядка совершения сделки с земельным участком сельскохозяйственного назначения, является социальная значимость земли, на которой располагается земельный участок.

Как отмечает Л. И. Попова и М. Е. Попов, земельный участок является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [4]. В силу ч. 1 ст. 77 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ЗК РФ) землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставляемые для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [5]. Одной из основных задач агропромышленного комплекса является обеспечение эффективного и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения. Кроме того, ряд положений ЗК РФ содержит нормы, регулирующие общие начала оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения, и не затрагивает правовое регулирование сделок, в которых исследуемый нами объект выступает предметом сделки.

Таким образом, правовая природа земельного участка сельскохозяйственного назначения характеризуется двойственным характером в силу его отнесения к объекту гражданских прав и к объекту земельного права. Ввиду этого представляется необходимым произведение унификации положений гражданского и земельного законодательства в части регулирования сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения. Кроме того, следует выделить сделки с землей в отдельный правовой институт. Также, на наш взгляд, назрела необходимость разработки и внедрения концепции основ развития сельского хозяйства, которая бы учитывала специфику и тенденцию развития агропромышлен-

ного сектора российской экономики, вовлеченности земельных участков сельскохозяйственного назначения в гражданский оборот.

Список литературы

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Кощаев. 2016. С. 579–581.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

4. Попова Л. И., Попов М. Е. Особенности наследования земельного участка // Право и практика. 2015. № 4. С. 62–66.

5. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 13-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

References

1. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the question of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the release: A. G. Koschaev. 2016. Pp. 579-581.

2. The Civil Code of the Russian Federation. Part one: Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. On the turnover of agricultural land: Federal Law of 24.07.2002 No. 101-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3018.

4. Popova L. I., Popov M. E. Features of inheritance of a land plot // Law and Practice. 2015. No. 4. Pp. 62-66.

5. Land Code of the Russian Federation: Federal Law No. 13-FZ dated 25.10.2001 // Collection of the Legislation of the Russian Federatiom. 2001. No. 44. Art. 4147.

УДК/UDC 331.45

К вопросу об охране труда в органах внутренних дел

Гурова Ольга Георгиевна
преподаватель
Юридический колледж
г. Москва, Россия
e-mail: razboiniki@yandex.ru

Лукашин Михаил Владимирович
кандидат юридических наук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: 79037006258@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности охраны труда в органах внутренних дел. Исследуются положения Трудового кодекса Российской Федерации, даются определения понятий «охрана труда», «опасный производственный фактор», «средства индивидуальной защиты». Анализируются и другие нормативно-правовые акты, регулирующие охрану труда в органах внутренних дел. Изучаются мероприятия, направленные на повышение эффективности охраны труда сотрудников внутренних дел. Отмечается, что охрана труда в целом и одна из ее составляющих в частности - личная безопасность сотрудников органов внутренних дел - напрямую зависят от степени их подготовленности к выполнению оперативно-служебных задач, в т. ч. в повседневных экстремальных ситуациях. По мнению авторов, процесс овладения навыками и умениями противостоять вооруженным преступникам должен быть непрерывным.

Ключевые слова: охрана труда, трудовой кодекс, органы внутренних дел.

On the issue of labor protection in the internal affairs bodies

Gurova Olga Georgiyevna
lecturer
College of Law
Moscow, Russia
e-mail: razboiniki@yandex.ru

Lukashin Mikhail Vladimirovich
Candidate of Law
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia
e-mail: piskovo2012@yandex.ru

Abstract

The article discusses the features of labor protection in the internal affairs bodies. The provisions of the Labor Code of the Russian Federation are investigated, definitions of the concepts of "labor protection "hazardous production factor "personal protective equipment"are given. Other normative legal acts regulating labor protection in the internal affairs bodies are also analyzed. The measures aimed at improving the efficiency of labor protection of employees of internal affairs are being studied. It is noted that labor protection in general and one of its components in particular – the personal safety of employees of the internal affairs bodies directly depends on the degree of their preparedness to perform operational and service tasks, including h. in everyday extreme situations. According to the authors, the process of mastering the skills and abilities to resist armed criminals should be continuous.

Key words: labor protection, labor Code, internal affairs bodies.

Охрана труда в Российской Федерации рассматривается как комплексная система гарантии безопасности трудовой деятельности человека, основывающаяся на нормах ст. 37 Конституции Российской Федерации и ст. 209, 212 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ) [1; 2]. По мнению С. Г. Брусенцова, самой высокой ценностью всегда является человек - его жизнь и здоровье, с присущи-

ми ему знаниями, навыками и опытом. «Ни размер заработной платы, ни ценность производимого продукта не могут служить основанием для оправдания угроз его жизни или здоровью» [3].

В ст. 209 ТК РФ дано определение понятию охраны труда. Охрана труда - это система сохранения жизни и здоровья человека в процессе трудовой деятельности, включающая правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. В трудовом законодательстве также закреплено понятие «опасный производственный фактор» - это производственный фактор, воздействие которого на человека может привести к его травме, а также понятие «средства индивидуальной защиты» - это технические средства, используемые для предотвращения или уменьшения воздействия на человека вредных и (или) опасных производственных факторов. В ст. 212 ТК РФ перечислены обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда, в частности обучение безопасным методам и приемам выполнения работ. По нашему мнению, интересную трактовку понятия «охрана труда» предложили Г. З. Файнбург и А. Г. Федорец: « . . . центральным ядром охраны труда является не “строжайшее” выполнение всех требований охраны труда, а “условия труда”. Именно они являются условием сохранения здоровья и объективной причиной травматизма» [4].

Охрана труда в органах внутренних дел (далее по тексту - ОВД) также представляет собой комплекс мероприятий правового, организационно-технического, социально-экономического, санитарно-гигиенического, лечебно-профилактического и реабилитационного характера, который направлен на сохранение жизни и здоровья сотрудников. С одной стороны, это определение ТК РФ претендует на всеобъемлющий характер понятия «охрана труда», в сферу которой попадают условия труда в ОВД, которые могут представлять угрозу для жизни или здоровья их сотрудников. С другой стороны, «охрана труда» - это организационная система, базис которой образуют нормы законодатель-

ных и нормативных правовых актов. Именно они образуют комплекс вышеуказанных мероприятий. Это отражено в Приказе МВД России от 10 августа 2016 г. № 466 «Об организации охраны труда работников и федеральных государственных служащих в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее по тексту - Приказ МВД России № 466) [5]. В частности, охрана труда направлена на обеспечение и правильное применением средств индивидуальной и коллективной защиты (п. 6.19.2 Приказа МВД России № 466), в т. ч. на расследование и учет несчастных случаев (п. 6.19.3 Приказа МВД России № 466). Безусловно, деятельность сотрудников ОВД связана с постоянным риском для физического и психического здоровья, ежегодно при решении оперативно-служебных задач погибают или получают ранения значительное количество сотрудников. В 2018 г. Министр внутренних дел Российской Федерации отметил, что борьба с преступностью всегда сопряжена с риском для жизни. Он сообщил, что в 2018 г. при исполнении служебных обязанностей погибло 37 сотрудников и более 1 тыс. получили ранения [6], в 2019 г. при исполнении служебных обязанностей погибло 60 сотрудников и 3 тыс. получили ранения [7].

Среди причин гибели или ранений сотрудников ОВД были выявлены следующие: неиспользование средств защиты, низкий уровень навыков и умений по задержанию вооруженных преступников. Согласимся с мнением А. И. Курова о том, что обучение тактике и методам обеспечения личной безопасности сотрудников, уверенным и грамотным действиям в экстремальных условиях выступает сейчас одним из важных направлений профессиональной подготовки кадров [8].

Подготовка кадров для ОВД осуществляется на основании ст. 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту - ФЗ № 342) [9] в соответствии с Приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [10]

в образовательных организациях системы МВД России. Перед государством стоит задача по подготовке высококвалифицированных сотрудников ОВД, способных осуществлять функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, по противодействию преступности, охране общественного порядка и общественной безопасности. И это сотрудники должны осуществлять в условиях повседневных экстремальных ситуаций. Однако считаем важным отметить, что одной из составляющих подготовки кадров является государственный заказ на подготовку кадров для ОВД. Так, в ст. 77 ФЗ № 342 отражено, что подготовка кадров для ОВД при необходимости может осуществляться в образовательных организациях, не входящих в систему МВД России, но по образовательным программам высшего образования и среднего профессионального образования в соответствии с квалификационными требованиями к должностям в органах внутренних дел.

Таким образом, охрана труда и одна из ее составляющих - личная безопасность сотрудников ОВД - напрямую зависят от степени их подготовленности к выполнению оперативно-служебных задач, в т. ч. в повседневных экстремальных ситуациях. Необходимо отметить, что процесс овладения навыками и умениями противостоять вооруженным преступникам должен быть непрерывным.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.02.2021).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

3. Брусенцов С. Г. Роль охраны труда на производстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 12. С. 81–85.

4. Файнбург Г. З., Федорец А. Г. Актуальные вопросы охраны труда на современном этапе // Безопасность и охрана труда. 2018. № 3 (76). С. 1–22.

5. Об организации охраны труда работников и федеральных государственных служащих в органах внутренних дел Российской Федерации: При-

каз МВД России от 10.08.2016 № 466 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=668421#040267723710512593 (дата обращения: 01.02.2021).

6. Кнорре А., Кудрявцев В. Чем рискуют полицейские // Ведомости. 18.04.2019.

7. Кекова Ю. МВД России назвало число погибших на службе полицейских // Комсомольская правда. 26.02.2020.

8. Куров А. И. Некоторые вопросы обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел и пути их решения. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 80–82.

9. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011. № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7020.

10. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=16215988040303325698237709 94&cacheid=1252CD66DE4E44C8090C3E9E5F1FC634&mode=splus&base=LAW&n=372580&rnd=20C3AD959259F5378F86A2E97DCD022C#s5p31yz00u (дата обращения: 01.02.2021).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ access date: February 01, 2021).

2. Labor Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Art. 3.

3. Brusentsov S. G. The role of labor protection in production // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2015. No. 12. Pp. 81–85.

4. Fainburg G. Z., Fedorets A. G. Topical issues of labor protection at the present stage // Safety and labor protection. 2018. No. 3 (76). Pp. 1–22.

5. On the organization of labor protection of workers and federal civil servants in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 08.10.2016 No. 466 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=668421#040267723710512593 access date: February 01, 2021).

6. Knorre A., Kudryavtsev V. What are the risks of the police // Vedomosti. 04.18.2019.

7. Kekova Y. The Ministry of Internal Affairs of Russia named the number of those killed in the service of the police // Komsomolskaya Pravda. 02.26.2020.

8. Kurov A. I. Some issues of ensuring personal professional safety of employees of internal affairs bodies and ways of solving them. // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (39). Pp. 80–82.

9. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.11.2011. No. 342-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49 (part I). Art. 7020.

10. On approval of the Procedure for organizing personnel training for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 05.05.2018 No. 275 // Consultant Plus. http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=
162159880403033256982377099 4&cacheid=1252CD66DE4E44C8090C3E9E5F1FC634&
mode=splus&base=LAW&n=372580&rnd=20C3AD959259F5378F86A2E97DCD022C#
s5p31yz00u (access date: February 01, 2021).

УДК/UDC 342

Особенности ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления

Девичева Анастасия Руслановна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: miss.devicheva@mail.ru

Коровин Даниил Александрович
студентка экономического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: danyak888@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается институт ответственности в муниципальном праве. Дается понятие ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. Устанавливается круг субъектов, перед которыми органы и должностные лица местного самоуправления несут ответственность (граждане, государство, юридические и физические лица), и определяются формы такой ответственности (конституционная, административная, уголовная, дисциплинарная, гражданско-правовая). Анализируются и формулируются основные санкции конституционно-правовой ответственности в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Вносятся предложения касательно определения ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением муниципального образования и государством, а также предложения о дополнении существующих санкций посредством введения временных предупредительных санкций.

Ключевые слова: местное самоуправление, должностное лицо, орган местного самоуправления, ответственность.

Features of responsibility of officials and local self-government bodies

Devicheva Anastasia Ruslanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: miss.devicheva@mail.ru

Korovin Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: danyak888@mail.ru

Abstract

The article examines the institution of responsibility in municipal law. The concept of responsibility of bodies and officials of local self-government is given. The circle of subjects to which the bodies and officials of local self-government are responsible (citizens, the state, legal entities and individuals) is established, and the forms of such responsibility are determined (constitutional, administrative, criminal, disciplinary, civil). Analyzed and formulated the main sanctions of constitutional and legal responsibility in accordance with the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation."Proposals are being made regarding the determination of the responsibility of bodies and officials of local self-government to the population of the municipality and the state, as well as proposals to supplement existing sanctions by introducing temporary preventive sanctions.

Key words: local self-government, official, local self-government body, responsibility.

Органы местного самоуправления и муниципальные служащие муниципального образования (далее по тексту - МО) составляют каркас местного самоуправления (далее по тексту - МСУ) и выступают одной из основ конституционного строя РФ. А. С. Чуева считает, что этот уровень власти наиболее приближен к народу, поэтому его первостепенной задачей наряду с другими полномочиями является искоренение социаль-

ной напряженности в обществе, а также принятие мер, направленных на укрепление доверия населения к власти [1]. Лишь при помощи механизма ответственности органов власти на местах может быть достигнуто высокоэффективное функционирование МСУ, направленное на достижение благополучия населения и всего общества. Поэтому МСУ подразумевает ответственность своих органов и должностных лиц за выполнение возлагаемых на них функций и полномочий. Ответственность помогает упорядочить отношения органов МСУ и должностных лиц с гражданами, государством и не допустить злоупотребления со стороны первых.

Невзирая на принципиальное значение муниципальной ответственности в механизме власти, ее понятие не определено в российском законодательстве, что порождает возникновение разночтений по данному вопросу.

Анализ научных трудов в сфере МСУ и исследование законодательства позволяет определить понятие ответственности в муниципальном праве как наступление неблагоприятных правовых последствий для субъектов муниципальных правоотношений в результате принятия ими противоправных решений или ненадлежащего исполнения своих обязанностей [2, 3].

Органы МСУ могут понести конституционную, административную и гражданско-правовую ответственность за свои действия. К должностным лицам, замещающим должности в органах муниципальной власти, могут применяться меры конституционной, административной, дисциплинарной и уголовной ответственности [4]. Для более глубокого понимания вопроса необходимо выделить основные случаи привлечения к ответственности по каждому из указанных видов ответственности:

1. Конституционная ответственность. Может наступить при издании незаконных муниципальных правовых актов, при неисполнении или ненадлежащем исполнении государственных полномочий.

2. Административная ответственность. Наступает в случае совершения муниципальными служащими административных правонарушений при исполнении служебных обязанностей [5].
3. Уголовная ответственность. Наступает в случае совершения муниципальными служащими деяний, содержащих признаки состава преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ (в частности, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ) и пр.) [6].
4. Дисциплинарная ответственность. Наступает в случае совершения муниципальным служащим должностного проступка ввиду нарушения запретов, установленных ст. 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [7].
5. Гражданско-правовая ответственность. Наступает в случае нарушения должностными лицами частных прав и причинения убытков физическим и юридическим лицам.

Органы и должностные лица МСУ несут ответственность перед определенным кругом субъектов, перечень которых закреплен в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту - ФЗ № 131) [8]. В нем выделяются три разновидности юридической ответственности: перед гражданами, перед государством и перед физическими и юридическими лицами [9]. Далее подробно рассмотрим каждый субъект и основания для наступления ответственности перед ним.

Исходя из того, что прежде всего именно через органы и должностные лица МСУ население высказывает свою волю, местная власть должна обладать высоким уровнем правосознания [10]. Основанием для наступления юридической ответственности перед гражданами служит утрата доверия населения к органам и должностным лицам МСУ. Она может произойти в случае неудовлетворенности деятельностью органов

и должностных лиц МСУ. Причинами могут выступать, например, нарушение прав и законных интересов граждан, недобросовестное осуществление полномочий, злоупотребление служебными полномочиями и т. д. Мерой пресечения служит досрочное прекращение полномочий органов или должностных лиц, которое может быть произведено путем механизма отзыва. Невозможность применения иных мер объясняется тем, что органы и должностные лица не могут представлять интересы граждан, выражать их волю, потеряв доверие [11].

Основания для наступления ответственности органов и должностных лиц МСУ перед государством закреплены в ст. 72 ФЗ № 131. Во-первых, они привлекаются к ответственности при нарушении положений Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, Конституций (Уставов) субъектов РФ, законодательства субъектов России, устава МО. Во-вторых, ответственность наступает за ненадлежащее осуществление государственных полномочий этими лицами [8]. Данный вид ответственности нужен для защиты прав каждого человека от злоупотреблений со стороны должностных лиц и для защиты органов МСУ от неправомерного вмешательства в свою деятельность. Во избежание перечисленных нарушений государством предусмотрены меры пресечения в виде различных санкций. Этими мерами являются роспуск (ст. 73 ФЗ № 131-ФЗ), отрешение от должности (ч. 1 ст. 74 ФЗ № 131-ФЗ), удаление главы МО в отставку (ч. 1 ст. 74.1 ФЗ № 131).

О привлечении к установленной судом ответственности перед юридическими и физическими лицами можно говорить, когда органы МСУ пренебрегают своими полномочиями, нарушают права данных лиц, тем самым причиняя им вред.

В заключении хотелось бы внести предложения по совершенствованию действующего законодательства. Т. к. в статьях гл. 10 ФЗ № 131 не определено понятие ответственности органов и должностных лиц МСУ перед населением МО и государством, предлагается его сформулировать и законодательно закрепить. Данный вид ответственности можно определить как публичный, комплексный вид юридической ответственности,

который обязывает органы и должностные лица МСУ поступать согласно возложенным на них обязанностям, отвечать за свое юридически значимое поведение, а в случае невыполнения или отклонения от обязанностей понести лишения личного, правового, организационного или имущественного характера. Таким образом, за совершение определенного правонарушения в отношении органов МСУ и муниципальных служащих будут применяться меры пресечения в виде роспуска, отрешения от должности и удаления в отставку.

Данные меры обеспечивают достаточно эффективное функционирование системы МСУ в нашей стране, но все равно нуждаются в доработке. Предлагается дополнить существующие санкции введением временных предупредительных санкций, которые будут ориентированы на пресечение дальнейших злоупотреблений должностными лицами своими полномочиями.

Санкцией по отношению к главе МО и представительных органов МСУ может выступать приостановление их деятельности по решению высшего должностного лица и законодательного органа власти субъекта Российской Федерации.

Посредством данного механизма возможно не только искоренение правонарушений, но и воспитание чувства ответственности за свои действия. Указанные нововведения позволят системе МСУ работать более продуктивно и слаженно, а также благоприятно повлияют на построение гражданского общества и правового государства, повысят эффективность самого института ответственности.

Список литературы

1. Чуева А. С., Иваненко И. Н. К вопросу об организационной основе местного самоуправления в Российской Федерации в свете современных требований // Актуальные вопросы современной науки. Сборник научных статей по итогам международной заочной научно-практической конференции 29-30 марта 2013 г. СПб., 2013. С. 235.

2. Архиреева А. С. К вопросу о правовом регулировании института обязанностей государственных служащих в российской империи в XIX Веке // Политематиче-

ский сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 1604-1614

3. Латыпов Р. Ф., Латыпова Л. А. Феномен «частного государства» в глобальном экономико-политическом процессе // Экономика и управление. 2012. № 5. с. 14–19.

4. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М: Юстицинформ, 2018. 168 с.

5. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex Russia. 2019. № 3 (148). С. 34–44.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. № 202. 08.10.2003.

9. Терехова Т. Г. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). С. 378–382.

10. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 78–81.

11. Муниципальное право России: учебник / А. В. Малько, С. В. Корсакова. 2-е изд., перераб. и доп. М: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 398 с.

References

1. Chueva A. S., Ivanenko I. N. On the issue of the organizational basis of local self-government in the Russian Federation in the light of modern requirements // Actual questions of modern science. Collection of scientific articles based on the results of the international correspondence scientific and practical conference on March 29-30, 2013. SPb., 2013. P. 235.

2. Arkhireeva A. S. On the question of legal regulation of the institution of civil servants' duties in the Russian empire in the 19th century // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 110. Pp. 1604-1614.

3. Latypov R. F., Latypova L. A. The phenomenon of "private state"in the global economic and political process // Economics and Management. 2012. No. 5. Pp. 14-19.

4. Zherebtsov A. N., Pavlov N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: monograph. M: Justicinform, 2018. 168 p.

5. Pavlov N. V., Zherebtsov A. N. Issues of the essence and law enforcement significance of administrative practice // Lex Russia. 2019. No. 3 (148). Pp. 34-44.

6. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

7. On municipal service in the Russian Federation: Federal Law of March 2, 2007 No. 25-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 10. Art. 1152.

8. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 202. 08.10.2003.

9. Terekhova T. G. Responsibility of officials and local authorities // Young scientist. 2014. No. 9 (68). Pp. 378-382.

УДК/UDC 349.2

Проблемы правового регулирования труда и занятости инвалидов

Жукова Полина Станиславовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы трудового законодательства Российской Федерации в области правового регулирования труда и занятости инвалидов. Проблема инвалидов касается всего социального общества. По мнению автора, политика Российской Федерации по отношению к инвалидам должна быть усовершенствована и направлена на надзор за соблюдением всех прав и обязанностей данной категории граждан. В работе рассматриваются возможные варианты эффективного регулирования вопросов трудоустройства граждан с ограниченными возможностями. Отмечается, что работодатели должны обеспечивать инвалидам специальные условия трудовой деятельности, что указано в Трудовом кодексе Российской Федерации. В заключении автор приходит к выводу о том, что необходимо задействовать правовые регуляторы и дополнительные меры стимулирования в государстве с целью улучшения условий труда для людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: дискриминация, инвалиды, условия труда, трудоустройство, социальная защита.

Problems of legal regulation of labor and employment of disabled people

Zhukova Polina Stanislavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru

Abstract

The article deals with the problematic issues of the labor legislation of the Russian Federation in the field of legal regulation of labor and employment of disabled people. The problem of disabled people concerns the entire social society. According to the author, the policy of the Russian Federation in relation to the disabled should be improved and aimed at monitoring the observance of all the rights and obligations of this category of citizens. The paper examines possible options for effective regulation of employment issues for citizens with disabilities. It is noted that employers must provide disabled people with special working conditions, which is specified in the Labor Code of the Russian Federation. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to use legal regulations and additional incentive measures in the state in order to improve working conditions for people with disabilities.

Key words: discrimination, disabled, working conditions, employment, social protection.

Одной из социальных проблем в формировании трудовых отношений является низкая заинтересованность работодателя в заключении трудового договора с инвалидами в связи с наличием на рынке труда большого количества трудоспособных работников и нежелании работодателя в создании необходимых условий труда. Так, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 1 января 2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано 11,88 млн человек всех групп инвалидности, из них количество работающих инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, составляет 1,57 млн человек [1].

Можно выделить следующие причины безработицы среди инвалидов:

1) систематические отказы работодателя;
2) несовершенность системы образования для людей с ограничениями по состоянию здоровья;
3) отсутствие рабочих мест, требующих дополнительных мер по организации труда, включая адаптацию основного и вспомогательного оборудования, технического и организационного осна-

щения, дополнительного оснащения и обеспечения техническими приспособлениями с учетом индивидуальных возможностей инвалидов.

В современных реалиях вопрос трудоустройства инвалидов нуждается в совершенствовании действующего трудового законодательства. Как отмечают А. Х. Абашидзе и В. С. Маличенко, анализируя трудовые и социальные законодательства различных стран, социальные и трудовые права инвалидов систематически нарушаются во многих странах романо-германских и англо-саксонских правовых семей [2]. Россия также не является исключением. Таким образом, одной из приоритетных задач по совершенствованию защиты прав инвалидов в Российской Федерации является разработка механизмов правового регулирования трудоустройства инвалидов и совершенствовании трудовых и социальных гарантий работодателей при заключении трудовых договоров с инвалидами.

Положения Конвенции № 159 Международной организации труда «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» [3] и Конвенции о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г.) [4] устанавливают запрет дискриминации по признаку инвалидности; признание права инвалидов на полноценную жизнь, помощь и особую защиту; равенство возможностей; полное вовлечение и включение таких людей в общество; уважение развивающихся способностей инвалидов. Перечисленные нормы указывают на гарантированность прав таких граждан как равноправных членов социума.

Как подмечают С. А. Васин и Ю. М. Горлин, а также и др. исследователи, «препятствия к осуществлению полноценной здоровой и активной жизни порождаются не только и не столько нездоровьем инвалидов, связанным с заболеваниями или травмами, сколько социальными, институциональными и психологическими барьерами, ограничивающими возможности их активной интеграции в общество, успешной социализации и выполнения значимых функций» [5]. В 2020 г. Правительством Российской Федерации был утвержден план мероприятий по повышению занятости инвалидов на 2021–2024 гг. [6].

Общие правила, регулирующие труд инвалидов, находят свое отражение в Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [7] (далее по тексту - ФЗ № 181), нормы которого обеспечивают и регулируют занятость инвалидов (ст. 20 ФЗ № 181), определяют специальные рабочие места для трудоустройства инвалидов (ст. 22 ФЗ № 181), а также регулируют условия труда инвалидов (ст. 23 ФЗ № 181). Стоит обратить внимание на ст. 21 ФЗ № 181, в которой устанавливаются квоты для приема инвалидов на работу. По мнению Р. Н. Жаворонкова, квотирование необходимо для данной категории граждан, несмотря на их деловые качества, т. к. в случае отказа в приеме на работу инвалида в счет квоты наступает административная ответственность, следовательно, это лишает работодателя возможности выбора устраивающих его работников-инвалидов [8].

В ст. 17 Конституции Российской Федерации указывается, что Российская Федерация признает и гарантирует «права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права». Ст. 20 Конституции Российской Федерации утверждает, что «каждый имеет право на жизнь», а ст. 39 признает, что «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [9].

Кроме того, нормы Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ) не содержит статей, которые бы прямо регулировали трудовые отношения работодателя и работника-инвалида. При этом в ст. 96 ТК РФ устанавливается распорядок работы таких лиц в ночное время, в ст. 99 ТК РФ содержится регламент сверхурочной работы инвалидов в ночное время, а в ст. 113 ТК РФ регулируется рабочая деятельность инвалидов в выходные и праздничные дни [10]. Следовательно, можно заявить, что те люди с ограниченными возможностями, которые работают, будут защищены законодательством.

Вместе с тем законодательством также предусматривается обязанность инвалидов сообщать работодателю об имеющихся у них ограничениях по здоровью при оформлении трудового договора [11].

Новеллой российского законодательства является «Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 57958-2017 Условия труда инвалидов. Требования доступности и безопасности» от 1 января 2019 г. [12], содержащий общие требования доступности и безопасности условий труда инвалидов в целях содействия повышению уровня качества и безопасности реабилитационных услуг, их эффективности при проведении реабилитационных мероприятий.

Для того чтобы решить проблему занятости людей с ограниченными возможностями, в государственных, целевых программах важно учитывать не только количество специально оборудованных рабочих мест, но и общую статистку занятости инвалидов. Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации"» установлено, что с 1 января 2019 г. органы службы занятости будут осуществлять содействие в занятости инвалидов. Благодаря сопровождению оказывается индивидуальная помощь и поддержка инвалиду при его трудоустройстве для ускоренной адаптации на рабочем месте [13].

Стоит понимать, что большую часть проблем с трудоустройством инвалидов можно решить с помощью увеличения специальных рабочих мест и расширения доступности образовательных программ.

Государственная поддержка необходима для создания надлежащих условий труда для людей с ограниченными возможностями. Она должна идти по трем основным направлениям:

1) создание специально оборудованных рабочих мест, предоставление индивидуального графика работы, учитывающего особенности и потребности инвалидов;
2) принятие законодательных актов, закрепляющих запрет дискриминации граждан с ограниченными возможностями здоровья при приеме на рабочее место;

3) установление норм квотирования для трудоустройства инвалидов.

Необходима разработка индивидуальных программ, направленных на персональное сопровождение инвалида в процессе поиска работы [14]. Внедрение данных программ требует как финансовой поддержки со стороны государства, так и профессионализма людей, занимающихся данным вопросом. Кроме того, необходимо улучшить работу образовательных учреждений, формировать новые образовательные и адаптационные и трудовые программы для инвалидов, заниматься профориентацией людей с ограниченными возможностями, повышать эффективность работы центров занятости, обрабатывающих вакансии для инвалидов. Для достижения практических результатов нужно проводить тренинги, профилактические беседы, консультации и пр.

В Российской Федерации насчитывается почти 4 млн граждан, которые являются инвалидами, находящимися в трудоспособном возрасте [1]. И для того чтобы решить все проблемы с трудоустройством инвалидов, необходимо задействовать все правовые регуляторы.

Список литературы

1. Положение инвалидов // Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13964 (дата обращения: 26.10.2020).

2. Абашидзе А. Х., Маличенко В. С. Международно-правовые основы защиты прав инвалидов // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2014. № 1. С. 32–44.

3. Конвенция № 159 Международной организации труда «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» (заключена в г. Женеве 20.06.1983) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 2031–2035.

4. Конвенция о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45–67.

5. Васин С. А., Горлин Ю. М., Гришина Е. Е., Елисеева М. А., Малева Т. М. и др. Организация и проведение комплексного мониторинга положения инвалидов в России в свете Конвенции ООН о правах инвалидов. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 97–134.

6. Об утверждении плана мероприятий по повышению уровня занятости инвалидов на 2021–2024 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.10.2020 № 2655-р // Собрание законодательства РФ. 2020. № 43. Ст. 6817.

7. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

8. Жаворонков Р. Н. Проблемы правового регулирования квотирования рабочих мест для инвалидов // Вестник ОмЮА. 2014. № 2. С. 31–35.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

11. Ивлева М. В., Сапожникова Н. И. Злоупотребление правом со стороны работника // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар, 2019. С. 129–133.

12. ГОСТ Р 57958-2017 Условия труда инвалидов. Требования доступности и безопасности // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200157811 (дата обращения: 26.10.2020).

13. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»: федеральный закон от 29.12.2017 № 476-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018 (Часть I). № 1. Ст. 60.

14. Шошмин А. В., Бесстрашнова Я. К. Оценка себестоимости персонального сопровождаемого трудоустройства инвалида // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. Сборник научных статей. Минск, 2015. С. 199–203.

References

1. Situation of disabled people // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13964 (access date: October 26, 2020).

2. Abashidze A. Kh., Malichenko V. S. International legal framework for the protection of the rights of disabled people // Medical and social expertise and rehabilitation. 2014. No. 1. Pp. 32-44.

3. Convention No. 159 of the International Labor Organization "On vocational rehabilitation and employment of disabled people"(Concluded in Geneva on 20.06.1983) // Conventions and Recommendations adopted by the International Labor Conference. 1957-1990. Vol. II. Geneva: International Labor Office, 1991. Pp. 2031-2035.

4. Convention on the Rights of Persons with Disabilities (Concluded in New York on 13.12.2006) // Bulletin of International Treaties. 2013. No. 7. Pp. 45-67.

5. Vasin S. A., Gorlin Yu. M., Grishina E. E., Eliseeva M. A., Maleva T. M. and others. Organization and implementation of comprehensive monitoring of the situation of persons with disabilities in Russia in the light of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Moscow: Ed. House "Delo"RANEPA, 2014. Pp. 97-134.

6. On the approval of the action plan to increase the employment rate of disabled people for 2021-2024: Order of the Government of the Russian Federation dated 26.10.2020 No. 2655-r // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 43. Art. 6817.

7. On social protection of disabled people in the Russian Federation: Federal Law of 24.11.1995 No. 181-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 48. Art. 4563.

8. Zhavoronkov R. N. Problems of legal regulation of job quotas for disabled people // Bulletin of OmYuA. 2014. No. 2. Pp. 31–35.

9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 12.25.1993.

10. Labor Code of the Russian Federation of 12.30.2001 No. 197 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.

11. Ivleva M. V., Sapozhnikova N. I. Abuse of the right by the employee // Social and humanitarian bulletin. All-Russian collection of scientific papers. Krasnodar, 2019. Pp. 129–133.

12. GOST R 57958-2017 Working conditions for disabled people. Requirements for accessibility and safety // Electronic fund of legal and normative-technical documentation. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200157811 (access date: October 26, 2020).

13. On amendments to the Law of the Russian Federation "On Employment of the Population in the Russian Federation": Federal Law of December 29, 2017 No. 476-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2018 (Part I). No. 1. Art. 60.

14. Shoshmin A. V., Bessstrashnova Ya. K. Estimation of the cost of personal accompanied employment of a disabled person // Medico-social examination and rehabilitation. Collection of scientific articles. Minsk, 2015. Pp. 199–203.

УДК/UDC 343

Правовые и организационные основы участия граждан в охране общественного порядка на территории Краснодарского края

Маркарян Ангелина Бахдиковна
студентка юридического факультета
Сочинский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
г. Сочи, Россия
e-mail: angel.markaryan@yandex.ru

Усенко Анатолий Сергеевич
аспирант кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код: 9594-2433
ORCID: 0000-0002-8332-9340

Аннотация

В статье рассматриваются правовые основы участия граждан в охране общественного порядка. Анализируется механизм взаимодействия органов внутренних дел с добровольческими организациями. Исследуются положения Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», в т. ч. формы участия граждан в охране общественного порядка, а также положения региональных и местных нормативно-правовых актов. Рассматривается необходимость расширения полномочий народных дружинников в целях повышения эффективности взаимодействия государственных и негосударственных субъектов по обеспечению правопорядка. Вносится авторское предложение по разработке межведомственных нормативно-правовых актов по взаимодействию государственных органов с волонтерскими организациями на территории Краснодарского края при организации поиска без вести пропавших лиц.

Ключевые слова: общественный порядок, Краснодарский край, народная дружина, муниципальное образование, добровольческие организации.

Legal and organizational basis of participation of citizens in the protection of public order in the territory of Krasnodar region

Markaryan Angelina Bakhdikovna
student of the faculty of law
Sochi Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Sochi, Russia
e-mail: angel.markaryan@yandex.ru

Usenko Anatoliy Sergeyevich
graduate student of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433
ORCID: 0000-0002-8332-9340

Abstract

The article examines the legal basis for citizens' participation in the protection of public order. The mechanism of interaction between the internal affairs bodies and volunteer organizations is analyzed. The article examines the provisions of the Federal Law of April 2, 2014 No. 44-FZ "On the participation of citizens in the protection of public order including h. forms of citizens' participation in the protection of public order, as well as the provisions of regional and local regulatory legal acts. The author considers the necessity of expanding the powers of the people's guards in order to increase the efficiency of interaction between state and non-state actors to ensure law and order. The author's proposal for the development of interdepartmental normative legal acts on the interaction of state bodies with volunteer organizations on the territory of the Krasnodar Territory in organizing the search for missing persons is being made.

Key words: public order, Krasnodar region, people's squad, municipality, volunteer organizations.

Наиболее распространенной массовой формой участия населения в охране общественного порядка является членство в добровольных народных дружинах (далее по тексту - ДНД), общественных пунктах охраны общественного порядка и молодежных отрядах помощи полиции.

Основным законом, регулирующим деятельность лиц, участвующих в защите прав и свобод от преступных посягательств, охране общественного порядка, является Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее по тексту - Закон № 44-ФЗ) [1]. Закон № 44-ФЗ позволил вовлечь в обеспечение правопорядка на добровольной основе максимально возможное количество заинтересованных граждан, поскольку им определяются формы участия граждан в охране общественного порядка, а также регулируются вопросы правовой и социальной защищенности таких граждан.

Участие граждан в охране общественного порядка осуществляется в соответствии с принципами:

1) добровольности;
2) законности;
3) приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина;
4) права каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом;
5) взаимодействия с органами внутренних дел (полицией), иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления;
6) недопустимости подмены полномочий органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Региональным законодательством конкретизируются ряд полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка. Например, закон Краснодарского края от 28 июня 2007 г. № 1267-КЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка в

Краснодарском крае» [2] определяет компетенцию законодательных и исполнительных органов, а также органов местного самоуправления.

Законодательное Собрание Краснодарского края является ответственным за определение порядка создания и деятельности координирующих органов (штабов) в целях взаимодействия и координации деятельности народных дружин; утверждение образца и порядка выдачи удостоверений, образцов форменной одежды и (или) отличительной символики народного дружинника; установление порядка предоставления органами государственной власти Краснодарского края и органами местного самоуправления в Краснодарском крае народным дружинникам льгот и компенсаций.

В свою очередь, уполномоченный орган исполнительной власти - Главное управление Министерства внутренних дел России по Краснодарскому краю - ответственно за организацию и координацию совместной деятельности органов внутренних дел с народными дружинами и общественными объединениями правоохранительной направленности в Краснодарском крае. Постановлением главы администрации Краснодарского края от 21 ноября 2016 г. № 914 «Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Краснодарского края» [3] определяется состав краевого штаба по координации деятельности народных дружин, его функции, структура и порядок работы.

Ежегодное проведение заседаний краевого штаба по координации деятельности народных дружин на территории Краснодарского края осуществляется за счет средств регионального бюджета.

В государственной программе Краснодарского края «Обеспечение общественной безопасности населения», утвержденной Постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 ноября 2015 г. № 1039 [4], учтены меры государственной поддержки народным дружинам.

Органы местного самоуправления создают условия для деятельности народных дружин, а именно:

1) устанавливают границы территории, на которой может быть создана народная дружина;
2) согласовывают кандидатуры на должность командиров;
3) согласуют планы работы, места и время проведения мероприятий по охране общественного порядка, количества привлекаемых к участию в охране общественного порядка народных дружинников;
4) осуществляют материально-техническое обеспечение деятельности народных дружин.

Например, согласно Постановлению Администрации города Сочи от 15 октября 2019 г. № 1576 «Об утверждении положения о расходных обязательствах муниципального образования город-курорт Сочи по оказанию поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, созданию условий для деятельности народных дружин» [5] к расходным обязательствам муниципального образования город-курорт Сочи относится оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, созданию условий для деятельности народных дружин:

1) обеспечение членов ДНД, участвующих в охране общественного порядка, удостоверениями, нагрудными знаками, нарукавными повязками;
2) материальное обеспечение членов ДНД, участвующих в охране общественного порядка, ценными и памятными подарками, грамотами, благодарственными письмами.

Закон № 44-ФЗ определяет следующие формы участия граждан в охране общественного порядка:

1. Содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам (ст. 8 Закона № 44-ФЗ). В рамках такого содействия граждане смогут сообщать о совершенных правонарушениях и угрозах общественному порядку в правоохранительные органы, а по приглашению последних - участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка. Также они

могут принимать участие в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий по приглашению их организаторов. Вопрос взаимодействия органов внутренних дел с общественными формированиями заслуживает отдельного внимания. Создание общественных объединений правоохранительной направленности, активное привлечение граждан к охране общественного порядка (ДНД, казачество, волонтерство и др.) и эффективное взаимодействие полиции с общественными формированиями различной направленности способствуют как повышению профилактики противоправных проявлений и преступности, так и минимизации условий и сокращению количества противоправных проявлений в целом. Закон № 44-ФЗ обязывает народных дружинников при участии в охране общественного порядка принимать меры по предотвращению и пресечению правонарушений, однако в действующем законодательстве отсутствуют правила их взаимодействия с соответствующими субъектами административной юрисдикции.

2. Участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести (ст. 9 Закона № 44-ФЗ). Принимать участие в поиске могут граждане, достигшие 18-летнего возраста. Где и каким образом искать пропавших без вести, граждане будут решать сами, однако в Законе № 44-ФЗ закреплено строгое требование - не мешать своими действиями реализации полномочий по поиску пропавших лиц сотрудниками полиции и иными правоохранительными органами. В то же время граждане обязаны сообщать последним обо всех известных им фактах, имеющих значение для поиска пропавших.
3. Участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности (ст. 11 Закона № 44-ФЗ). Решения о создании таких объединений принимаются гражданами на общем собрании. Создаются они по месту жительства,

нахождения собственности, работы или учебы граждан без образования юридического лица в форме органа общественной самодеятельности. О создании объединения необходимо сообщить в орган местного самоуправления соответствующего муниципального образования (в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге - в орган государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации) и в территориальный орган Министерства внутренних дел России.

Помимо вышеуказанных способов, граждане могут участвовать в охране общественного порядка путем внештатного сотрудничества с полицией (ст. 10 Закона № 44-ФЗ). Лица, которые могут привлекаться к такому сотрудничеству, должны быть полностью дееспособными совершеннолетними гражданами Российской Федерации, не страдающими психическими расстройствами, а также не больными наркоманией или алкоголизмом.

Таким образом, участие граждан в охране общественного порядка регулируется широким спектром нормативных правовых актов федерального, муниципального и местного уровня. В то же время проводимые мероприятия по совершенствованию законодательства по участию граждан в охране общественного порядка не соответствуют необходимому уровню. Взаимодействие органов внутренних дел с добровольческими организациями в целях охраны общественного порядка имеет пробелы в регулировании, которые возможно устранить путем внесения изменений в ряд нормативно-правовых актов и создания условий непротиворечивости нормативно-правовых актов федеральных, региональных и местных уровней друг другу. Кроме того, следует разработать межведомственные нормативно-правовые акты по взаимодействию государственных органов с волонтерскими организациями на территории Краснодарского края при организации поиска без вести пропавших лиц.

Список литературы

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536

2. Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 28.06.2007 № 1267-КЗ // Кубанские Новости. 05.07.2007. № 102.

3. Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Краснодарского края: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21.11.2016 № 914 // Официальный сайт администрации Краснодарского края. URL: http://admkrai.krasnodar.ru. (дата обращения: 01.02.2021).

4. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения»: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16.11.2015 № 1039 // Официальный сайт администрации Краснодарского края. URL: http://admkrai.krasnodar.ru. (дата обращения: 01.02.2021).

5. Об утверждении положения о расходных обязательствах муниципального образования город-курорт Сочи по оказанию поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, созданию условий для деятельности народных дружин: постановление администрации города Сочи от 15.10.2019 № 1576 // Официальный сайт администрации города Сочи. URL: http://sochi.ru/ (дата обращения: 01.02.2021).

References

1. On the participation of citizens in the protection of public order: Federal Law dated 02.04.2014 No. 44-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 14. Art. 1536.

2. On the participation of citizens in the maintenance of public order in the Krasnodar Territory: The Law of the Krasnodar Territory dated 28.06.2007 No. 1267-KZ // Kubanskiye Novosti. 05.07.2007. No. 102.

3. On certain issues of citizens' participation in the maintenance of public order on the territory of the Krasnodar Territory: Resolution of the Head of Administration (Governor) of the Krasnodar Territory dated 21.11.2016 No. 914 // Official website of the Krasnodar Territory Administration. URL: http://admkrai.krasnodar.ru (access date: February 01, 2021).

4. On the approval of the state program of the Krasnodar Territory "Ensuring the safety of the population": decree of the head of the administration (governor) of

the Krasnodar Territory dated 16.11.2015 No. 1039 // Official website of the Krasnodar Territory Administration URL: http://admkrai.krasnodar.ru (access date: February 01, 2021).

5. On the approval of the regulation on the expenditure obligations of the municipal formation of the resort city of Sochi to provide support to citizens and their associations participating in the protection of public order, creating conditions for the activities of people's guards: resolution of the administration of the city of Sochi dated 10.15.2019 No. 1576 // Official website of the Administration the city of Sochi. URL: http://sochi.ru/ (access date: February 01, 2021).

УДК/UDC 343.4

Объект преступлений против конституционных прав

Миронов Михаил Леонидович
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: Miksoner@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам анализа объекта преступлений против конституционных прав. Объект преступления как один из обязательных элементов состава преступления против конституционных прав отражает иерархию системы ценностей, подлежащих охране нормами действующего уголовного законодательства. Современный уголовный закон объединил охрану конституционных прав граждан в одну главу, интегрировав опыт предыдущего законодательства и модернизировав содержание статей. Система отношений в сфере реализации основополагающих прав, подпадающих под охрану уголовного закона, подвержена периодическим объективным изменениям. Это происходит вследствие изменения социальной политики, развития уровня демократичности, расширения уровня использования передовых технологических процессов в организации государства. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., безусловно, является новым шагом на пути изменения уровня гуманизации нашего общества в целом. Использование законодателем расширенного понятия публичной власти изменяет также и объем защищаемых ценностей. На сегодняшний день в науке уголовного права не выработано абсолютного единства в определении понятия объекта рассматриваемых преступлений. Анализируя многоаспектность проблемы определения объекта преступлений против конституционных прав, автор формулирует собственные предложения по оценке содержания данного доктринального понятия.

Ключевые слова: конституционные права, права и свободы человека и гражданина, уголовно-правовая охрана, состав преступления, объект преступления, система общественных отношений.

Object of crimes against constitutional rights

Mironov Mikhail Leonidovich
student of the faculty of law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: Miksoner@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the object of crimes against constitutional rights. The object of a crime as one of the mandatory elements of a crime against constitutional rights reflects the hierarchy of the system of values subject to protection by the norms of the current criminal legislation. The modern criminal law has united the protection of the constitutional rights of citizens in one chapter, integrating the experience of previous legislation and modernizing the content of the articles. The system of relations in the sphere of the implementation of fundamental rights that fall under the protection of the criminal law is subject to periodic objective changes. This is due to changes in social policy, development of the level of democracy, expansion of the level of use of advanced technological processes in the organization of the state. The introduction of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 is undoubtedly a new step towards changing the level of humanization of our society as a whole. The use by the legislator of the expanded concept of public authority also changes the scope of the protected values. To date, in the science of criminal law, absolute unity has not been developed in defining the concept of the object of the crimes under consideration. Analyzing the multidimensionality of the problem of determining the object of crimes against constitutional rights, the author formulates his own proposals for assessing the content of this doctrinal concept.

Key words: constitutional rights, human and civil rights and freedoms, criminal law protection, composition of the crime, object of thecrime, system of publicrelations.

В отечественной доктрине уголовного права не подвергается сомнению точка зрения о том, что объект преступления является обязательным элементом состава любого преступления, поскольку непосредственно влияет на правильную квалификацию содеянного и, как следствие, на справедливое разрешение конкретного дела. Среди объектов преступных посягательств, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Феде-

рации (далее по тексту - УК РФ), права человека и гражданина имеют приоритетное значение [1]. Тем самым законодательно выстроена иерархическая система ценностей, подлежащих охране нормами действующего уголовного законодательства.

На сегодняшний день основополагающие направления и концептуальные положения системы научных взглядов относительно объекта преступлений являются глубоко и разносторонне проработанными [2, с. 97]. Вместе с тем в юридической литературе подчеркивается, что обязательность данного элемента состава преступления не умаляет значимости других его элементов и признаков [3, с. 16]. Заложенное структурой Особенной части УК РФ деление на разделы, главы и статьи предопределило дифференциацию видов всех объектов преступлений на общий, родовой, видовой и непосредственный. Содержание понятия «объект преступления» тесно связано с сущностью и понятием преступного деяния и в первую очередь обусловлено таким важнейшим признаком, как его общественная опасность. Указанное обстоятельство непосредственно влияет на предусматриваемое законодателем наказание, что находит отражение в видах и размерах наказаний, устанавливаемых санкциями соответствующих статей уголовного закона [4, с. 25–26]. При этом очевидна взаимосвязь не только основных, но и дополнительных видов предусматриваемого наказания с теми отношениями, которые подлежат охране средствами уголовного законодательства.

Нельзя сказать, что включение в текст уголовного закона гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» является новацией отечественного законодательства, т. к. отдельные статьи из этой главы и ранее присутствовали в уголовном законодательстве имперского и советского периода России [5, с. 29]. Так, в Уголовном уложении 1903 г. предусматривались главы «О нарушении постановлений о личном найме», «О преступных деяниях против личной свободы», «Об оглашении тайны», «О преступных деяниях против прав авторских и привилегий на изобретение» [6]. Однако следует констати-

ровать, что абсолютного единства точек зрения на объект этих преступлений в науке уголовного права не выработано.

Как справедливо замечают авторы комментария к УК РФ А. А. Чекалин, В. Т. Томин и В. В. Сверчков, система отношений, подпадающих под охрану уголовного закона, подвержена периодическим объективным изменениям, что происходит вследствие изменений социальной политики, развития уровня демократичности, расширения уровня использования технологических процессов в организации государства [7, с. 905].

Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., безусловно, является новым шагом на пути изменения уровня гуманизации нашего общества в целом [8]. Использование законодателем расширенного понятия публичной власти изменяет также и объем защищаемых ценностей. Этим обусловлено объективное развитие двуединого процесса: криминализации и декриминализации деяний. При криминализации законодатель выделяет в качестве объекта те общественные отношения, актуальность охраны которых ранее не рассматривалась в качестве необходимой меры [9, с. 42].

Современный уголовный закон объединил конституционные права в одну главу, интегрировав опыт предыдущего законодательства и модернизировав содержание статей, а также предусмотрев новые положения. Авторы учебника по уголовному праву В. П. Коняхин и М. Л. Прохорова, исходя из природы конституционных прав, определяющих непосредственный объект, делят составы преступлений, предусмотренные гл. 19 УК РФ, на три основные группы: против личных прав (ст. 137–139, 148); против политических прав (ст. 136, 140–142, 144, 149); против социальных прав (ст. 143, 145–147) [10, с. 69]. Однако существуют и другие классификации, отражающие различные правовые подходы к содержанию рассматриваемых преступлений [11, с. 20].

Н. И. Амрахов высказывает точку зрения о том, что ст. 149 УК РФ нельзя относить к группе преступлений против политических прав. В частности, он отмечает, что отнесение к этой подгруппе ст. 149 не может считаться достаточно оправданным, т. к. не всякое собрание и не все-

гда может быть чисто политической акцией. Очевидно, что эти вопросы не обязательно должны быть связаны с политическими мероприятиями, но могут иметь и совершенно иную направленность, например социального, экономического, научного характера. Коллективным обсуждением участники могут заниматься в рамках форума, встречи, решения трудовых вопросов и т. д. [12, с. 97].

Относительно других составов преступлений против политических прав также нет универсального подхода. Рассмотрим подробнее именно эту группу. Конституция Российской Федерации предусматривает право граждан избирать и быть избранными, устанавливая изъятия по таким признакам, как недееспособность или пребывание в местах лишения свободы [13]. Конкретизация положений Конституции Российской Федерации осуществлена посредством Федерального закона от 12 июня 2006 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно положениям которого граждане имеют право участвовать в тех электоральных действиях и процедурах, которые установлены в рамках конкретной выборной кампании и определяются применяемой избирательной системой и уровнем выборов или референдума. Таким образом, объект охраны является производным от содержания прав, закрепляемых отраслевым законодательством [14].

Учеными подчеркивается безусловное влияние на содержание охраняемых отношений различной правовой природы конституционных прав, с одной стороны, на участие в выборах, с другой - на участие в референдуме. Так, Н. Ю. Турищева указывает на различные непосредственные объекты преступных посягательств на общественные отношения при проведении выборов и при проведении референдума, в то же время подчеркивая определяющее значение того, в какой степени преступные посягательства направлены на изменение или прекращение статуса участника избирательного процесса, участника процесса референдума [15, с. 119].

Б. Д. Завидов, рассматривая данные положения, в качестве непосредственного объекта посягательства видит достаточно широкий спектр

общественных отношений по обеспечению пассивного или активного избирательного права, включая право свободного волеизъявления на выборах и референдуме, право на нормальную работу избирательных комиссий или комиссии референдума. Он отмечает, что непосредственный объект посягательства может варьироваться, исходя из способа осуществления преступного деяния [16, с. 26].

Объективная воля избирателей реализуется в конституционном праве избирать и быть избранным. Таким образом, избирательные права являются теми исключительными правовыми возможностями, в которых личный интерес носителя права формализуется в публичный интерес, направленный на легитимацию выборных органов власти.

Конкретизация понятия непосредственного объекта преступлений, регулируемых ст. 141–142.1 УК РФ, в ряде источников опосредована пониманием содержания отношений в сфере реализации предусмотренных ст. 32 Конституции Российской Федерации и рядом международных актов электоральных прав [10, с. 185]. В этом случае вместо общественных отношений, которые подвергаются преступным посягательствам, указывается сфера (область), в которой совершается это преступление [17].

Следует заметить, что электоральные преступления, как и в целом преступления против политических прав, касаются только граждан, а не человека как такового, т. к. политическими правами обладают только граждане конкретного государства. Давая характеристику конституционным политическим правам, А. Ю. Сибилева отмечает, что только часть из них являются правами исключительно граждан Российской Федерации (право на собрания, право участвовать в управлении делами государства, избирательное право, право на доступ к отправлению правосудия, а также право на обращение в органы и органы публичной власти). Остальными политическими правами в России могут в равной степени пользоваться как граждане Российской Федерации, так и лица, не имеющие гражданства Российской Федерации, а также лица без гражданства [18, с. 171].

В ряде исследований высказывается позиция, что преступления против избирательных прав должны быть включены в другую главу уголовного закона. Это мнение обосновывается тем, что основным видовым объектом данных преступлений являются отношения в сфере формирования органов публичной власти. Одним из субъектов выступает государство, и опасность этих преступлений выражается не в нарушении избирательных прав граждан, а в возможности захвата власти «легитимным» путем. Поэтому эти нормы следует объединить в главе «Преступления против порядка проведения выборов и референдумов» в разделе X «Преступления против государственной власти» УК РФ [19, с. 32].

Как обоснованно отмечают В. Н. Винокуров и М. В. Грамматчиков, следует различать «объект уголовно-правовой охраны» и «объект как состав преступления»: когда речь идет об объекте уголовно-правовой охраны, объект преступления рассматривается в аксиологическом аспекте как основание для криминализации деяния и имеет политическое значение, называет те приоритетные отношения, которые выделяет законодатель. Ценность общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны состоит в гарантированности развития личности, общества и государства [20, с. 121].

Таким образом, система отношений в сфере реализации основополагающих прав, подпадающих под охрану уголовного закона, подвержена периодическим объективным изменениям. Использование отечественным законодателем расширенного понятия публичной власти изменяет также и объем защищаемых ценностей. Анализируя многоаспектность проблемы определения содержания объекта преступлений против конституционных прав, можно сделать вывод о том, что с учетом имеющихся теоретических разработок есть необходимость пересмотра преступлений, объединенных в гл. 19 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

3. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. 301 с.

4. Турищева Н. Ю. Оценка индивидуальных особенностей преступлений против избирательных прав, отраженная в санкциях норм УК РФ // Российский следователь. 2008. № 5. С. 25–28.

5. Турищева Н. Ю. Развитие ответственности за преступления против избирательных прав по дореволюционному уголовному законодательству России // История государства и права. 2008. № 7. С. 28–30.

6. Уголовное Уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Сенатская типография, 1903. 144 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М., 2007. 1264 с.

8. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 16 марта 2020 г. № 55 (8109).

9. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: Контракт, 2017. 384 с.

10. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. М.: Контракт, 2015. 928 с.

11. Курманов А. С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 46 с.

12. Амрахов Н. И. Права и свободы человека и гражданина как объект уголовно-правовой охраны. Воронеж, 2006. 176 с.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 4 июля 2020 г. № 144 (8198).

14. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

15. Турищева Н. Ю. Объект преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме: новый взгляд // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 1 (282). С. 113–120.

16. Завидов Б. Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // Право и власть. 2004. № 2. С. 26–30.

17. О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 № 5 (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6; 2012. № 4.

18. Сибилева А. Ю. Пределы регулирования политических прав граждан как предмет конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 169–175.

19. Коняхин В., Жук М. Система институтов Особенной части российского уголовного права и возможные перспективы ее оптимизации // Уголовное право. 2012. № 1. С. 32–39.

20. Винокуров В. Н., Грамматчиков М. В. Аспекты понятия «объект преступления» и их значение // Современное право. 2020. № 11. С. 120–129.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook / V. A. Blinnikov, A. V. Brilliantov, O. A. Vagin and others; ed. A. V. Brilliantova. 2nd ed., kev. and add. M.: Prospect, 2015. 1184 p.

3. Malinin V. B., Parfenov A. F. The objective side of the crime. SPb., 2004. 301 p.

4. Turishcheva N. Yu. Assessment of the individual characteristics of crimes against electoral rights, reflected in the sanctions of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian Investigator. 2008. No. 5. Pp. 25-28.

5. Turishcheva N. Yu. Development of responsibility for crimes against electoral rights under the pre-revolutionary criminal legislation of Russia // History of State and Law. 2008. No. 7. Pp. 28-30.

6. Criminal Code, Highest approved on March 22, 1903. St. Petersburg: Senate Printing House, 1903. 144 p.

7. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article). 4th ed., rev. and add. / Ed. A. A. Chekalin, V. T. Tomina, V. V. Sverchkov. M., 2007. 1264 p.

8. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities: the law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 N 1-FKZ // Rossiyskaya Gazeta. March 16, 2020 No. 55 (8109).

9. Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook / A. A. Aryamov, T. B. Basova, E. V. Blagov and others; otv. ed. Yu. V. Gracheva, A. I. Chuchaev. M.: Kontrakt, 2017. 384 p.

10. Russian criminal law. Special part: textbook for universities / ed. Doctor of Law, prof. V. P. Konyakhin and Doctor of Law, prof. M. L. Prokhorova. M.: Contract, 2015. 928 p.

11. Kurmanov A. S. State and prospects for the development of Russia's criminal legislation on the protection of constitutional human rights and freedoms: a comparative theoretical and legal study: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Ekaterinburg, 2008. 46 p.

12. Amrakhov N. I. Human and civil rights and freedoms as an object of criminal law protection. Voronezh, 2006. 176 p.

13. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the national vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. July 4, 2020 No. 144 (8198).

14. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Federal Law of 12.06.2002 No. 67-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 24. Art. 2253.

15. Turishcheva N. Yu. The object of crimes against electoral rights and the right to participate in a referendum: a new view // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2009. No. 1 (282). Pp. 113-120.

16. Zavidov B. D. Criminal-legal analysis of crimes against constitutional rights and freedoms of man and citizen // Law and Power. 2004. No. 2. Pp. 26-30.

17. On the practice of court consideration of cases on the protection of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.31.2011 No. 5 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. No. 6; 2012. No. 4.

18. Sibileva A. Yu. Limits of regulation of political rights of citizens as a subject of constitutional law // Actual problems of Russian law. 2018. No. 11. Pp. 169-175.

19. Konyakhin V., Zhuk M. The system of institutions of the Special part of Russian criminal law and possible prospects for its optimization // Criminal law. 2012. No. 1. Pp. 32-39.

20. Vinokurov V. N., Grammatchikov M. V. Aspects of the concept of "object of crime"and their meaning // Modern law. 2020. No. 11. Pp. 120-129.

УДК/UDC 341.96

К вопросу об эволюции брака

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPIN-код: 9755-4812

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPIN-код: 1641-9272

Корниенко Анна Вячеславовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: anya.kornienko2000@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется процесс эволюции института брачно-семейных взаимоотношений, дается определение понятия «брак». Рассматриваются семейные правоотношения с античных времен и по сегодняшний день. Анализируется действующее законодательство Российской Федерации и зарубежных стран. Приводятся различные мнения научных деятелей международного частного права. Выявляются законодательные проблемы брака, осложненного иностранным элементом. Раскрываются сложности заключения браков с иностранными гражданами, поднимается вопрос о «хромающих» браках, в частности об их правовом положении в Российской Федерации. Затрагивается тема наследования детьми, один из родителей которых является иностранным гражданином. Также раскрывается сущность совместного завещания супругов, имеющих разное гражданство. Авторами предлагается внесение коррек-

тировок в законодательную базу Российской Федерации, регулирующую семейные правоотношения с иностранным элементом.

Ключевые слова: семья, брак, институт, Семейный кодекс Российской Федерации, иностранный элемент.

On the evolution of marriage

Mustafin Rafael Failyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: mustafinrf@yandex.ru
SPIN Code: 9755-4812

Mustafina Svetlana Anatolyevna
Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grisertel666@yandex.ru
SPIN Code: 1641-9272

Korniyenko Anna Vyacheslavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: anya.kornienko2000@yandex.ru

Abstract

The article examines the process of evolution of the institution of marriage and family relations, gives a definition of the concept of "marriage". The article deals with family legal relations from ancient times to the present day. The current legislation of the Russian Federation and foreign countries is analyzed. Various opinions of scholars of private international law are presented. The legislative problems of marriage complicated by a foreign element are revealed. The author reveals the difficulties of entering into marriages with foreign citizens, the issue of "lame marriages"is raised, in particular, their legal status in the Russian Federation. The topic of inheritance by children, one of whose

parents is a foreign citizen, is touched upon. The essence of the joint will of spouses with different citizenship is also revealed. The authors propose making adjustments to the legislative base of the Russian Federation, which regulates family legal relations with a foreign element.

Key words: family, marriage, institution, Family Code of the Russian Federation, foreign element.

Брачно-семейные взаимоотношения предполагают группу отношений имущественного и личного неимущественного характера. Стоит сказать о том, что несмотря на то, что институт семьи и брака берет свое начало из древних времен, по сей день он требует более детальной регламентации. Наравне с развитием брачных взаимоотношений возникали некие политические конфликты, которые приводили к тому, что долгое время в СССР браки с иностранными гражданами были запрещены. Однако на сегодняшний день ситуация совсем иная: число браков, осложненных иностранным элементом, растет с каждым годом, а проблем, связанных с признанием брака в различных странах, не меньше.

Углубимся в историю становления института семьи. Античный брак был моногамным, главная роль в нем принадлежала мужчине. Аристотель в работе «Политика» толковал понятие «брак» через понятие семьи, которую представлял в виде социальной жизни. По его мнению, семья - это общение, которое сложилось путем удовлетворения повседневных надобностей [1].

Вследствие развития взаимоотношений между мужчиной и женщиной в период XVIII–XIX вв. брак стал рассматриваться через призму концепции естественного права [2]. Несмотря на гендерное неравенство, брак воспринимался как личностный союз, а такие философы, как И. Кант и И. Фихте писали, что брак - это нравственно-правовой институт [3]. Необходимо выделить, что цивилисты Франции не акцентируют внимание на четкой трактовке термина «брак», но рассматривают его в виде совместного хозяйства [4].

Спустя время под понятием брака стали понимать и «свободный брак», но социальная нравственность не была расположена к такой трактовке, и ее легализация не была воспринята законодателем. К началу XX в. были заметны изменения в институтах семьи и брака. П. А. Сорокин считал, что семья является основным индикатором социального существования [5]. Э. Гидденс писал: «брак - сексуальный союз двух взрослых лиц, который получил признание и одобрение со стороны общества» [6].

На сегодняшний день ст. 38 Конституция Российской Федерации закрепляет то, что семья находится под защитой государства [7]. В настоящий период легального определения понятия «брак» российский законодатель не дает, однако исходя из ст. 12 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ) законодатель рассматривает брак в виде добровольного союза мужчины и женщины, достигших брачного возраста [8].

Рассматривая отличительные черты брачно-семейных отношений, следует отметить, что формирование института брака затронуло в свое время различные уголки мира. Слияние норм и заимствование привели к гармонизации нормативно-правовой базы, регулирующей данные отношения. Возможность лиц путешествовать и знакомиться с гражданами иностранных государств повлекла за собой вероятность легитимировать супружеские взаимоотношения среди жителей различных стран.

Брачный союз среди лиц различных стран нужно устанавливать как союз с иностранным элементом. Н. И. Марышева полагает, что иностранный элемент может выражаться в:

1) иностранном гражданстве хотя бы одного из его участников;
2) отсутствии гражданства у хотя бы одного из его участников;
3) проживании участников правоотношения за границей;
4) нахождении объекта прав за границей;
5) локализации за границей юридического факта [9].

Соответственно, брачный союз с иностранным гражданином, который выступает иностранным элементом, предполагает добровольный

союз совершеннолетних дееспособных мужчины и женщины, один (одна) из которых имеет гражданство (подданство) иного государства, нежели его (ее) будущий супруг(а), заключается на основе законодательства и интернациональных договоров той страны, где данные лица желают заключить брак.

Рассматривая правовое регулирование брака, осложненного иностранным элементом, стоит отметить, что вопросы, касающиеся иностранного элемента, регулируют интернациональные договоры, а вопросы, не разрешенные в них, - коллизионные нормы международного частного права [10]. Ст. 62 Конституции Российской Федерации гласит: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации» [7].

Заключение брака с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации производится с соблюдением формы и порядка регистрации брака, определенного СК РФ и Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143 «Об актах гражданского состояния» [11], а также Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [12], в частности ч. 3, в которой закреплены общие положения о заключении и расторжении брака, а также о правоотношениях между супругами.

Личные и имущественные правоотношения супругов определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой они имеют совместное местожительство. Если один из супругов проживает на территории одной Договаривающейся Стороны, а второй - на территории другой Договаривающейся Стороны и при этом оба супруга имеют одно и то же гражданство, то их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству той Договаривающейся Стороны, гражданами которой они являются [12].

Требования к заключению брака с иностранным гражданином на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином кото-

рого лицо является в момент заключения брака [8]. В случае если лицо наравне с гражданством иностранного государства имеет гражданство Российской Федерации, то к условиям заключения брака применяется законодательство России. При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств по выбору данного лица применяется законодательство одного из этих государств.

В проблематике браков, осложненных иностранным элементом, можно выделить немаловажную отличительную черту: при заключении брака участились эпизоды применения договора, который регулирует в случае развода имущественное положение каждого лица. Но как быть с личными неимущественными правами супругов? Тут нужно отметить, что в России никак не предусмотрено заключение брачного договора с целью регулирования неимущественных прав и обязанностей супругов. Эта практика находит свое место лишь за рубежом. В соответствии с этим в данном случае будет применяться норма иностранного государства по аналогии лишь при условии заключения с Российской Федерацией интернационального ратифицированного договора.

Нередко лица заключают брачные договоры и прописывают в них условия об измене, о рождении детей с указанием определенного пола. Такие контракты между супругами и их признание на территории России продолжают оставаться под вопросом. Однако не стоит забывать, что любой договор - это прежде всего сделка, и при разрешении любого спора изначально будет стоять вопрос о ее действительности или, напротив, ничтожности, а уже впоследствии об условиях, которые могут соответствовать или перечить основополагающим принципам гражданского права.

Нужно учитывать то, что при бракоразводном процессе в большинстве ситуаций суд поручает участникам процесса самостоятельно доказать информацию, которую стороны предоставляют для опровержения. Особенно это касается доказывания осложнения брачных отношений иностранным элементом. В связи с данным положением является оптимальным расширение норм, в соответствии с которыми толкуются

правила бракоразводных процессов в положениях между лицами различных государств. Немаловажными являются последствия после подписания лицами совместного завещания супругов. В некоторых странах, таких как Аргентина, Италия, Панама, достаточно подписание данного соглашения обоими супругами без свидетелей и в простой письменной форме, в то время как в России предусмотрен совсем иной порядок: двое супругов пишут соглашение в присутствии нотариуса и в случае внесении изменений одним из лиц в данный договор нотариус уведомляет второго супруга об этом [13]. Следовательно, если в Российской Федерации будет подано заявление об оспаривании такого соглашения, к сожалению, рассмотрено оно не будет, т. к. составлено ненадлежащим образом, и данная сделка будет признана ничтожной. Соответственно, условия, прописанные в таком соглашении, на территории Российской Федерации исполняться не будут.

Также нужно отметить то, что наиболее наглядно проявляется проблема брачно-семейных отношений с иностранным элементом при заключении брачных союзов лицами одного пола. Данная проблематика существует из-за того, что многие государства не признают процедуру заключения брака из-за различий с государственными и моральными установками.

Таким образом, выходом из нынешней ситуации станет только общая стратегия стран, направленная на унификацию и гармонизацию общепризнанных норм непосредственно в семейном праве стран.

Обращаясь к судебной практике, стоит отметить, что признание однополого брака в Российской Федерации - редкий аспект во всей судебной деятельности. Последний случай был рассмотрен в 2005 г., по итогу которого двум лицам мужского пола было отказано в регистрации брака с отсылкой на статьи СК РФ о том, что брак представляет собой союз между мужчиной и женщиной [14].

По мнению Д. Борминской, такое разнообразие в нормах государств приводит к тому, что одни страны пытаются показать различия между зарегистрированным браком, т. е. признанным на террито-

рии определенной страны, и обычным сожительством, а другие видят смысл в сглаживании таких различий [15]. В целом обе политики государств имеют место быть, однако со стороны законодательной базы лишь расширяют границы между правовыми семьями различных правовых систем.

Немаловажным является пример из судебной практики, когда был зарегистрирован однополый союз на территории определенного государства, где соответственно такие браки имеют юридическую силу, но один из вступающих в брак являлся гражданином Российской Федерации [16]. Спустя определенное время лицо, имеющее российское гражданство, умирает. У данного гражданина имеются наследники и имущество, которое расположено на территории Российской Федерации. Соответственно возникает вопрос: будет ли лицо, состоящее в браке с умершим, претендовать на часть наследства, как переживший супруг, по СК РФ? Ответ дискуссионный.

Подводя итог, необходимо сказать, что каждый спорный случай должен разбираться индивидуально [16], иначе велик риск неправильного применения нормы права. Семейные правоотношения с каждым годом расширяются и требуют наиболее подробной регламентации. Брак предполагает собой добровольный союз, который затрагивает морально-правовые составляющие каждого из его членов. Институт семьи формируется по сей день, и задача законодателя упорядочить все нравственные и правовые факторы полностью. Пробелы и коллизии содействуют отягощению в регулировании семейных отношений. По этой причине предлагается привнести коррективы в ст. 10 СК РФ в виде определения терминов «брак» и «брак, осложненный иностранным элементом», а также добавить в СК РФ гл. 3.1 «Условия и порядок заключения брака, осложненного иностранным элементом» и гл. 4.1 «Расторжение брака, осложненного иностранным элементом».

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 3. Перевод / Вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанский. М.: Мысль, 1981. 613 с.

2. Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1999. 1471 с.

3. Фихте И. Г. Сочинения в 2-х томах. СПб.: Мифрил, 1993. 1485 с.

4. Кургузенкова Ж. В. Отражение понятия «брак» во французской фразеологии // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». М., 2006. № 8. С. 52–57.

5. Вестермарк, Э. История брака / Пер. И. Семенова. М., 1986. 66 с.

6. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_-doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.11.2020).

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

9. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. 328 с.

10. Справочная информация: Правовой календарь на III квартал 2019 года // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_325740/ (дата обращения: 03.11.2020).

11. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

12. О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Федеральный закон от 04.08.1994 № 16 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 15. Ст. 1684.

13. Петров Е. Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). М.: М-Логос, 2017. 152 с.

14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16112006-n-496-o-ob/ (дата обращения: 03.11.2020).

15. Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 19.

16. Международное частное право: учебник / Отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М., 2015. Т. 2: Особенная часть. С. 532–533.

References

1. Aristotle. Compositions. In 4 vol. Vol. 3: Translation / Introd. article and note. I. D. Rozhansky. M.: Mysl, 1981. 613 p.

2. Kant. I. Foundations of the metaphysics of morality. M.: Mysl, 1999. 1471 p.

3. Fichte I. G. Works in 2 vol. SPb.: Mifril, 1993. 1485 p.

4. Kurguzenkova Zh. V. Reflection of the concept of "marriage"in French phraseology // Bulletin of RUDN. Linguistics series. M., 2006. No. 8. Pp. 52-57.

5. Westermark E. History of marriage / Trans. I. Semenova. M., 1986. 66 p.

6. Giddens E. Sociology. M.: Editorial URSS, 1999. 704 p.

7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: November 03, 2020).

8. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

9. Marysheva N. I. Family relations with the participation of foreigners: legal regulation in Russia. M.: Walters Kluver, 2007. 328 p.

10. Reference information: Legal calendar for the III quarter of 2019 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325740/ (access date: November 03, 2020).

11. On acts of civil status: Federal Law of 15.11.1997 No. 143-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1997. No. 47. Art. 5340.

12. On the ratification of the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases: Federal Law of 04.08.1994 No. 16-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 15. Art. 1684.

13. Petrov E. Yu. Inheritance law of Russia: state and development prospects (comparative legal research). M.: M-Logos, 2017. 152 p.

14. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen E. Murzin on violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 12 of the Family Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 16, 2006 No. 496-O // Laws, codes and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16112006-n-496-o-ob/ (access date: November 03, 2020).

15. Borminskaya D. New trends in the development of family law: extramarital unions on the example of individual European countries // Family and housing law. 2007. No. 2. P. 19.

16. International private law: textbook / Otv. ed. S. N. Lebedev, E. V. Kabatov. M., 2015.Vol. 2: Special part. Pp. 532-533.

УДК/UDC 347

Гражданско-правовая ответственность за предоставление медицинских услуг

Папов Артем Артемович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: artemon.papov@mail.ru

Аннотация

Одним из видов юридической ответственности, которая наступает за ненадлежащее предоставление медицинских услуг, является гражданско-правовая ответственность. Отношения, связанные с предоставлением медицинских услуг в рамках обязательного или добровольного страхования, регулируются положениями гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом «О защите прав потребителей», а также Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Гражданско-правовая ответственность на ненадлежащее предоставление медицинских услуг наступает на основании положений гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации и не зависит от правоотношений, связывающих потерпевшего и причинителя вреда. По мнению автора, в рассматриваемых правоотношениях пациент - это слабая сторона, которая нуждается в дополнительной защите своих прав. Решением сложившейся ситуации видится разработка нормативно-правового акта, подробно регламентирующего права пациентов и способы их защиты.

Ключевые слова: медицинские услуги, гражданско-правовая ответственность, пациент, медицинская организация, права пациента.

Civil liability for the provision of medical services

Papov Artem Artemovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: artemon.papov@mail.ru

Abstract

One of the types of legal liability that arises for the improper provision of medical services is civil liability. Relationships associated with the provision of medical services under compulsory or voluntary insurance are governed by the provisions of Ch. 39 of the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law "On Protection of Consumer Rights as well as the Federal Law "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation."Civil liability for the improper provision of medical services occurs on the basis of the provisions of Ch. 59 of the Civil Code of the Russian Federation and does not depend on the legal relationship between the victim and the tortfeasor. According to the author, in the legal relations under consideration, the patient is a weak side that needs additional protection of his rights. The solution to this situation seems to be the development of a normative legal act that would regulate in detail the rights of patients and ways to protect them.

Key words: medical services, civil liability, patient, medical organization, patient's rights.

Субъектный состав правоотношений, связанных с оказанием медицинской помощи, в научной литературе является предметом дискуссий. Во-первых, возникают споры вокруг определения понятия «пациент», под которым понимается лицо, обратившееся за оказанием медицинской помощи в частное лечебное учреждение или учреждение государственной системы здравоохранения. Правоотношения между медицинской организацией и пациентом возникают с момента обращения пациента за медицинской помощью [1].

Медицинская организация и медицинский работник являются второй стороной правоотношений. Категория «врач» не нашла своего отражения в российском законодательстве. В качестве врача необходимо рассматриваться работника медицинской организации или частной клиники, иными словами, врач - это наемный работник исполнителя договора о предоставлении медицинских услуг.

В качестве лечащего врача в российском законодательстве рассматривается медицинский работник, который непосредственно оказывает пациенту медицинскую помощь во время наблюдения за его лечением.

Субъектом гражданско-правовой ответственности могут быть медицинские организации, которые создаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также медицинские организации, созданные частными лицами и инвесторами для получения прибыли посредством оказания медицинских услуг [2].

Вопрос о том, кто должен нести ответственность в результате некачественного представления медицинских услуг, длительное время является дискуссионным. Существует мнение о том, что медицинская организация только «делает», но не отвечает за результат, поскольку все пациенты не могут стать здоровыми в результате исполнения договора.

Среди наиболее часто рассматриваемых претензий является несоответствие результата ожиданиям. Как правило, пациенты считают, что если не удалось достичь желаемого результата, то услуга, предоставляемая медицинской организацией, была некачественная. Однако очевидно, что потребитель медицинской услуги не обладает необходимыми знаниями в области диагностики и лечения, поэтому он не может оценить качество предоставляемой медицинской услуги [3].

Данная проблема может получить свое решение путем законодательного закрепления понятия «цель использования услуги». В таком случае при оценке качества предоставленной услуги пациент может исходить из того, достигнута цель или нет. Соответственно, цель, с которой пациент обращается за медицинской услугой, должна быть сформулирована максимально понятно, например «удаление грыжи и прохождение восстановительного лечения».

Однако в таком случае вполне очевидно возникновение сложностей в правоприменительной и судебной практике. Отсутствие результата от полученной медицинской услуги не может быть положено в основу обязательства и не может повлечь за собой наступление гражданско-правовой ответственности [4].

Законодатель определил предмет договора и не включил в него понятие «цель». В качестве предмета договора рассматривается соверше-

ние определенных действий или осуществление определенной деятельности в связи с тем, что при предоставлении медицинских услуг не всегда возможно достигнуть желаемого результата в силу разных причин.

Соответственно, исполнитель договора оказания медицинских услуг не может быть привлечен к ответственности за ненадлежащее исполнение деятельности, если ему не удалось достичь желаемого пациентом результата. Медицинские организации несут ответственность не за выздоровление пациента, а за качество предоставленных медицинских услуг. Основанием привлечения же к ответственности может рассматриваться несвоевременное оказание услуги или ненадлежащее качество оказания такой услуги.

Правовое регулирование предоставления медицинских услуг в Российской Федерации является довольно точечным, оно далеко от совершенства и нуждается в целенаправленной системной работе законодателя, поскольку на данном этапе оно не позволяет сформировать единую судебную практику и повысить качество защиты прав пациентов.

Рассматриваемая проблема может быть решена двумя способами. Во-первых, речь идет о внесении изменений в действующие нормативно-правовые акты путем создания отдельного параграфа в Гражданском кодексе Российской Федерации или в Федеральном законе «О защите прав потребителей», посвященного оказанию медицинских услуг и порядку осуществления медицинской деятельности. Во-вторых, можно говорить о разработке специального нормативно-правового акта, посредством которого будет проведено совершенствование правовой основы оказания медицинских услуг, а также подробным образом разработана правовая основа для привлечения к ответственности медицинской организации [1].

В частности, необходимо провести детальную правовую работу для формирования системы прав пациентов и способов их защиты, например создать минимальный стандарт прав пациента. Результаты работы отечественного законодателя в данном направлении нельзя признать успешными. Несмотря на то, что с 1999 г. было рассмотрено несколько законопроектов в области обеспечения безопасности здравоохранения и фор-

мирования системы способов защиты прав пациентов, правовой основы, обеспечивающей защиту прав пациентов при получении ими медицинских услуг, не разработано.

Очевидно, что в рассматриваемых правоотношениях пациент - это слабая сторона, которая нуждается в дополнительной защите своих прав [5]. Решением сложившейся ситуации видится разработка нормативно-правового акта, подробно регламентирующего права пациентов и способы их защиты. А обеспечение такой защиты происходит за счет регламентации условий привлечения к гражданско-правовой ответственности медицинского персонала за ненадлежащее оказание медицинских услуг.

Список литературы

1. Старчиков М. Ю. Договор оказания медицинских услуг: правовая регламентация, рекомендации по составлению, судебная практика и типовые образцы. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 280.

2. Арсланов К. М. Врачебная обязанность по своевременному информированию пациента о медицинском вмешательстве (опыт германского права) // Медицинское право. 2016. № 4. С. 50–55.

3. Аттаева Л. Ж., Егиазарян К. А. Особенности нормативно-правового регулирования оказания платных медицинских услуг в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения России // Медицинское право. 2014. № 1(53). С. 24–26.

4. Куранов В. Г. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сфере здравоохранения: основания, виды, порядок ее определения и наложения на виновных // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11(48). С. 2398–2404.

5. Габай П. Г. Договор на лечение или излечение пациента? // Медицинское право. 2015. № 1. С. 16–23.

References

1. Starchikov M. Yu. The contract for the provision of medical services: legal regulation, recommendations for drawing up, court practice and standard samples. M.: Infotropic Media, 2017. P. 280.

2. Arslanov K. M. Medical obligation to timely inform the patient about medical intervention (experience of German law) // Medical Law. 2016. No. 4. Pp. 50-55.

3. Attaeva L. Zh., Egiazaryan K. A. Features of the normative legal regulation of the provision of paid medical services in state and municipal healthcare institutions of Russia // Medical Law. 2014. No. 1 (53). Pp. 24-26.

4. Kuranov V. G. Civil liability for offenses in the field of healthcare: grounds, types, procedure for its determination and imposition on the perpetrators // Actual problems of Russian law. 2014. No. 11 (48). Pp. 2398-2404.

5. Gabai P. G. Treaty or patient cure? // Medical law. 2015. No 1. Pp. 16-23.

УДК/UDC 347.9

Институт представительства в гражданском судопроизводстве

Папов Артем Артемович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: artemon.papov@mail.ru

Аннотация

Институт судебного представительства является сложным процессуальным институтом. Несмотря на длительную историю развития и исследования, в настоящее время при изучении данного института по-прежнему можно установить наличие пробелов и проблем. На уровне законодательного регулирования определение «представительство» отсутствует, поэтому вопрос определения правовой сущности данного института является актуальным. Помимо этого, в работе рассматриваются вопросы, связанные с установлением места и роли института представительства, а также с ответственностью представителя. Однозначное решение обозначенных в статье проблем можно получить только при закреплении на законодательном уровне указанных выше понятий. Внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации позволит сформулировать цели и задачи института судебного представительства, установить место и роль представителя, а также провести классификацию судебного представительства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, представительство, оказание услуг, договор, суд, процесс.

Institute of representation in civil proceedings

Papov Artem Artemovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: artemon.papov@mail.ru

Abstract

The institution of judicial representation is a complex procedural institution. Despite the long history of development and research, at present, when studying this institute, it is still possible to establish the presence of gaps and problems. At the level of legislative regulation, there is no definition of "representation", therefore the question of determining the legal essence of this institution is relevant. In addition, the work is subject to consideration of issues related to the establishment of the place and role of the institution of representation, as well as the responsibility of the representative. An unambiguous solution to the problems indicated in the article can be obtained only when the above concepts are consolidated at the legislative level. Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation will make it possible to formulate the goals and objectives of the institution of judicial representation, establish the place and role of a representative, and also classify judicial representation.

Key words: civil proceedings, representation, provision of services, contract, court, process.

В науке гражданского процесса существует несколько классификаций представительства. Наиболее распространенная классификация предусматривает законное, договорное, общественное представительство, а также представительство по назначению суда. В настоящее время судебное представительство рассматривается как вид профессиональной деятельности, которая осуществляется лицами, имеющими статус адвоката. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает осуществление судебно-представительских услуг на профессиональном уровне [1]. Поэтому вышеприведенная классификация должна быть дополнена таким видом представительства, как профессиональное [2].

Деление судебного представительства на профессиональное и непрофессиональное обусловлено в т. ч. таким признаком, как возмездность оказываемых услуг, а также статусом лица, который выступает в качестве представителя. Соответственно, судебная представительская деятельность, которая осуществляется на профессиональной основе, яв-

ляется деятельностью субъекта, обладающего специальным статусом, предполагающим оказание услуг представителя.

Профессиональными судебными представителями являются лица, которые представляют интересы юридических лиц, индивидуального предпринимателя, а также лица, которые осуществляют представительские услуги на возмездной основе [3].

До 1 октября 2019 г. в качестве представителей могли выступать дееспособные лица, которые наделены полномочиями на ведение дел. Речь идет об адвокатах и юристах. Верным, на наш взгляд, выглядит решение о введении требований о наличии высшего юридического образования. Такое нововведение связано с повышением качества оказания юридической помощи и с обеспечением прав граждан на оказание квалифицированной юридической помощи. При этом многие исследователи отмечают, что наличие высшего юридического образования не может рассматриваться как гарантия оказания качественной юридической помощи. Поэтому необходимо расширить список требований к квалификации представителей. Такой перечень должен включать в себя требования о наличии высшего образования или ученой степени, требования об обучении в качестве помощника специалиста, а также сдачу квалификационного экзамена.

Чтобы юридическая помощь обладала таким признаком, как квалифицированность, необходимо разработать перечень требований для лиц, которые такую помощь оказывают. Оказание квалифицированной юридической помощи гарантируется Конституцией Российской Федерации [4], поэтому обязанности по соблюдению качества оказания такой помощи должны быть возложены на государство [5].

Процессуальное законодательство Российской Федерации наделяет представителя довольно широким перечнем прав и полномочий, а также обязывает его действовать исключительно в рамках закона. Обладая широким перечнем прав и обязанностей, представители автоматически получают основу для злоупотребления полномочиями, а правовой механизм для пресечения таких злоупотреблений отсутствует.

Российское процессуальное законодательство предусматривает, что представитель может привлекаться к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. Дисциплинарной ответственности подлежат адвокаты. В рамках дисциплинарного производства в отношении адвокатов рассматриваются частные жалобы на действия адвоката. Дисциплинарное производство в отношении адвоката осуществляется комиссией и Советом адвокатской палаты, в которую входит адвокат, однако ряд вопросов, связанных с применением мер ответственности к представителям, остаются без должного законодательного урегулирования [2].

Гражданско-правовая ответственность предусматривает возможность привлечения к ответственности представителя, который не обладает статусом адвоката. Данный вид ответственности связан с возвратом полученного гонорара. Если речь идет о ненадлежащем предоставлении услуг, которые повлекли за собой убытки, то такие убытки должны возмещаться в рамках договорной ответственности. На практике многие исполнители сознательно не предусматривают данные условия в договорах об оказании услуг.

К административной ответственности представители привлекаются на общих основаниях, поскольку Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает адвокатов в качестве специальных субъектов [6]. К числу дискуссионных относится вопрос о привлечении адвоката к уголовной ответственности. К наиболее распространенным преступлениям, которые могут быть совершены представителем, относятся фальсификация доказательств и распространение ложной информации [7].

К услугам представителей обращается довольно большое число граждан, поэтому санкции, применяемые к представителям, должны быть ужесточены. Речь прежде всего идет об ужесточении санкций, которые применяются к представителям в суде, а также об ответственности за превышение полномочий и за ненадлежащее выполнение обязанностей.

В последнее время к числу наиболее распространенных проблем относится вопрос о возмещении расходов на представителя. Положения о возмещении судебных расходов предусмотрены Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - ГПК РФ), Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации указывал, что возмещение расходов на представителей должно происходить в разумных пределах, но неясно, что именно нужно считать «разумными пределами». Верховный Суд Российской Федерации также указывал, что для реализации задач судопроизводства, связанных с публичным судебным разбирательством, необходимо соблюдать баланс прав и обязанностей, а в ряде случаев требования о взыскании судебных расходов могут быть уменьшены ввиду их неразумного характера [8].

В связи с этим на законодательном уровне необходимо разработать критерии оплаты судебных расходов, которые связаны с оказанием представителем юридических услуг. В качестве числового параметра можно взять цену иска, тарифную почасовую оплату.

Следует отметить, что институт судебного представительства был создан в качестве обеспечения реализации конституционного положения об оказании гражданам квалифицированной юридической помощи. Представитель не обладает самостоятельными правами и обязанностями, все действия он совершает от имени представляемого лица, его заинтересованность в деле связана с поручением, которое основано на договоре [9].

ГПК РФ содержит предписание о назначении представителей лицам, чье место жительства суду неизвестно, а также в определенных случаях по инициативе суда. Речь идет об обеспечении состязательности и равноправия сторон в процессе. Перечень лиц, которым должен назначаться представитель, нуждается в доработке. В настоящее время он остается открытым.

При этом на основании ст. 50 ГПК РФ бесплатная юридическая помощь должна предоставляться гражданам, отнесенным к категории малоимущих, несовершеннолетним, находящимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности, пенсионерам и инвалидам [10].

В настоящее время ГПК РФ не предусматривает определения понятия «процессуальное представительство», что обуславливает возникновение проблем и неточностей.

Сущность представительства заключается в наличии между двумя лицами - представителем и доверителем - сделки, на основании которой одно лицо оказывает юридическую помощь другому. Представительство также может рассматриваться как право участника процесса на ведение делопроизводства и осуществление прав и обязанностей другим лицом, в связи с этим институт представительства следует рассматривать как право стороны по делу. Судебное представительство имеет две стороны правоотношений: внешняя связана со взаимодействием представителя и суда, а внутренняя - со взаимоотношениями представителя и доверителя. Представительство - это основанная на нормах гражданского процессуального права деятельность лица, направленная на оказание квалифицированной юридической помощи лицам, участвующим в деле.

Таким образом, в ГПК РФ необходимо внести следующие изменения:

1) закрепить определение понятия «процессуальное представительство»;
2) расширить список требований к квалификации представителей, который бы включал требования о наличии высшего образования или ученой степени, требования об обучении в качестве помощника специалиста, а также сдачу квалификационного экзамена;
3) разработать критерии оплаты судебных расходов, связанных с оказанием представителем юридических услуг.

Список литературы

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

2. Баранов В. Актуальные проблемы участия представителя в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 33.

3. Зайков Д. Е. Профессиональное судебное представительство: проблемы практики применения // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 5. С. 6–11.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 25.12.1993.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

7. Алиев Т. Т., Яценко А. О., Белякова В. С. Актуальные вопросы регулирования представительства в гражданском производстве // Современное право. 2020. № 9. С. 51–58.

8. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Афанасьев С. Ф., Алиев Т. Т., Балашов А. Н., Балашова И. А.; под ред. М. А. Викут. М.: Юрайт, 2018. С. 304.

9. Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов / А. А. Малов, Ю. Д. Подольский, Е. Р. Русинова и др.; под ред. Н. А. Чудиновской. М.: Статут, 2020. 173 с.

10. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.

References

1. On advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 23. Art. 2102.

2. Baranov V. Actual problems of participation of a representative in civil procedure // Arbitration and civil procedure. 2016. No. 2. P. 33.

3. Zaykov D. E. Professional litigation: problems of application practice // Law in the Armed Forces. 2020. No. 5. Pp. 6-11.

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // Rossiyskaya Gazeta. 12.25.1993.

5. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

6. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

7. Aliyev T. T., Yatsenko A. O., Belyakova V. S. Topical issues of regulation of representation in civil proceedings // Modern Law. 2020. No. 9. Pp. 51-58.

8. Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation (itemized) / Afanasyev S. F., Aliyev T. T., Balashov A. N., Balashova I. A .; ed. M. A. Vikut. M.: Yurayt, 2018. P. 304.

9. Participation of a lawyer in the civil process: a textbook for undergraduates / A. A. Malov, Yu. D. Podolskiy, E. R. Rusinova and others; ed. O. N. Chudinovskaya. M.: Statut, 2020.173 p.

10. Reshetnikova I. V. Reflecting on Litigation: Favorites. M.: Statut, 2019. 510 p.

УДК/UDC 336.22

Налоговые каникулы и другие меры налоговой поддержки в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19

Пономаренко Виктория Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Vika.Ponomarenko.123@mail.ru

Аннотация

Актуальность данной научной статьи объясняется необходимостью осмысления нововведений в налоговой политике, а точнее государственной оперативной поддержки физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в период борьбы с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. Кроме того, нами были затронуты меры поддержки по страховым взносам, предоставляемые пострадавшим от пандемии лицам. Предметом исследования выступают меры налогового характера, применяемые для поддержки граждан Российской Федерации, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Практическая значимость настоящего исследования состоит в предложении направлений дальнейших новаций российской налоговой политики в условиях распространения коронавирусной инфекции. Так, в результате исследования был разработан ряд мероприятий, которые направлены на решение проблем, связанных с предоставлением мер налоговой поддержки населению в Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговый кодекс, налоговая отчетность, COVID-19, юридические лица, индивидуальные предприниматели, налоговые каникулы, страховые взносы, декларация, НДС, поддержка налогоплательщиков.

Tax Holidays and Other Tax Support Measures in the Context of the COVID-19 Coronavirus Pandemic

Ponomarenko Victoriya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Vika.Ponomarenko.123@mail.ru

Abstract

The relevance of this scientific article is explained by the need to comprehend innovations in tax policy, or rather, state operational support for individuals, legal entities and individual entrepreneurs during the fight against the coronavirus COVID-19 pandemic. In addition, we touched upon insurance premium support measures provided to people affected by the pandemic. The subject of the research is the taxation measures used to support the citizens of the Russian Federation, legal entities and individual entrepreneurs. The practical significance of this study lies in proposing directions for further innovations in Russian tax policy in the context of the spread of coronavirus infection. So, as a result of the study, a number of measures were developed that are aimed at solving the problems associated with the provision of tax support measures to the population in the Russian Federation.

Key words: tax code, tax reporting, COVID-19, legal entities, individual entrepreneurs, tax holidays, insurance premiums, declaration, VAT, taxpayer support.

Во время распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 (далее по тексту - коронавирус) все государства столкнулись с рядом социальных и финансовых проблем. В данной статье затрагиваются финансовые, в частности налоговые, изменения в законодательстве Российской Федерации, связанные с падением цен на газ и нефть, изменениями на валютном рынке, изоляцией рынков, выразившейся в ограничении перемещения товаров и передвижения людей. Также к негативным последствиям пандемии можно отнести банкротство многочисленных предприятий, повлекшее за собой массовую безработицу и падение уровня жизни.

В 2020 г. оперативную налоговую поддержку получили организации и индивидуальные предприниматели (далее по тексту - ИП), деятельности которых навредила пандемия коронавируса.

Налоговые каникулы - это полное освобождение налогообязанного лица уплачивать налог за определенный период. Важной особенностью данной нормы является то, что на налоговые каникулы можно рассчитывать только после вступления в силу соответствующего регионального закона [1].

Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» (далее по тексту - Постановление Правительства РФ № 409) разъяснило гражданам, на какую налоговую поддержку они могут рассчитывать [2]. К подобным видам поддержки можно отнести меры, которыми могут воспользоваться абсолютно все налогоплательщики.

Для таких плательщиков государство предусмотрело следующие меры:

1. Были увеличены временные сроки подачи налоговых деклараций и расчетов, а также бухгалтерской отчетности, т. е. вместо обычного срока ввели увеличенный период до 15 мая для подачи декларации по НДС за I квартал 2020 г., расчета по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование (далее по тексту - ОПС), обязательное медицинское страхование (далее по тексту - ОМС), по временной нетрудоспособности и в связи с материнством за I квартал 2020 г.
2. Были продлены сроки представления документов и пояснений по требованиям налоговых инспекций. Эта мера относится к тем требованиям, которые были предъявлены в период с 1 марта по 30 июня 2020 г.
3. На двадцать дней были увеличены обычные сроки исполнения требований [3]. На десять дней продлили срок подачи документов, информации и пояснений, если требование направлено в рамках камеральной проверки декларации по НДС.

4. В 2020 году также увеличили сроки подачи заявлений о налоговом мониторинге за 2021 г. Это означает, что если налогоплательщику необходимо, чтобы в 2021 г. у него проводился налоговый мониторинг, то в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 409 заявление в 2020 г. можете подать на три месяца позже ранее установленного срока.
5. Было объявлено об отсутствии новых выездных налоговых проверок. В 2020 г. до 30 июня налоговые органы не назначали новые выездные проверки, а также проверки по сделкам между взаимозависимыми лицами.
6. Увеличилось количество организаций, которые могут вносить только квартальные авансовые платежи по налогу на прибыль. Это связано с увеличением с 15 до 25 млн рублей лимита суммы доходов от реализации, определяемого за предыдущие четыре квартала. Эти изменения были закреплены в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее - НК РФ) [4].

Все вышеперечисленные меры поддержки касались всех налогоплательщиков, но в период пандемии остались те отрасли, которые относятся к субъектам малого и среднего бизнеса и были заняты в отраслях, наиболее пострадавших от коронавируса, а также некоторых других плательщиков. Для того чтобы наглядно разъяснить, какие отрасли относятся к наиболее пострадавшим, необходимо обратиться к Постановлению Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» [5].

К ним относятся: организации, занимающиеся транспортной деятельностью (сухопутный транспорт, пассажирский воздушный транспорт, морской пассажирский транспорт), культурные и развлекательные организации (музеи, зоопарки, кинотеатры, театры и др.). Значительно пострадал туристический и гостиничный сектор, сфера общественного питания и розничная торговля непродовольственными товарами. Для

указанных организаций была предусмотрена более обширная налоговая поддержка государства.

К основным мерам поддержки можно отнести следующие формы стабилизации малого и среднего бизнеса в период пандемии.

Была временно предоставлена возможность не выплачивать отдельные налоги и нулевой тариф для исчисления страховых взносов для отдельных категорий организаций и ИП. В пп. 19.6 п. 1 ст. 265 НК РФ указано, что от уплаты отдельных налогов освобождаются ИП и организации, осуществляющие деятельность в наиболее пострадавших от коронавируса отраслях, также некоммерческие и религиозные организации. В их числе, например, некоммерческие организации, включенные в реестр социально ориентированных, которые с 2017 г. являются:

1) получателями субсидий и грантов в рамках программ, реализуемых федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления;
2) исполнителями общественно полезных услуг, поставщиками социальных услуг.

Некоторым налогоплательщикам разрешалось не платить: отдельные авансовые платежи во II квартале 2020 г., авансовые платежи за полугодие 2020 г. (за минусом ранее начисленных авансовых платежей за I квартал), авансовые платежи за периоды четыре, пять и шесть месяцев 2020 г. (за минусом ранее начисленных сумм авансовых платежей за отчетный период три месяца).

Также была введена возможность уплаты авансовых платежей и страховых взносов по частям. Платеж делится на двенадцать равных частей, которые вносятся равномерно на протяжении двенадцати месяцев. К тому же в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 409 для организаций, которые пострадали от пандемии коронавируса, были предусмотрены дополнительные основания для получения отсрочки или рассрочки по уплате налогов и страховых взносов.

Помимо указанных организаций, государственную налоговую поддержку получили самозанятые лица. Всем самозанятым в период рас-

пространения пандемии был начислен налоговый бонус в размере 12 130 рублей. Такую форму финансовой поддержки также получили лица, которые зарегистрировались как плательщики налога на профессиональный доход до окончания 2020 г. Этот бонус автоматически учитывался в мобильном приложении «Мой налог» в счет уплаты этого налога, задолженности или пени по нему в 2020 г. Его нельзя вывести на банковскую карту или использовать в других целях, в т. ч. для уплаты других налогов. Он суммируется с неиспользованным налоговым бонусом, полученным при регистрации. Суммарный налоговый бонус в 2020 г. уменьшает в полном объеме сумму начисленного налога, задолженности и пени до его полного использования. Он действует с июля 2020 г. и до конца этого года [6].

Также в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 783 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 г. из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в т. ч. индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 г. специальный налоговый режим “Налог на профессиональный доход”, в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» физические лица (в т. ч. ИП), которые применяли в 2019 г. специальный режим «Налог на профессиональный доход», могли получить субсидию из федерального бюджета [7].

Налоговую поддержку получили и иностранные лица, которые приобрели товар в России. Они могут получить компенсацию НДС, уплаченного при покупке товара у организации розничной торговли в течение одного дня на сумму не менее 10 000 рублей (включая налог). В соответствии с ст. 169.1 НК РФ возможностью получить компенсацию обладают все иностранцы, кроме граждан Европейского экономического союза (далее по тексту - ЕАЭС). Товары за пределы ЕАЭС необходимо вывезти в течение трех месяцев со дня их приобретения. Исключением являются товары, приобретенные с 1 января по 30 декабря 2020 г. включительно. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2020 г. № 1334 «О приостановлении течения

сроков, установленных п. 9 ст. 169.1 НК РФ» в отношении этих товаров трехмесячный срок следует отсчитывать с 1 января 2021 г. [8].

Говоря о мерах поддержки по страховым взносам, необходимо указать о продлении сроков уплаты страховых взносов на ОПМ, ОМС, по временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний. Если организации на 1 марта 2020 г. включены в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и заняты в сферах, наиболее пострадавших из-за распространения коронавируса, то они могут рассчитывать на подобную поддержку. Также существует возможность вносить такие страховые взносы по частям на протяжении 12 месяцев.

Стоит отметить лиц, которые могут претендовать на отсрочку по страховым взносам. К ним относятся организации и ИП, которые наиболее пострадали от коронавируса. Им данная поддержка предоставляется в любом случае, независимо от того, включены они в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства или нет. Также для плательщиков страховых взносов было предусмотрено продление срока подачи расчетов по страховым взносам за I квартал 2020 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государство в лице представительных и исполнительных органов власти обеспечивает необходимые меры поддержки организаций и ИП в период ухудшения эпидемиологической обстановки. На наш взгляд, для решения проблем, связанных с предоставлением мер налоговой поддержки населению, необходимо провести следующие мероприятия:

1) продлить предусмотренные налоговым законодательством меры поддержки для организаций, пострадавших от коронавируса;
2) продолжить выплачивать самозанятым лицам бонус в размере 12 130 рублей для стимулирования их деятельности;
3) продлить возможность внесения страховых взносов по частям в период распространения пандемии;
4) увеличить срок подачи налоговых деклараций на 2021 г.

Список литературы

1. Кусакина Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденция развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 146–149.

2. О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики (вместе с «Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов»): Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060004 (дата обращения: 16.12.2020).

3. О продлении сроков представления налогоплательщиками, плательщиками страховых взносов, налоговыми агентами документов (информации), пояснений по требованиям, полученным указанными лицами в период с 1 марта 2020 г. по 31 мая 2020 г. включительно: Письмо Минфина России от 15 апреля 2020 г. № 03-02-08/29938 // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73926956/#review (дата обращения: 21.12.2020).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32 ст. 3340.

5. Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавируской инфекции: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004080046 (дата обращения: 21.12.2020).

6. О рассмотрении обращения: Письмо ФНС от 08.06.2020 № СД-3-3/4380@ // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/74304975/#ixzz6jQOFMWKc (дата обращения: 21.12.2020).

7. Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 году специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства РФ от 29.05.2020 № 783 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290026 (дата обращения: 21.12.2020).

8. О приостановлении течения сроков, установленных пунктом 9 статьи 169.1 Налогового кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.09.2020 № 1334 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009040047 (дата обращения: 21.12.2020).

References

1. Kusakina N. V., Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. Trends in the development of tax legislation in terms of granting tax benefits to taxpayers // Society and Law. 2019. No. 1 (67). Pp. 146-149.

2. On measures to ensure sustainable development of the economy (together with the "Rules for the provision of a deferral (installment plan) for the payment of taxes, advance payments of taxes and insurance contributions"): Resolution of the Government of the Russian Federation of 04.02.2020 No. 409 // Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060004 (access date: December 16, 2020).

3. On the extension of the deadline for the submission by taxpayers, payers of insurance premiums, tax agents of documents (information), clarifications on the claims received by the indicated persons in the period from March 1, 2020 to May 31, 2020 inclusive: Letter of the Ministry of Finance of Russia dated April 15, 2020. No. 03-02-08 / 29938 // Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73926956/#review (access date: December 21, 2020).

4. Tax Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of August 5, 2000 No. 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.

5. On the approval of the list of sectors of the Russian economy most affected by the deterioration of the situation as a result of the spread of the new coronavirus infection: Decree of the Government of the Russian Federation of 03.04.2020 No. 434 // Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004080046 (access date: December 21, 2020).

6. On consideration of the appeal: Letter of the Federal Tax Service of June 8, 2020 No. SD-3-3 / 4380 @ // GARANT system: http://base.garant.ru/74304975/#ixzz6jQOFMWKc (access date: December 21, 2020).

7. On the approval of the Rules for the provision in 2020 from the federal budget of subsidies to individuals, including individual entrepreneurs, who applied a special tax regime "Tax on professional income"in 2019 in the context of a worsening situation as a result of the spread of a new coronavirus infection: Resolution of the Government of the Russian Federation from 05/29/2020 No. 783 // Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290026 (access date: December 21, 2020).

8. On the suspension of the running of the deadlines established by paragraph 9 of Article 169.1 of the Tax Code of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated 01.09.2020 No. 1334 // Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009040047 (access date: December 21, 2020).

УДК/UDC 347.94

Некоторые проблемы института раскрытия доказательств в гражданском процессе

Попова Валерия Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Valero_bro99@bk.ru

Аннотация

Данная статья посвящена актуальным и неразрешенным в полной мере проблемам института раскрытия доказательств в гражданском процессе, которые с введением новых норм создают большое количество вопросов, связанных с их пониманием и применением на практике. Отмечается, что в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует определение понятия «раскрытие», а также отсутствуют какие-либо разъяснения по этому поводу. Проводится сравнительно-правовой анализ арбитражного процессуального законодательства и гражданского процессуального законодательства. Рассматриваются мнения ученых-правоведов относительно проблем института раскрытия законодательства, выделяются положительные и отрицательные стороны введения новых норм права. По мнению автора, законодателю следует закрепить в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации определение раскрытия, указать на точные сроки, в рамках которых должно произойти раскрытие доказательств, а также определить меры ответственности за несоблюдение данной обязанности.

Ключевые слова: пробелы в праве, институт раскрытия доказательств, процедура раскрытия.

Some problems of the institution of disclosure of evidence in civil proceedings

Popova Valeriya Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Valero_bro99@bk.ru

Abstract

This article is devoted to the actual and unresolved problems of the institution of disclosure of evidence in civil proceedings, which, with the introduction of new rules, create a large number of questions related to their understanding and application in practice. It is noted that in the Civil Procedure Code of the Russian Federation there is no definition of the concept of "disclosure and there are no clarifications on this matter. A comparative legal analysis of the arbitration procedural legislation and civil procedural legislation is carried out. The opinions of legal scholars regarding the problems of the institution of disclosure of legislation are considered, the positive and negative sides of the introduction of new legal norms are highlighted. According to the author, the legislator should fix the definition of disclosure in the Civil Procedure Code of the Russian Federation, indicate the exact time frame within which the disclosure of evidence should take place, and also determine the measures of responsibility for failure to comply with this obligation.

Key words: gaps in the law, the institution of disclosure of evidence, the disclosure procedure.

Изначально Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) не содержал нормы, непосредственно регулирующие процесс раскрытия доказательств [1]. Впоследствии Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было введено новое положение, которое частично восполнило пробел в законодательстве и закрепило институт раскрытия доказательств, нормы которого до этого содержались в различных статьях кодекса [2]. Например, в ст. 71 ГПК РФ содержится формулировка «направляется дру-

гим лицам, участвующим в деле» и она, как и некоторые другие нормы, содержит положения, относящиеся к процессу раскрытия. Именно содержащиеся в них формулировки давали намек о существовании такой процессуальной процедуры, как раскрытие доказательств, но наиболее точной нормы кодекс не содержал. Теперь же ст. 56 ГПК РФ содержит норму, закрепляющую необходимость раскрытия доказательств, на которые лица, принимающие участие в деле, ссылаются как на основание своих требований и возражений в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено ГПК РФ. С учетом данного нововведения институт раскрытия доказательств перестал носить формальный характер, однако возникли некоторые сложности в его понимании, т. к. этим законодатель и ограничился, не разъяснив понятие «раскрытие», не уточнив этап, на котором будет производиться раскрытие доказательств, виды доказательств, подлежащих раскрытию, сроки раскрытия, а также ответственность, наступающую в результате неисполнения процессуальной обязанности. Отсутствие ряда важных элементов говорит о том, что данный институт не является до конца сформировавшимся. Можно ли теперь точно утверждать, что раскрытие доказательств является полноценным институтом? Эти пробелы будут порождать значительное количество неточностей, поэтому, по нашему мнению, законодатель обязан дать разъяснения понятию «раскрытие» [3].

Укоренение института раскрытия доказательств произошло еще в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту - АПК РФ). Институт раскрытия доказательств был разъяснен Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее по тексту – ВАС РФ) в п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» [5]. Но почему же разъяснения были даны в отношении раскрытия доказательств в АПК РФ, а в отношении ГПК РФ Верховный Суд Российской Федерации в своих постановлениях о них не упоминал?

Сравнивая АПК РФ и ГПК РФ, можно сказать, что по содержанию структур глав и по содержанию положений они практически иден-

тичны. В особенности это касается глав, посвященных процессу доказывания; понятиям «доказательство», «доказывание», «раскрытие доказательств»; относимости доказательств и их допустимости; порядку собирания и истребования; видам доказательств и их особенностям, а также ряду иных вопросов [6]. Таким образом, можно предположить, что Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 следует относить и к процедуре раскрытия доказательств в гражданском процессе. Возможно, из-за этого факта законодатель повторно не разъясняет данное понятие. А может быть, у правоприменителя не возникает проблем с пониманием понятия «раскрытие»? Этот вопрос до сих пор остается нерешенным и главным выходом из положения, на наш взгляд, является отдельное разъяснение рассматриваемого понятия в гражданском процессе [7].

Стоит отметить, что законодателем не был предусмотрен порядок (способы) раскрытия существующей классификации доказательств. В связи с этим могут возникать вопросы при применении данной нормы.

Для того чтобы понять смысл раскрытия доказательств необходимо обратиться к мнению некоторых ученых-правоведов, которые в своих работах анализируют гражданское процессуальное законодательство и применение его на практике. Так, по мнению Ю. В. Кайзер, под самим раскрытием доказательств нужно понимать определенную деятельность заинтересованных участников процесса в любом виде производства по заблаговременному ознакомлению других лиц, участвующих в деле, по любой категории дел со всеми предоставленными ими доказательствами, на которые они ссылаются. Так, необходимо, чтобы до лиц, которые участвуют в деле, были доведены сведения о наличии основного доказательственного материала, на основании которого могут быть установлены обстоятельства, обосновывающие требования или возражения лица [8]. Данное мнение в полном объеме передает суть института раскрытия, таким образом, можно сказать, что деятельность по раскрытию доказательств понимается Ю. В. Кайзер одинаково как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве.

Анализируя данные проблемы, необходимо отметить, что на законодательном уровне были предприняты меры по установлению и закреплению института раскрытия доказательств в гражданском процессуальном законодательстве, что является положительным последствием для правоприменителя. Однако есть и ряд отрицательных последствий, выражающихся в появлении определенных пробелов в праве. Несмотря на разъяснение понятия «раскрытие» в АПК РФ, гражданское процессуальное законодательство нуждается в его отдельном, специальном разъяснении.

Таким образом, до сих пор раскрытие доказательств остается институтом, не урегулированным в полном объеме. В связи с этим законодателю следует закрепить в ГПК РФ определение раскрытия, указать на точные сроки, в рамках которых должно произойти раскрытие доказательств, а также определить меры ответственности за несоблюдение данной обязанности.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ // Российская газета. 04.12.2018. № 272 (7735).

3. Попов Д. В. Институт раскрытия доказательств в гражданском процессе // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 382–384.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

5. О подготовке дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 № 65 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

6. Шкурова П. Д. Необходимость закрепления открытого перечня средств доказывания в нормах цивилистического процесса // E-Scio. 2019. № 10 (37). С. 430–434.

7. Шкурова П. Д. Сравнительно-правовой анализ норм о письменных доказательствах в гражданском и административном судопроизводстве России и бывших союзных республик СССР // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 7 (109). С. 63–73.

8. Кайзер Ю. В. Понятие и признаки раскрытия доказательств как этапа судебного доказывания // Российский судья. 2010. № 4. С. 37–40.

References

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 14.11.2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

2. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 28.11.2018 No. 451-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 04.12.2018. No. 272 (7735).

3. Popov D. V. Institute for disclosure of evidence in civil procedure // Young scientist. 2019. No. 21 (259). Pp. 382-384.

4. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

5. On the preparation of the case for trial: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 20.12.2006 No. 65 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2007. No. 4.

6. Shkurova P. D. The need to consolidate an open list of means of proof in the norms of civil law // E-Scio. 2019. No. 10 (37). Pp. 430-434.

7. Shkurova P. D. Comparative legal analysis of the norms on written evidence in civil and administrative proceedings in Russia and the former Soviet republics // Ethnosocium and interethnic culture. 2017. No. 7 (109). Pp. 63-73.

8. Kaiser Yu. V. The concept and signs of disclosure of evidence as a stage of judicial proof // Russian judge. 2010. No. 4. Pp. 37-40.

УДК/UDC 347.672

Особенности наследования по завещанию в международном частном праве

Попова Лариса Ивановна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Аннотация

С расширением миграционных процессов, ростом вовлеченности экономических секторов российской экономики в международный оборот, вступлением граждан Российской Федерации в брак с иностранными гражданами, распадом СССР и другими факторами увеличивается число наследственных отношений, обусловленных иностранным элементом. В статье рассматриваются особенности института наследования по завещанию в международном частном праве. Специфика наследственного отношения, осложненного иностранным элементом, обуславливается правовым регулированием нормами международного частного права ввиду выхода данного правоотношения за пределы действия юрисдикции одного государства. Отмечается, что одними из основных факторов, выступающих катализатором возникновения коллизионно-правовых споров, является правильность определения формы завещания и принципа личного характера завещания. По мнению автора, необходимо заимствовать практику использования отменительных условий и использования цифровых устройств при составлении завещания в устной форме. Особенно данные механизмы будут иметь практическую ценность при составлении завещания в чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: наследование, завещание, международное частное право, устная форма завещания.

Peculiarities of inheritance by will in private international law

Popova Larisa Ivanovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Abstract

With the expansion of migration processes, an increase in the involvement of the economic sectors of the Russian economy in international circulation, the entry of citizens of the Russian Federation into marriage with foreign citizens, the collapse of the USSR and other factors, the number of hereditary relations caused by a foreign element is increasing. The article examines the features of the institution of inheritance by will in private international law. The specificity of the inheritance relationship, complicated by a foreign element, is determined by legal regulation by the norms of private international law in view of the exit of this legal relationship beyond the jurisdiction of one state. It is noted that one of the main factors acting as a catalyst for the emergence of conflict of law disputes is the correctness of the definition of the form of the will and the principle of the personal nature of the will. In the author's opinion, it is necessary to borrow the practice of using canceling terms and using digital devices when drawing up a will orally. Especially these mechanisms will be of practical value when drafting a will in an emergency.

Key words: inheritance, will, private international law, oral form of will.

Специфика наследственного правоотношения в международном частном праве, обусловленная национальными, культурными особенностями, моральными, религиозными и правыми нормами разных стран, характеризуется своей неизменностью. В то же время с расширением миграционных процессов, ростом вовлеченности экономических секторов российской экономики в международный оборот, вступлением граждан Российской Федерации в брак с иностранными гражданами, распадом СССР и другими экономическими, политическими и социальными фак-

торами увеличивается число наследственных отношений, обусловленных иностранным элементом.

Несмотря на проводимые процессы по унификации гражданского законодательства стран Содружества Независимых Государств в части наследственных правоотношений, при открытии наследственного дела продолжают возникать споры частноправового характера, обусловленные иностранным элементом, касающиеся выбора применимого права к наследованию по закону и наследованию по завещанию.

Положения п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) под иностранным элементом понимают право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан и иностранных юридических лиц либо к гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в т. ч. в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей [1].

Таким образом, исходя из содержания данной статьи, специфика наследственного отношения, осложненного иностранным элементом, обуславливается правовым регулированием нормами международного частного права ввиду выхода данного правоотношения за пределы действия юрисдикции одного государства. При этом правильность определения применимого к наследственным отношениям законодательства не зависит от гражданства и места постоянного проживания наследника, а непосредственно базируется на месте жительства и гражданстве наследодателя.

В рамках данного исследования нами будет проанализирована специфика наследования по завещанию, осложненного иностранным элементом. Данный институт частного права представляет собой определение круга наследников, а также порядка и условий наследования по воле наследодателя [2].

Отличительной чертой института наследования по завещанию в разных странах выступают руководящие начала, на основании которых базируется наследственное правоотношение. В свою очередь, схожесть

данного частноправового института в разных странах характеризуется необходимостью соответствия по форме выражения и непротиворечивостью по содержанию национальному законодательству.

Одним из основных факторов, выступающих катализатором возникновения коллизионно-правовых споров, является правильность определения формы завещания и принципа личного характера завещания. Исходя из коллизионной привязки ст. 1124 ГК РФ, способность лица к составлению и отмене завещания, в т. ч. в отношении недвижимого имущества, а также форма такого завещания или акта его отмены определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если она удовлетворяет требованиям права места составления завещания или акта его отмены либо требованиям российского права.

Необходимо отметить, что гражданское законодательство ряда стран (Грузия, Эстонская Республика, Туркменистан) регламентирует собственноручное завещание, т. е. составленное, подписанное и датированное непосредственно завещателем [3]. При этом подобная завещательная форма не позволяет гарантировать в должной мере сохранность завещания от притязания третьих лиц. Согласно п. 1 ст. 1125 ГК РФ завещание должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом.

В данном случае нотариальная форма выступает в роли гарантии защиты прав наследодателя, наследников и наследуемого имущества. В то же время действующее российское гражданское законодательство, регулирующее наследственные отношения, не находится на должном уровне развития в сравнении с наследственным законодательством стран романо-германской правовой системы.

В частности, на наш взгляд, необходимо в п. 2 ст. 1129 ГК РФ расширить срок, в течение которого после прекращения обстоятельств, явно угрожающих жизни гражданина, и в силу сложившихся чрезвычайных

обстоятельств завещание, совершенное в данных обстоятельствах, утрачивает силу. Кроме того, следует заимствовать практику использования отменительных условий в завещании, а также использования цифровых устройств при составлении завещания в устной форме. Особенно данные механизмы будут иметь практическую ценность при составлении завещания в чрезвычайных обстоятельствах.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Абраменков М. С. Проблемы коллизионно-правового регулирования наследственных отношений в современном международном частном праве: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. М., 2007. 31 с.

3. Чуракова Е. В. Основные проблемы в области наследственных отношений, осложненных иностранным элементом // Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 610–614.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part three) dated 26.11.2001 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.

2. Abramenkov M. S. Problems of conflict-legal regulation of hereditary relations in modern international private law. author. diss ... cand. jurid. sciences. M., 2007. 31 p.

3. Churakova E. V. The main problems in the field of hereditary relations complicated by a foreign element // Actual problem of international relations and international law. Collection of articles. Materials of the international scientific and practical conference. 2018. Pp. 610–614.

УДК/UDC 340

К вопросу о правовой охране налоговой тайны

Продан Максим Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maksymprodan@yandex.ru

Аннотация

В научной работе раскрывается сущность и смысловое значение такого понятия, как «налоговая тайна». Дается наиболее содержательное толкование понятия «конфиденциальная информация», которое рассматривается в качестве объекта налогового права и налоговых правоотношений. Анализируются положения Налогового кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О персональных данных». Уделяется внимание проблемным аспектам процедуры корректного обеспечения налоговой тайны. В качестве основной проблемы рассматривается отсутствие четкого представления о том, какую информацию можно считать конфиденциальной и относить к налоговой тайне, а какую нельзя. Автор приходит к выводу о том, что обеспечение защиты конфиденциальной информации осуществляется различными отраслями права, что влечет за собой дополнительную защиту налогоплательщика и стабильность налоговых правоотношений.

Ключевые слова: налоговая тайна, конфиденциальная информация, налогоплательщик, защита прав, распространение.

On the issue of legal protection of tax secrets

Prodan Maksim Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maksymprodan@yandex.ru

Abstract

The scientific work reveals the essence and semantic meaning of such a concept as "tax secret". The most objective and meaningful interpretation of the concept of "confidential information"is given, which is considered as an object of tax law and tax legal relations. The provisions of the Tax Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Personal Data"are analyzed. Attention is paid to the problematic aspects of the procedure for the correct provision of tax secrecy. The main problem is the lack of a clear idea of what information can be considered confidential and classified as a tax secret, and what cannot. The author comes to the conclusion that the protection of confidential information is carried out by various branches of law, which entails additional protection of the taxpayer and the stability of tax legal relations.

Key words: Tax secret, confidential information, taxpayer, protection of rights, distribution.

К одному из основных принципов налогового законодательства необходимо относить свободу информации. Так, в процессе уплаты того или иного налога налогоплательщик обладает правом сводного получения соответствующей информации. Данное правило находит свое правовое отражение в ч. 2 ст. 24 и ч.4 ст. 29 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - НК РФ) [1]. При этом законодатель предусматривает определенный перечень той информации, которая согласно налоговому праву является свободной и общедоступной. К таковой необходимо относить:

1) информацию, которая касается действующих на момент обращения налогоплательщика налогов и сборов;
2) информацию относительно правового статуса налогоплательщика, а именно принадлежащих ему прав и обязанностей;
3) информацию о компетентности того или иного налогового органа и его должностных лиц.

С точки зрения современной правовой доктрины под таким понятием, как «тайна», вне зависимости от ее вида, следует понимать ту информацию, которая признается законодателем конфиденциальной [2]. Суще-

ствует большое количество различных разновидностей тайн: коммерческая, служебная, государственная, военная или же банковская. Однако в каждом случае один из субъектов правоотношения принимает решение о том, что информация становится конфиденциальной и ее разглашение за рамками данного правоотношения запрещено.

Если же говорить о налоговой тайне, то основной целью ее введения является обеспечение защиты прав и законных интересов как конкретно взятого лица, так и общества в целом. Соответственно, тайной ту или иную информацию признает сам законодатель посредством использования федерального законодательства [3].

Легальное определение налоговой тайны появилось в отечественном законодательстве с принятием действующий редакции НК РФ. При этом следует отметить тот факт, что законодатель не стал давать определение понятия, а пошел от обратного и признал любую информацию конфиденциальной, за исключением той, которая предусмотрена законом. Положения ст. 102 НК РФ имеют важное значение, т. к. они являются гарантией защиты прав и законных интересов налогоплательщика. Защита прав и интересов обеспечивается возложением на налоговые органы обязанности не нарушать режим ограниченного доступа к конфиденциальной информации.

Несмотря на некоторое несовершенство правового регулирования данной сферы, после принятия данного положения были зафиксированы положительные тенденции в сфере развития и совершенствования финансово-правовой защиты прав как отдельно взятых граждан, так и общества в целом. Корень проблемы заключается в том, что в законе нет четкого определения той информации, которая может относится к конфиденциальной [4]. Так, по мнению М. А. Ефремовой, к налоговой тайне следует относить ту информацию, которая либо связана с личностью налогоплательщика, либо является информацией иного характера, о которой налоговым органам стало известно ввиду осуществления ими своей служебной деятельности [5]. Поэтому нельзя говорить о том, что современное налоговое право содержит четкое определение того, что от-

носится к налоговой тайне, а что нет. Это связано с тем, что так называемая иная информация может включать весьма широкий спектр данных.

Необходимо обратиться к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», где зафиксирован определенный перечень информации, которую можно относить к общедоступной [6]. В данном случае речь идет:

1) об инициалах лица,
2) о дате и месте рождения лица,
3) о роде профессиональной деятельности,
4) о личном номере телефона.

Если же рассматривать общедоступную информацию, которая относится к различного рода организациям, то под таковой следует понимать:

1) наименование юридического лица,
2) фактический адрес юридического лица,
3) форму собственности юридического лица,
4) инициалы руководителя организации,
5) структуру организации.

Следует обратить внимание на тот факт, что институт налоговой тайны является комплексным явлением. Соответственно, правовая защита налоговой тайны как объекта права осуществляется посредством использования норм, предусмотренных не только налоговым, но и административным правом. В исключительных случаях защита налоговой тайны предусматривается и в уголовном законодательстве.

На практике распространены случаи, когда та или иная конфиденциальная информация требуется третьим лицам. В качестве таких третьих лиц могут выступать только органы, осуществляющие предварительное следствие, судебные органы, а также контрагенты налогоплательщиков и поручители [7]. Данного рода информацию можно получить посредством отправления в налоговый орган специального запроса. При этом необходимо соблюсти определенные условия:

1. Запрос оформляется в письменном виде на бланках установленного образца с указанием всех необходимых реквизитов.
2. Запрос должен содержать основание получения конфиденциальной информации. Речь идет о ссылке на закон, который предусматривает возможность получения данного рода информации.
3. Запрос необходимо зарегистрировать и подтвердить подписью соответствующего должностного лица.

К наиболее актуальному вопросу следует отнести незаконное завладение и распространение конфиденциальной информации, а именно личных данных того или иного лица. Подобные действия содержат признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством. Так, в ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну [8]. Тем не менее сюда относятся и такие противоправные действия, как:

1) умышленное искажение полученных конфиденциальных сведений при их разглашении;
2) противоправный оборот конфиденциальной информации;
3) передача конфиденциальной информации в целях ее последующего незаконного копирования;
4) получение несанкционированного доступа к информации, которая относится к налоговой тайне.

Таким образом, ответственность, предусмотренная за совершение перечисленных выше деяний, входит в структуру механизма правовой защиты налоговой тайны, представленной в виде объекта права.

Тема исследования является весьма актуальной, т. к. законодатель заинтересован в обеспечении наиболее эффективной правовой защиты налоговой тайны. Стоит отметить, что налоговая тайна является не просто совокупностью той или иной информации, она служит специальным средством, посредством которого обеспечиваются гарантии защиты прав

и законных интересов налогоплательщика. При этом обеспечение защиты конфиденциальной информации осуществляется различными отраслями права, что влечет за собой дополнительную защиту налогоплательщика и стабильность налоговых правоотношений. Хотелось бы заострить внимание на том обстоятельстве, что отечественные налоговые органы не относят к налоговой тайне те сведения, которые касаются задолженности того или иного юридического лица. По нашему мнению, данного рода информацию необходимо отнести к налоговой тайне, как это сделано в зарубежных странах. Это обусловлено тем, что информация о задолженности раскрывает экономические показатели организации, чем может дискредитировать ее на рынке. Таким образом, на наш взгляд, в настоящее налоговое законодательство следует внести соответствующие изменения, которые будут касаться включения подобных сведений в налоговую тайну.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

2. Шеховцева Е. В. Налоговая тайна: правовой режим охраны // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 38–42.

3. Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: монография. М.: Юрлитинформ. 2018. 312 с.

4. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 117–120.

7. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Корытина Т. Е. Налоговая тайна и ее обеспечение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3 (41). С. 122–126.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

2. Shekhovtseva E. V. Tax secret: legal protection regime // Leningrad legal journal. 2013. No. 1 (31). Pp. 38-42.

3. Efremova M. A. Criminal legal protection of information security: monograph. M .: Jurlitinform. 2018. 312 p.

4. On personal data: Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (part I). Art. 3451.

5. The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

6. Sahakyan M. A., Archireeva A. S. Tax secret and features of its implementation // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 2. Pp. 117-120.

7. Krutova Ya. A., Ochakovsky V. A., Korytina T. E. Tax secrecy and its support // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (41). Pp. 122-126.

8. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, No. 25. Art. 2954.

УДК/UDC 340.1

Краткая характеристика Устава о суде таможенном по словесным прошениям, а не по челобитным, закрепляющего в 1727 г. создание в России специализированного торгового суда

Рассказов Леонид Павлович
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация
e-mail: rasskasov@mail.ru
SPIN-код: 3819-9618

Рассказов Вячеслав Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN-код: 3816-8480

Аннотация

В статье анализируется содержание Устава о суде таможенном по словесным прошениям, а не по челобитным 1727 г. Этот правовой документ включал материальные нормы права, в т. ч. и нормы, регламентирующие экономические споры. В указанном законе впервые достаточно подробно рассматриваются условия допустимости доказательств именно по торговым (хозяйственным) спорам. В частности, устав содержал правила о том, какие дела разбираются в третейском суде. Также в Уставе закреплялась необходимость переходить на письменную форму судопроизводства, регламентировалась процедура дачи свидетельских показаний и показаний самих сторон.

Ключевые слова: устав, третейский суд, экономические споры, пошлина.

Brief description of the "Charter of the customs Court on verbal petitions, and not on petitions which establishes in 1727 the creation of a specialized commercial court in Russia

Rasskazov Leonid Pavlovich
Doctor of Law, professor, head of the Department of Theory and History of State and Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rasskasov@mail.ru
SPIN Code: 3819-9618

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Abstract

The article analyzes the content of the Charter on the customs court by verbal petitions, and not by petitions of 1727. This legal document included the substantive norms of law, including h. and rules governing economic disputes. For the first time, this law considers in sufficient detail the conditions for the admissibility of evidence specifically in trade (economic) disputes. In particular, the charter contained rules about what cases are tried in the arbitration court. Also, the Charter stipulated the need to switch to a written form of legal proceedings, regulated the procedure for giving testimony and testimony by the parties themselves.

Key words: charter, arbitration court, economic disputes, fee.

Структура Устава о суде таможенном по словесным прошениям, а не по челобитным (далее по тексту - Устав) состояла из следующих блоков норм:

1) нормы о подведомственности дел таможенным словесным судам;
2) процессуальные правила поведения тяжущихся, принципы деятельности суда, нормы, о доказательствах и об их оценке;
3) правила принудительного исполнения вынесенных решений;
4) нормы материального характера, устанавливающие правила поведения суда в той или иной конкретной ситуации, которые соответствовали перечню подведомственных суду дел;
5) правила обжалования вынесенных решений;
6) нормы, регулирующие уплату пошлины за рассмотрение дела;
7) образцы ведения судебных книг (протоколов).

Важным представляются положения о предмете судебного рассмотрения, т. е. о тех категориях дел, которые были этому суду подведомственны.

Если вести речь непосредственно о самом судебном разбирательстве, то этот процесс начинался с устного объявления истцом своих требований. В случае, когда ответчик отвергал заявленное истцом требование, то последний должен был в письменном виде изложить свои претензии и их обоснование. Если ответчик соглашался с письменными требованиями истца, то применяется «общая ссылка» [3].

В рассматриваемом законе законодатель впервые достаточно подробно изложил условия допустимости доказательств именно по торговым (хозяйственным) спорам: в частности, Устав содержал правила о том, какие дела разбираются в третейском суде. Тем самым в законе легитимируется институт третейских судов [2].

Устав устанавливал, что если в силу указанных выше условий возникала необходимость переходить на письменную форму судопроизводства, то государственный суд определял, что дело должно рассматриваться в третейском суде, при этом требовалось представление письменных объяснений сторон, письменных доказательств заявленных требований истца и возражений ответчика, при этом должна была производиться их оценка, расчет заявленных или признанных сумм, ведение про-

токола судебного разбирательства. Бесспорные же дела, когда ответчик признавал письменные требования истца, подлежали разрешению изначально государственным судом. При этом Устав достаточно подробно регламентировал процедуру дачи свидетельских показаний и показаний самих сторон. Оценки показаниям свидетелей суд не давал, т. к. Устав предписывал суду безоговорочно принимать показания свидетелей, сделанные под присягой.

В этой связи нужно подчеркнуть, что присяга как подтверждение безусловной достоверности показаний была характерна для разрешения любых дел в тот период времени. Формы присяги как свидетелей, так и сторон приводились в конце Устава. Суть присяги заключалась в том, что лицо клялось перед Богом в правдивости своих слов. В те времена присяга являлась действенным средством подтверждения достоверности показаний в силу особой религиозности русского народа. Кроме того, клятвоотступников (тех, кто лгал под присягой) наказывали смертной казнью [1]. Если же в бесписьменном иске свидетели были отведены ответчиком и такие отводы приняты судом, то суду следовало предложить истцу спросить ответчика об обоснованности требований под присягой. На наш взгляд, последняя оговорка свидетельствует о том, что институт присяги как способ установления бесспорного доказательства постепенно начинает терять свое значение, во всяком случае ранее «крестному целованию» законодатель уделял большее внимание.

Список литературы

1. Гребенцов А. М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М.: Норма, 2002. 304 с.

2. Рассказов В. Л. Судопроизводство по имущественным спорам и его особенности по торговым делам в Московском государстве с середины XVI до середины XVII века // Общество и право. 2020. № 2 (72). С.138–143.

3. Рассказов О. Л., Мантул Г. А. Развитие института судебного разрешения торговых (предпринимательских) споров в XVIII - в первой половине XIX вв. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. №4 (23). С. 138–141.

References

1. Grebentsov A. M. Development of economic jurisdiction in Russia. M.: Norma, 2002. 304 p.

2. Rasskazov V. L. Legal proceedings on property disputes and its features on trade cases in the Moscow state from the middle of the XVI to the middle of the XVII century // Society and Law. 2020. No. 2 (72). Pp. 138-143.

3. Rasskazov O. L., Mantul G. A. Development of the institute of judicial resolution of trade (entrepreneurial) disputes in the XVIII - in the first half of the XIX centuries // Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management. 2012. No. 4 (23). Pp. 138-141.

УДК/UDC 34.03

Особенности принципов бюджетной системы Российской Федерации

Спесивцева Оксана Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 7424ks@gmail.com

Аннотация

Сущность и особенности принципов бюджетной (финансовой) системы Российской Федерации, их правильное понимание и применение, а также все связанные с этим вопросы до сих пор остаются дискуссионной проблемой в теории и на практике. Данная статья посвящена изучению правил функционирования бюджетной системы Российской Федерации как важного механизма реализации социальных отношений в стране, поскольку с развитием бюджетной системы ее принципы изменялись, дополнялись и уточнялись. Целью исследования является изучение основных принципов бюджетной системы Российской Федерации, выявление их особенностей в современных условиях. Принципы российской бюджетной системы тесно переплетены между собой и только в совокупности предоставляется возможным в полном объеме обеспечить надежное развитие бюджетного планирования и бюджетной политики в Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджетная система, организация бюджетной системы, принципы бюджетной системы, бюджетное устройство, бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, бюджетный дефицит.

Features of the principles of the budgetary system of the Russian Federation

Spesivtseva Oksana Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 7424ks@gmail.com

Abstract

The essence and features of the principles of the budget (financial) system of the Russian Federation, their correct understanding and application, as well as all related issues still remain a debatable problem in theory and practice. This article is devoted to the study of the rules for the functioning of the budgetary system of the Russian Federation as an important mechanism for the implementation of social relations in the country, since with the development of the budgetary system, its principles have changed, supplemented and refined. The aim of the study is to study the basic principles of the budgetary system of the Russian Federation, to identify their features in modern conditions. The principles of the Russian budget system are closely intertwined and only in the aggregate is it possible to fully ensure the reliable development of budget planning and budgetary policy in the Russian Federation.

Key words: budget system, organization of the budget system, principles of the budget system, budget structure, budget, budget revenues, budget expenditures, budget deficit.

Понятие бюджета на сегодняшний день рассматривается с точки зрения своего материального содержания и представляет собой централизованный фонд денежных средств государства, который формируется на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации (далее - БС РФ). Законодательное закрепленное понятие бюджета (ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ)) характеризует его с точки зрения материально-вещественного воплощения [1]. Это означает, что с позиции государства бюджет представляет собой денежные средства, которые позволяют обеспечить реализацию функций и задач органов власти и местного управления.

Точное определение БС РФ также юридически закреплено в ст. 6 БК РФ. БС РФ равнозначно понятию финансовой системы государства, поэтому будем считать эти понятия синонимичными. Само понятие системы говорит о совокупности элементов, взаимосвязанных между собой, но при этом относительно самостоятельных. Таким образом, в финансовом праве БС РФ предстает как базирующаяся на финансовых взаимоотношениях и государственном устройстве совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов, которая определяется в российском законодательстве.

Следует отметить, как соотносятся понятия БС РФ, принципы БС РФ и бюджетное устройство Российской Федерации. Вся совокупность бюджетов вместе с принципами финансовой системы формируют понятие бюджетного устройства России. Данное понятие является более широким по отношению к самим бюджетам и составу БС РФ. Это обусловлено тем, что бюджетное устройство определяет, как организована БС РФ, какие в ней уровни, как строятся взаимоотношения межу бюджетами и по каким правилам функционируют бюджеты. Указанные правила функционирования, или принципы БС РФ, отвечают на вопросы, за счет чего формируются доходы бюджета и какими они бывают, как распределены доходы между видами бюджетов, на какой основе и в каком порядке происходит формирование расходов бюджетов [2; 3].

Одна из важных и сложных проблем - разработка и формулирование принципов, на которых строится нынешняя финансовая система Российской Федерации. Рассматриваемые фундаментальные основы и базовые установки играют важную роль в регулировании большинства социальных отношений и бюджетного устройства Российской Федерации, а также вызывают особый научный интерес.

В мировой практике принципы бюджетной системы настолько важны, что учитываются в конституциях и других аналогичных законах многих стран. Принято считать, что это увеличивает их ценность по сравнению с изложением в специальных нормативных правовых актах.

Все, что характеризует принципы БС РФ, их формулировка закреплены в ст. 28–38.2 БК РФ.

Закономерным в данном аспекте будет являться вопрос об особенностях принципов БС РФ. Подробно рассмотрим некоторые из них.

Принцип единства БС РФ получил свое закрепление в ст. 29 БК РФ и представляет собой единство бюджетного законодательства, выражающееся в принятии на законодательном уровне одного кодифицированного акта, единство принципов функционирования и организации БС РФ, форм бюджетной документации и отчетности, которые являются важной составляющей данного принципа и должны соблюдаться всеми участниками бюджетного процесса, единство санкций за нарушения бюджетного законодательства РФ, а также единого порядка определения и исполнения расходов бюджетов [4].

Основой построения финансовой системы Российской Федерации, а также важнейшим принципом построения бюджета является бюджетный федерализм, который является такой организацией бюджетных отношений, которая разрешает в условиях независимости, автономии каждого субъекта правильно сочетать фискальные интересы России с интересами субъектов Российской Федерации и местных властей [5]. Экономическая стабильность - одна из важнейших целей и задач государственного регулирования. Фискальный федерализм должен гарантировать территориальную справедливость, финансовую эффективность и политическую последовательность. Данный принцип в настоящее время является наиболее распространенным.

Принцип равенства бюджетных прав субъектов Российской Федерации, муниципальных образований тесно связан и переплетен с принципом единства финансовой системы и нашел свое юридическое закрепление в ст. 31.1 БК РФ. Он предполагает, что все публично-правовые образования равны с точки зрения возможностей в получении финансовой помощи при взаимодействии с вышестоящим бюджетом. Субъекты или органы местного самоуправления не могут в неравной степени реализо-

вывать свои бюджетные полномочия или облагаться дополнительными расходными обязательствами [6; 7].

Принцип полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов, установленный в ст. 32 БК РФ, состоит в том, все виды доходов, определенные действующим законодательством, расходные обязательства и иные поступления в бюджет обязаны быть должным образом, полностью и достоверно отражены в бюджетах соответствующих уровней.

Данная базовая установка в виде полноты отражения доходной и расходной части бюджета не позволяет включать открытый список доходов в бюджет, потому что исполнительный орган сможет по своему усмотрению осуществлять полномочия по продлению исполнения бюджета.

Принцип сбалансированности бюджета на законодательном уровне закреплен в ст. 33 БК РФ и означает, что в процессе создания дефицитного бюджета уполномоченные органы власти должны стремиться минимизировать размер бюджетного дефицита. Так, объем расходов бюджета должен быть равен доходам и источникам финансирования бюджетного дефицита. Следует отметить, что в обязательном порядке должен соблюдаться баланс между доходной и расходной частями, т. к. речь идет о бюджете [8]. Таким образом, государство сможет верно осуществлять финансирование бюджетных расходов по мере необходимости. Важным условием утверждения бюджета, как говорилось ранее, должен быть сбалансированный бюджет. Несмотря на свое название, данный принцип не означает полное отсутствие бюджетного дефицита; принцип основывается на том, что размер дефицита допускается в пределах конкретно установленных рамок, в которых он должен находиться.

Принцип эффективности использования бюджетных средств получил свое закрепление в ст. 34 БК РФ. Он состоит в том, что в ходе рассмотрения и реализации бюджета субъекты бюджетного процесса обязаны учитывать необходимость достижения конкретно заданных результатов с расходованием минимального объема или достижения мак-

симального результата с использованием ограниченного объема средств бюджета. Бюджетные средства должны использоваться не с учетом необходимости осуществления трат, а с учетом, что общество и государство должно получить определенный, экономический или социальный, эффект от их использования [9].

Соблюдение режима эффективности и экономии на этапах рассмотрения и исполнения проекта бюджета — важный аспект вышеуказанного принципа. Полный анализ, изучение бюджетных доходов и расходов важен для того, чтобы в дальнейшем на практике использовать выявленные недостатки и сформировать предложения по увеличению эффективности и результативности расходования средств бюджета. В процессе использования бюджетных средств деньги должны использоваться очень экономно и эффективно [10].

Принцип общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов нашел свое отражение в ст. 35 БК РФ. Его суть состоит в том, что все расходы бюджета должны покрываться за счет поступлений доходов и источников финансирования. При этом следует отметить, что не допускается привязка доходов бюджета и поступлений от источников финансирования его дефицита к конкретным расходам бюджета. Бюджет исполняется не ритмично, иногда поступления превышают выплаты, в разные периоды поступления на единый счет бюджета могут поступать выплаты различного размера.

Принцип достоверности бюджета законодательно закреплен в ст. 37 БК РФ и предполагает реалистичность расчета доходов и расходов бюджета и достоверность прогнозируемых данных по экономическому и социальному развитию соответствующего региона [11].

Принцип единства кассы является старейшим принципом, который был введен в дореволюционной России еще в XIX в. В настоящее время он находит свое отражение в ст. 38.2 БК РФ. Этот принцип реализуется через технологию единого счета бюджета, т. е. у каждого бюджета есть счет, на который зачисляются поступления и производятся выпла-

ты, физически счета бюджетов находятся в Банке России, а федеральное казначейство обслуживает и осуществляет ведение счетов бюджета [12].

Реализация рассмотренных принципов позволяет поддержать устойчивое состояние финансовой системы Российской Федерации, позволяет вести и осуществлять единые унифицированные подходы ко всем бюджетам. Принципы БС РФ частично регулируют полномочия, которые осуществляют органы власти и управления в отношении соответствующих бюджетов.

Эффективность реализации принципов БС РФ остается на высоком уровне, несмотря на сложности, связанные с трехуровневым построением данной системы.

Проанализировав большинство правил функционирования БС РФ, следует отметить, что, хотя они и включены в действующие законодательство и заложены в правовых нормах, их содержание и фактическое применение изложено в недостаточно развернутой форме.

Все вышеперечисленные и оставшиеся вне рассмотрения принципы БС РФ имеют свои индивидуальные особенности и значения. Общие основные положения в бюджетных правоотношениях реализуются полностью или частично, но не по отдельности. Принципы БС РФ тесно переплетены между собой и только в совокупности предоставляется возможным в полном объеме обеспечить надежное развитие бюджетного планирования и бюджетной политики в Российской Федерации.

Таким образом, в действующий БК РФ, где перечислены все принципы БС РФ, необходимо внести уточнения, а именно конкретизировать их содержание, что позволит как можно точнее и правомернее реализовывать указанные принципы на практике.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

2. Финансовое право: Учебник /Отв. ред. Н.И. Химичева. — Ф59 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004. 749 с.

3. Финансовое право: учебник / Под ред. О. Н. Горбуновой. М.: Юристъ, 2015. С. 224–226.

4. Пешкова Х. В. Принципы бюджетного права и бюджетного устройства России // Финансовое право. 2017. № 11. С. 337; 358–360.

5. Алиева Э. Б. Бюджетная система РФ: проблемы теории и практики // Системные технологии. 2014. № 1 (10). С. 18–20.

6. Очаковский В.А., Архиреева А.С. К вопросу о проведении центральным банком Российской Федерации контрольных мероприятий // В сборнике: Административное законодательство и практика его применения: состояние, тенденции, эффективность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 204-207.

7. Лейба И. П., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Бюджет муниципального образования как ключевой элемент экономических основ местного самоуправления (муниципально-правовой аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 7. С. 94–97.

8. Архиреева А. С., Белоусов Ю. А. Соотношение гражданского и налогового права // Эпомен. 2018. № 21. С. 10-17.

9. Архиреева А. С., Приходько Е. Г. Правовой статус центрального банка Российской Федерации // Эпомен. 2019. № 25. С. 22-29.

10. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163–166.

11. Дементьев Д. В. Бюджетная система Российской Федерации. М.: Кнорус, 2017. 332 с.

12. Смородинова Ю. С., Куемжиева Е. Г. Принцип диспозитивности по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц // В сборнике: Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития. Международная научно-практическая конференции / Под ред.: Г. Б. Клейнера, Э. В. Соболева, В. В. Сорокожердьева, З. М. Хашевой. 2014. С. 297–300.

References

1. Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 No. 145-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

2. Financial Law: Textbook / Otv. ed. N. I. Khimicheva. - F59 3rd ed., Rev. and add. M.: Jurist, 2004. 749 p.

3. Financial law: textbook / Ed. O. N. Gorbunova. M.: Jurist, 2015. Pp. 224-226.

4. Peshkova Kh. V. Principles of budgetary law and budgetary structure of Russia // Financial law. 2017. No. 11.Pp. 337, 358-360.

5. Aliyeva E. B. Budget System of the RF: problems of theory and practice // System technologies. 2014. No. 1 (10). Pp. 18-20.

6. Ochakovsky V. A., Arkhireeva A. S. On the issue of control measures carried out by the central bank of the Russian Federation // In the collection: Administrative legislation and practice of its application: state, trends, efficiency. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Krasnodar, 2020. Pp. 204-207.

7. Leyba I. P., Pavlov N. V., Ochakovskiy V. A. The budget of a municipal formation as a key element of the economic foundations of local self-government (municipal legal aspect) // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 7. Pp. 94-97.

8. Arkhireeva A. S., Belousov Yu. A. The ratio of civil and tax law // Epomen. 2018. No. 21. Pp. 10-17.

9. Arkhireeva A. S., Prikhodko E. G. Legal status of the central bank of the Russian Federation // Epomen. 2019.No. 25. Pp. 22-29.

10. Kurdyuk P. M., Ochakovskiy V. A. On the use of dispositive principles in financial law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp. 163-166.

11. Dementyev D. V. Budget System of the Russian Federation. M.: Knorus, 2017. 332 p.

12. Smorodinova Yu. S., Kuimzhieva E. G. The principle of dispositiveness in cases of challenging decisions, actions (inaction) of public authorities and their officials // In the collection: Economic and legal aspects of the implementation of the strategy of modernization of Russia: real imperatives of dynamic socio-economic development. International scientific and practical conference / Ed. G. B. Kleiner, E. V. Sobolev, V. V. Sorokozherdiyeva, Z. M. Khasheva. 2014. Pp. 297-300.

УДК/UDC 343.98

Тактические особенности осмотра места происшествия при раскрытии и расследовании получения взятки

Хлус Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые тактические особенности производства осмотра места задержания по уголовным делам о получении взятки. Основываясь на анализе научной и учебной литературы, а также практической деятельности, автор указал на имеющиеся недостатки, существенно влияющие на результат проведения осмотра места происшествия по делам о взяточничестве. Также показаны последствия незаслуженного оставление без внимания осмотра места задержания как неотложного следственного действия при раскрытии и расследовании получения взятки. В результате исследования автор пришел к выводу, что место задержания взяткополучателя с поличным во всех случаях должно подлежать осмотру. Производство этого осмотра обеспечивает реализацию принципа процессуальной экономии, так как охватывает собой ряд иных следственных осмотров. Это следственное действие целесообразно проводить следователю после возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: взяточничество, получение взятки, следственное действие, следственный осмотр, место задержания, следователь, расследование.

Tactical features of inspection of the accident situation during the disclosure and investigation of receiving a bribe

Khlus Alexander Mikhailovich
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminalistics
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN Code: 1560-4979

Abstract

The article discusses some of the tactical features of the inspection of the place of detention in criminal cases about receiving a bribe. Based on the analysis of scientific and educational literature, as well as practical activities, the author pointed out the existing shortcomings that significantly affect the result of the inspection of the scene in cases of bribery. It also shows the consequences of undeserved neglect of the inspection of the place of detention as an urgent investigative action in the disclosure and investigation of bribe taking. As a result of the study, the author came to the conclusion that the place where the bribe taker was caught red-handed in all cases should be subject to inspection. The production of this examination ensures the implementation of the principle of procedural economy, as it covers a number of other investigative examinations. It is advisable to carry out this investigative action by the investigator after the initiation of a criminal case.

Key words: bribery, bribe taking, investigative action, investigative examination, place of detention, investigator, investigation.

Результативность раскрытия и расследования получения взятки (ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [1], находится в прямой зависимости от тактически грамотно проведенных следственных действий.

На первоначальном этапе раскрытия и расследования получения взятки, чаще всего, проводятся различные виды осмотров (места про-

исшествия, предметов взятки и др.), обысков (личного и в помещении), допросов (подозреваемых, обвиняемых и свидетелей).

Выбор того или иного следственного действия зависит от целевой направленности его производства, в также доказательства, которое предполагается получить в результате его осуществления.

Несмотря на длительную историю борьбы со взяточничеством, огромный опыт правоохранительных органов по данной категории уголовных дел, до настоящего времени остается нерешенным вопрос о последовательности и специфике проведения отдельных следственных действий. Нередко при их производстве допускаются существенные процессуальные нарушения и ошибки. Отрицательно сказывается на результате несвоевременность проведения следственных действий.

Осмотр места происшествия существенно отличается от иных следственных действий в организационном, процессуальном и тактическом отношении. Для осмотра места происшествия характерно, во-первых, восприятие и фиксация следователем материальной обстановки, иных фактов, значимых для расследования уголовного дела, во-вторых, осмотр позволяет обнаружить, зафиксировать, изъять следы преступления, материальные ценности, предметы и документы.

Некоторые практические работники склонны считать осмотр места происшествия малоэффективным следственным действием при расследовании взяточничества. Такого же мнения придерживается ряд ученых, которые, рассматривая методику расследования взяточничества, не акцентируют особого внимания на осмотре места происшествия.

В современной учебной литературе осмотр места происшествия по делам о взяточничестве не представлен в числе основных следственных действий [2, с. 522–536], не анализируются особенности его производства на первоначальном и последующем этапах расследования данного преступления [3, с. 153–160].

Полученные в ходе осмотра места происшествия фактические данные равноценно могут использоваться для изобличения подозреваемого лица в совершении взяточничества. Обнаруженные в ходе осмотра де-

нежные купюры, иные ценности, переданные задержанному лицу в качестве предмета взятки, используются в процессе доказывания.

Производство осмотра целесообразно во всех случаях задержания взяточника в условиях определенной обстановки места происшествия (помещение, открытая местность). Необходимо помнить, что в момент задержания взяточники во многих ситуациях стараются избавиться от изобличающих их предметов. Обнаруженные предметы и документы затем подвергаются более детальному осмотру.

Не единообразно решается вопрос о субъекте проведения осмотра места происшествия. Его решение зависит от сложившейся ситуации, а также привлечения следователя для участия на этапах выявления и раскрытия взяточничества. Часто складывается ситуация проведения органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), оперативного эксперимента, о результатах которого следователю становится известно постфактум. После задержания взяткополучателя с поличным осмотр места происшествия не проводится несмотря на то, что орган, осуществивший ОРД, уполномочен проводить это следственное действие до возбуждения уголовного дела, являясь при этом органом дознания (ст. ст. 37, 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)) [4]. Более правильной выглядит ситуация, когда следователь участвует в подготовке проведения задержания взяткополучателя с поличным. Это позволяет ему приступить к расследованию сразу после произведенного задержания взяткополучателя. Он, возбудив уголовное дело, приступает к проведению осмотра места задержания и других неотложных следственных действий. По нашему мнению верным представляется подход, когда следователь, при наличии оснований, возбуждает уголовное дело и организует проведение тактической операции по задержанию взяткополучателя с поличным. В рамках этой операции проводится ряд следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и оперативный эксперимент, при наличии к тому оснований, предусмотренных законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [5].

Вне зависимости от того, кто проводит данное следственное действие, следователь или оперативный работник (дознаватель), осмотр должен проводиться с соблюдением процессуальных правил и с целью фиксации обстановки, в которой происходила передача предмета взятки, а также обнаружения и изъятия следов преступления. В этой связи мы солидарны с мнением, что «осмотр места происшествия необходимо проводить во всех случаях расследования взяточничества, так как результаты данного следственного действия являются одним из основных источников информации о совершенном преступлении» [6, с. 41].

Основными задачами, решаемыми при осмотре места задержания взяткополучателя, являются:

1) обнаружение и закрепление следов пребывания субъектов взяточничества на месте передачи взятки;
2) обнаружение, осмотр и изъятие предмета взятки или его частей (упаковочные материалы);
3) обнаружение, осмотр и изъятие документов, в которых отражены действия задержанного вымогателя взятки в интересах потерпевшего;
4) обнаружение, осмотр и изъятие иных объектов, значимых для раскрытия и расследования взяточничества.

В ходе осмотра места происшествия в качестве самостоятельных объектов осмотра выступают предмет взятки, различные документы, иные носители письменной информации, электронные носители информации. Это позволяет считать осмотр места задержания взяткополучателя происшествия.

Обнаружение и осмотр предмета взятки предполагает выявление на нем следов рук взяткополучателя, а также ранее нанесенных на денежные купюры специальных химических веществ.

Предмет взятки может быть изъят в момент задержания взяткополучателя. Если это не произошло, то его местонахождение устанавливается в процессе осмотра места происшествия. Его обнаружение осуществ-

ляется посредством «осмотра следующих объектов: рабочий стол, шкафы кабинета, сейф, личные вещи и одежда задержанного» [7, с. 364–365].

В ходе осмотра места происшествия предмет взятки может быть обнаружен посредством использования ультрафиолетового осветителя. Его использование целесообразно в том случае, когда предмет взятки предварительно был обработан специальным химическим веществом, реагирующим на ультрафиолетовые лучи. По обнаруженным в затемненном помещении люминесцирующим следам устанавливается местонахождение искомого предмета.

Обнаруженный предмет взятки должен быть тщательным образом осмотрен, зафиксированы его место обнаружения и индивидуальные признаки. Проверяется наличие на предмете взятки свечения в ультрафиолетовом освещении, отмечается, какие при этом выявлены метки (слова, цифры и т. п.). Например, следователь (орган дознания), производящий осмотр, произносит фразу: «Из левого внутреннего кармана пиджака задержанного К. извлечен конверт. На его лицевой стороне при освещении в затемненном помещении ультрафиолетовыми лучами читается люминесцирующий текст: «Взятка гр. Л. за предоставление. . . ». На факт выявления пометок обращается внимание понятых, которые обязательны при производстве осмотра по делам о взяточничестве.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь не предусматривает обязательность участия в осмотре места происшествия понятых, за исключением осмотра жилища и иного законного владения (п. 7 ст. 204 УПК). В тоже время участие понятых в производстве следственных действиях возможно по усмотрению органа уголовного преследования (ст. 202 УПК). Осмотр места происшествия по уголовным делам и является тем случаем, когда следователю целесообразно привлекать для участия в его проведении понятых. В дальнейшем они могут выступить в качестве свидетелей в процессе предварительного расследования и (или) судебного разбирательства.

Исследование предмета взятки на месте происшествия ограничивается его осмотром с целью выявления индивидуальных признаков. В

протоколе осмотра места происшествия (либо осмотра предмета) «должно быть указано, что представляет собой предмет взятки, где именно и в каком виде он находился или в каком месте он обнаружен (в ящике стола, в шкафу, в сумке, портфеле, кармане, кошельке, портмоне и т. т.), был ли он упакован, и если да, то отмечается вид упаковки и ее состояние, в каком порядке расположено содержимое предмета взятки, а также, в каком порядке расположен предмет взятки по отношению к иным находящимся в исследуемом месте вещам» [8, с. 20–21].

В ходе осмотра места происшествия особое внимание обращается на документы. Их обнаружение не представляет большого труда, т. к. наиболее вероятными местами их расположения являются: стол и другие, находящиеся в кабинете предметы мебели, например, шкафы, навесные полки и т. д.

Для расследования представляют интерес следующие документы:

«управленческие документы (распоряжения, приказы, протоколы);

бухгалтерская документация, отражающая действия взяткополучателя в интересах взяткодателя и, наоборот сведения о заниженной сумме уплаченных налогов, сведения о получаемой в коммерческой структуре заработной плате;

сберегательные книжки, лицевые счета вкладчика, почтовые переводы, квитанции комиссионных магазинов, ломбардов как признаки получения денег или ценностей;

командировочные удостоверения, счета ресторанов, гостиниц, протоколы заседаний, путевки как признаки пребывания в определенном месте, признаки оказанной услуги, предоставленных льгот и т. д.;

первичные документы, фиксирующие очередность получения товара, кредита, квартиры, автомашины и т. п.» [7, с. 293].

Наибольший интерес представляют документы, свидетельствующие о незаконности действий (бездействия) должностного лица и документы, отображающие служебные действия должностного лица, аналогичные тем действиям, за которые была получена взятка. Это необходимо для выявления законных и незаконных действий должностного лица

и для установления других фактов взяточничества и иных преступных действий [9, с. 78].

Обнаруженный документ должен быть тщательным образом осмотрен, зафиксированы посредством использования фото или видеосъемки его место обнаружения и индивидуальные признаки.

Процесс осмотра документа имеет последовательные стадии исследования его формы и содержания:

— уяснение назначения документа;
— изучение его содержания;
— осмотр знаков текста;
— осмотр реквизитов документа;
— осмотр иных признаков – помарок, следов перегиба и др. [10, с. 165].

Этот же порядок осмотра рекомендуется и при осмотре документов в связи с раскрытием и расследованием взяточничества. При этом подлежит неукоснительному соблюдению правило обращения с документом – вещественным доказательством: никаких изменений внешнего вида и обеспечение полной сохранности.

На первой стадии осмотра документа изучается его целевое назначение, соответствие установленной в данной организации форме. С этой целью параллельно изучаются другие, аналогичные документы.

Далее подлежит изучению содержание документа. Обращается внимание на наличие смысловых и иных ошибок в тексте. Документ может содержать интеллектуальный подлог, что свидетельствует об умысле подозреваемого, выполнившего (подписавшего) этот документ. Первоначальное содержание документа может быть изменено. На это будут указывать на выявленные признаки какого-либо вида подделки: подчистка, травление, дописка и т. д.

После изучения содержания документа осмотру подлежат его реквизиты, среди которых особое внимание уделяется подписи и оттиску печати.

Следует помнить, что «в настоящее время обнаружить признаки подделки оттисков печатей и штампов довольно сложно. Современная компьютерная техника позволяет изготавливать поддельные печати и штампы очень высокого качества. Изготовление печатей и штампов путем восстановления оригинала по оттиску с использованием компьютерного макетирования и лазерно-гравировальных устройств позволяет получать удостоверительную печатную форму с точным отображением общих и частных признаков оригинала» [10, с. 166–167].

В процессе осмотра документов может быть получена информация:

о незаконности действий (бездействия) должностного лица;

об упрощенной процедуре принятия решения, о «льготном» прохождении документов через секретариат, канцелярию и др. отделы (например, принятие решения о предоставлении налоговых льгот без анализа финансового состояния плательщика и оценки основных показателей его деятельности, отсутствие на документе штампа о регистрации и т. д.);

о фальсификации и подложности документов (полностью или частично фальсифицированные расписки, справки, чеки, квитанции и т. д.);

о сумме разовой взятки или объеме систематического подкупа (осмотр трудовых соглашений, актов приемки выполненных работ, лицевых счетов, сберегательных книжек и т. д.);

об обстоятельствах, создавших условия для возможности вымогательства взяток и способствующих взяточничеству (например, увеличение перечня требований по первоочередному предоставлению кредитов, произвольное толкование правил о предоставлении налоговой отчетности, постановки и снятия с налогового учета, запущенный учет в организации, неправильный подбор кадров и др.)» [7, с. 367].

Объектом самостоятельно следственного осмотра могут быть иные письменные носители информации. Они обнаруживаются визуально в ходе осмотра места происшествия.

К иным письменным носителям информации относятся: «записки, записные книжки, резолюции, телефонные справочники, блокноты,

дневники (ежедневники), календари, личные записи взяткополучателя, взяткодателя, посредника; материалы прессы и распечатки электронной сети Интернет и т. д., которые могут содержать относящиеся к искомым обстоятельствам по уголовному делу, в частности шифрованные записи, всевозможные «дежурные» пометки, условные обозначения» [9, с. 178].

Исследование этих объектов на месте происшествия позволяет получить дополнительную информацию о месте и времени совершения иных преступных деяний (иные эпизоды преступной деятельности), контактах задержанного лица, способе совершения и сокрытия преступления, способах обращения денежных средств, нажитых преступных путем.

В отдельных случаях объектом следственного осмотра являются электронные носители информации, которые обнаруживаются визуально в ходе осмотра места происшествия. К ним относятся компьютеры, мобильные телефоны, планшеты и т. п., а также их отдельные части (флешки, диски, электронные накопители информации), являющиеся носителями информации. Для их осмотра обязательно привлекают специалиста, задачами которого являются: «снять всю имеющуюся информацию; восстановить утраченные или уничтоженные файлы; блокировать имеющуюся в учреждении локальную сеть; исключить доступ к данным предметам посторонних лиц и др.» [9, с. 178].

По итогам осмотра электронных носителей информации в протоколе подлежит отражению информация о месте их обнаружения, общие и частные признаки, комплектность, связь с иными техническими устройствами, если таковая имеется, состояние на момент осмотра (включено, отключено и т. д.). Вопросы изъятия стационарных компьютеров, их упаковка и транспортировка решаются с участием специалиста.

Если упомянутые документы, электронные носители информации и иные, представляющие интерес для следствия, предметы на момент начала осмотра места происшествия могут находиться в сейфе или ином труднодоступном хранилище (запертый металлический шкаф), а должностное лицо отказывается добровольно их вскрыть, то целесообразно

принять решение о принудительном вскрытии их на месте происшествия. Предлагается иной вариант действий в подобной ситуации, состоящий в «изъятии, и доставке (сейфа, иного хранилища – А. Х.) по месту ведения предварительного следствия» [8, с. 26]. С этим предложением можно согласиться в случае, если после проведенного личного обыска не будут обнаружены ключи от сейфа (иного хранилища), а должностное лицо категорически отказывается его открывать либо утверждает, что ключи утеряны.

Принудительное вскрытие сейфа (иного хранилища) производится в присутствии владельца объекта или иных заинтересованных лиц. В противном случае нарушаются права собственника специального хранилища, что может повлечь сомнения в законности полученных доказательств, либо лицо, проводящее осмотр, может быть обвинено в пропаже находившихся в сейфе документов и иных ценных бумаг, а также в том, «что предмет взятки, в случае его обнаружения в сейфе, был подброшен» [8, с. 27]. Все обнаруженное в сейфе (ином хранилище) подлежит осмотру по общим правилам.

В ходе осмотра предметов, вещей и иных материальных объектов подлежат выявлению следы-признаки взяточничества и отображения. К объектам, на которых могут быть обнаружены такие следы, относятся:

«предметы со следами криминалистических маркеров;

следы пальцев рук взяткодателя или посредника в квартире, автомашине или служебном кабинете взяткополучателя, на предмете взятки (например, выброшенном в окно при задержании);

следы обуви, протектора автомобиля на месте встречи, слюна или губная помада, оставленная на брошенных окурках и т. п.» [7, с. 296].

В ходе осмотра места происшествия может возникнуть необходимость в проведении иных видов следственного осмотра, например, освидетельствования и осмотра одежды, в которой взяткополучатель находился в момент задержания. Проведение этих следственных действий обусловлено предварительной обработкой предмета взятки химическим веществом и контактом с ним задержанного лица.

Освидетельствование, несмотря на проведение его в рамках осмотра места происшествия, представляет собой самостоятельное следственное действие, процессуальная регламентация которого предусмотрена ст. 206 УПК. Его целью является обнаружение и изъятие следов химического вещества, образовавшихся на теле (как правило – это руки, но могут быть и иные участки тела) задержанного после его контакта с предметом взятки, обработанным этим веществом в период подготовки к задержанию.

Аналогичную цель преследует осмотр одежды, в которую был помещен предмет взятки. Осмотру одежды предшествует ее выемка. Необходимость в этом следственном действии возникает в связи с предстоящим назначением судебно-химической экспертизы. Ее основным вопросом будет идентификация химического вещества на предмете взятки, одежде задержанного и вещества, оставившего следы на его теле (руках).

На основе изложенного выше можно предложить некоторые выводы:

Во-первых, место задержания взяткополучателя с поличным во всех случаях должно подлежать осмотру.

Во-вторых, осмотр места происшествия является комплексным следственным действием, охватывающим иные виды следственных осмотров, каждый из которых может представлять собой самостоятельное процессуальное действие.

В-третьих, осмотр места задержания взяточника целесообразно проводить следователю после возбуждения уголовного дела.

В-четвертых, для участия в осмотре места происшествия обязательно привлечение понятых.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З / URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 15.02.2021).

2. Курс криминалистики: в 3-х т. / Т. 3. Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / В. А. Абаканова [и др.]; под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 573 с.

3. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: Учебник / Под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. Нижний Новгород: Нижегор. ВШ. МВД России, 1995. 400 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З / URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295 (дата обращения: 17.02.2021).

5. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З / URL: https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307&p1=1 (дата обращения: 17.02.2021).

6. Белокобыльская О. И. Специфика производства отдельных следственных действий при расследовании взяточничества / Таврический научный обозреватель. № 2 (октябрь). 2015. С. 39–45.

7. Журавлев С. Ю. Расследование экономических преступлений. М.: Юрлитинформ, 2005. 496 с.

8. Жук А. В., Солтанович А. В., Гучок А. Е. Алгоритм осмотра места происшествия при задержании взяткополучателя с поличным в условиях проведения оперативного эксперимента: методическое пособие. Минск: Харвест, 2013. 32 с.

9. Халиков А. Н. Следственные действия по делам о должностных преступлениях: система, характеристика, тактика. М.: Юрлитинформ, 2008. 376 с.

10. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / Под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса. М.: КноРус, Право и закон, 2003. 592 с.

References

1. The Criminal Code of the Republic of Belarus dated July 09, 1999 No. 275-Z / URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (access date: February 15, 2021).

2. The course of criminalistics: in 3 volumes / T. 3. Forensic techniques. Methods of investigating crimes in the sphere of economics, bribery and computer crimes / V. A. Abakanova [and others]; ed. O. N. Korshunova and A. A. Stepanova. SPb.: Publishing house "Legal Center Press 2004. 573 p.

3. Forensic science: Investigation of crimes in the sphere of economics: Textbook / Ed. V. D. Grabovsky, A. F. Lubin. Nizhny Novgorod: Nizhegor. V. S. Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995. 400 p.

4. The Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus of July 16, 1999 No. 295-З / URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295 (access date: February 17, 2021).

5. On operational-search activity: Law of the Republic of Belarus dated July 15, 2015 No. 307-З / URL: https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307&p1=1 (access date: February 17, 2021).

6. Belokobylskaya O. I. Specificity of the production of certain investigative actions in the investigation of bribery / Tavrichesky scientific observer. No. 2 (October). 2015. Pp. 39–45.

7. Zhuravlev S. Yu. Investigation of economic crimes. M.: Yurlitinform, 2005. 496 p.

8. Zhuk A. V., Soltanovich A. V., Guchok A. E. Algorithm of inspection of the scene of the arrest of a bribe taker red-handed in the conditions of an operational experiment: a methodological guide. Minsk: Harvest, 2013. 32 p.

9. Khalikov A. N. Investigative actions in cases of malfeasance: system, characteristics, tactics. Moscow: Yurlitinform, 2008. 376 p.

10. Expert. Guide for experts of internal affairs bodies / Ed. T. V. Averyanova and V. F. Statkus. M.: KnoRus, Law and Law, 2003. 592 p.

УДК/UDC 34.096

Практика применения закона при рекламе медицинских услуг

Черноудова Мария Гавриловна
старший преподаватель кафедры финансового права и правоведения высшей школы экономики, управления и права
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
г. Архангельск, Россия
e-mail: m.chernoudova@narfu.ru
SPIN-код: 1468-1238

Сунгурова Екатерина Дмитриевна
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса высшей школы экономики, управления и права
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
г. Архангельск, Россия
e-mail: e.gavrilyuk@narfu.ru
SPIN-код: 1803-1663

Аннотация

Обращение к медицинским услугам, лекарственным препаратам, медицинским изделиям является нормой общественной жизни, а их реклама - неотъемлемой частью современного рынка услуг. Основная задача участников рекламного рынка - любыми способами добиться, чтобы потребитель приобрел рекламный продукт или услугу, иногда нарушая закон. Целью настоящей статьи является правовой анализ судебной и правоприменительной практики по вопросам, связанным с привлечением к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере рекламы лекарственных средств, медицинских изделий и услуг. Методологическую основу составляют общенаучные (анализ, синтез) и частнонаучные методы исследования (логический, формально-юридический). В работе выявляются терминологические сложности, связанные с неверным пониманием и разграничением медицинских терминов «метод лечения», «диагностика», «профилактика», систематизируются основные нарушения в сфере рекламы медицинских услуг, лекарственных средств и медицинских изделий.

Ключевые слова: реклама, законодательство о рекламе, медицинские услуги, административная ответственность, недобросовестная реклама.

The practice of applying the law in advertising medical services

Chernoudova Mariya Gavrilovna
Senior lecturer of the Department of Financial Law and Jurisprudence
Northern (Arctic) Federal University (NARFU)
Arkhangelsk, Russia
e-mail: m.chernoudova@narfu.ru
SPIN Code: 1468-1238

Sungurova Yekaterina Dmitriyevna
Senior lecturer of the Department of Civil Law and Procedure
Northern (Arctic) Federal University (NARFU)
Arkhangelsk, Russia
e-mail: e.gavrilyuk@narfu.ru
SPIN Code: 1803-1663

Abstract

Access to medical services, medicines, and medical devices is the norm of a social life, and their advertising is an integral part of the modern market of services. The main task of the advertising market participants is to ensure that the consumer purchases an advertising product or service by any means, sometimes violating the law. The purpose of this article is a legal analysis of judicial and law enforcement practice on issues related to bringing to administrative responsibility for violation of the legislation of the Russian Federation in the field of advertising of medicines, medical products and services. The methodological basis consists of general scientific (analysis, synthesis) and private scientific research methods (logical, formal and legal). The paper identifies terminological difficulties associated with incorrect understanding and differentiation of the medical terms "method of treatment "diagnosis "prevention systematizes the main violations in the field of advertising of medical services, medicines and medical devices.

Key words: advertising, advertising legislation, medical services, administrative responsibility, unfair advertising.

Предпринимательская деятельность в сфере рекламы осуществляется в России на основе законодательного регулирования на федеральном уровне. Спектр услуг по размещению рекламной информации в рамках взаимоотношений между заинтересованными лицами базируется на основе договорного регулирования, чаще всего это услуги по изготовлению, размещению или распространению рекламы. Отдельные вопросы, связанные с размещением рекламных конструкций, регулируются нормами регионального и муниципального законодательства. Основной нормативный акт, который регулирует правоотношения в рекламной деятельности, - это Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее - Закон о рекламе) [1]. Он одновременно определяет две группы требований к рекламе: общие и специальные. Традиционно законодатель формирует нормативное регулирование от общего к частному; к числу подобных «частных» норм следует отнести регулирование рекламы финансовых (банковских, страховых, операций с ценными бумагами) услуг, участия граждан в долевом строительстве жилья, рекламы медицинских услуг и изделий и т. п. Представляется, что законодатель избрал подобный подход по мотивам соблюдения прав потребителя на добросовестную и достоверную рекламу. Кроме того, следовало бы отметить в качестве цели защиту моральных, этических и имущественных прав и интересов граждан и общества в целом.

Анализируя нормы Закона о рекламе, можно акцентировать внимание на нескольких основных моментах:

1) необходимость применять определенные нормы при любом размещении рекламы медицинских услуг и изделий (п. 7 ст. 24 Закона о рекламе - следует сопровождать рекламную информацию предупреждением о наличии противопоказаний к применению и использованию, необходимости ознакомления с инструкцией по применению или получения консультации специалистов);
2) соблюдение изобразительных средств в рекламе медицинских услуг и изделий (п. 1 ст. 24 Закона о рекламе - запрет об-

ращения к несовершеннолетним, упоминания об эффективности медицинских услуг, лекарственных средств при выражении благодарности физическими лицами, использование факта государственной регистрации объекта рекламирования или проведения официальных исследований, использование образа медицинского работника допустимо только при рекламе медицинских услуг);

3) исключения из общего правила допускаются при определенных условиях и для определенной группы потребителя рекламной информации (п. 5 ст. 24 Закона о рекламе: ограничения не распространяются в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий, в предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных печатных изданиях, а также на иную рекламу, потребителями которой являются исключительно медицинские и фармацевтические работники).

Ответственность за нарушение первого требования отражена в ч. 5 ст. 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) в виде штрафа, размер которого зависит от правового статуса лица, привлекаемого к ответственности: физическое лицо, должностное лицо или юридическое лицо.

Федеральный законодатель установил зависимость условий размещения информации о наличии противопоказаний в рекламе от способа распространения рекламной информации: аудиальный (не менее чем три секунды), визуальный (в телепрограммах, при кино-, и видеообслуживании (не менее чем 5 секунд и не менее чем 7% площади кадра), при распространении рекламы другими способами (не менее 5% рекламной площади (рекламного пространства)).

Важно отметить, что закон не определяет требования к скорости воспроизведения необходимого текста в рамках устных сообщений. В нередких случаях информация о наличии противопоказаний осуществ-

ляется с такой скоростью, что четко услышать слова невозможно. В 2018 г. Федеральная антимонопольная служба (далее - ФАС) России высказала свою позицию по данному вопросу, указав, что «Продолжительность и скорость произнесения любой информации в рамках устных сообщений (в т. ч. в рекламе на радио) должна позволять потребителю воспринять их суть» [2]. В свою очередь, судебные органы указывают, что Закон о рекламе не содержит единых требований для скорости речи в аудиорекламе: «В отсутствие законодательно установленных требований для скорости речи любая оценка доступности восприятия произносимой информации носит субъективный характер» [3].

Также можно встретить административные производства, в которых рекламодатели и рекламораспространители привлекаются к ответственности за нарушение размещения рекламы иным способом. Проиллюстрировать применение п. 7 ст. 24 Закона о рекламе можно на следующем примере. Реклама медицинской услуги была распространена на фасаде здания, в частности был размещен информационный щит с текстом следующего содержания: «Диагностический центр Клиника-Сити. Прием специалистов. МРТ. КТ. УЗИ. Прием анализов. 2 этаж . . . » (далее контактный телефон и адрес сайта - прим. автора). Управление ФАС по Ставропольскому краю привлекло общество к административной ответственности на основании ч. 5 ст. 14.3 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 200 000 рублей. Позже суды признали данный подход надзорного органа правомерным, поскольку отсутствовала часть необходимой информации [4].

В другом деле к административной ответственности было привлечено ООО «Городская лечебно-диагностическая поликлиника». В ходе рассмотрения дела в качестве основного довода виновная сторона ссылалась на то, что судом неправильно была исчислена площадь рекламы и площадь предупреждающей надписи, а именно в расчет площади не должны включаться номера телефонов, адрес. Однако судом кассационной инстанции было указано, что расчет произведен математическим путем, ясным для понимания и доступным для перепроверки [5].

Встречаются ситуации, когда рекламодатель вообще забывает поместить предупредительную надпись. Так, ООО «Луч», оказывающее услуги на основании лицензии на осуществление медицинской деятельности, разместило на фасаде здания информацию о режиме работы центра и об оказываемых медицинских услугах путем их перечисления: «Диагностика и лечение глазных болезней взрослых и детей. Проведение физиопроцедур. Медицинский массаж. Подбор и продажа очков и контактных линз. Офтальмология. Физиотерапия. Кардиология. Неврология». Предупредительная надпись отсутствовала. Возражения административного ответчика были сведены только к процедурным моментам при выявлении административного правонарушения и привлечения к ответственности [6].

В другой истории рекламодателем (физическим лицом) были размещены объявления следующего порядка: «ТРЕЗВОСТЬ БЕЗ КОДИРОВАНИЯ. Доказано наукой, проверено временем. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ. Проводит доктор психологии, врач психиатр-нарколог Егоров В. Л. Запись по тел. . . . », «Самый страшный ЯД. Душевные муки. Чувство вины и обиды. ОСВОБОДИТЕСЬ ОТ НИХ. Психологическая коррекция запись по телефону: . . . » и др. На момент размещения объявлений рекламодатель не имел лицензии на осуществляемый вид деятельности «психиатрия-наркология», также отсутствовали действующие документы, подтверждающее его право на занятие медицинской деятельностью (срок действия сертификата специалиста истек). Реклама была признана ненадлежащей [7].

В последних примерах обращает на себя внимание тот факт, что при выявлении контролирующими органами ненадлежащей рекламы, связанной с отсутствием данных о лицензии, обнаруживается еще один самостоятельный состав административного правонарушения - ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ, а в случае извлечения дохода в крупном размере - состав преступления, предусмотренного ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Анализ судебных дел по данному нарушению позволил сделать ряд выводов:

1) предупредительная информация должна быть доведена четко и ясно до потребителя рекламы;
2) расчет площади предупредительной надписи необходимо определять из соотношения общей площади всего рекламного макета, включая все надписи.

Развитие сферы частной медицинской практики и формирование конкуренции в этой сфере бизнеса спровоцировали бурное использование рекламной информации в целях привлечения потребителей медицинских услуг. Медицинская деятельность, в силу смешения публично-правовых и частноправовых начал, регулируется достаточно большой группой норм, начиная от лицензирования и вывоза медицинских отходов и заканчивая правами пациентов. Избранный подход государства к установлению специальных норм о рекламе медицинских услуг, изделий и лекарственных средств свидетельствует о важности и приоритетности прав пациентов. Безусловно, ФАС России как контролирующий орган наделена достаточными полномочиями с целью эффективного правоприменения. Изучая опыт ее деятельности, нельзя не согласиться с тем, что, соблюдая государственные и общественные интересы, суды различных уровней находят и не совсем правильное применение законов при привлечении к административной ответственности. Так, например, Верховный Суд Российской Федерации в решении от 18 августа 2016 г. № АКПИ16-546 выразил свою правовую позицию в отношении письма ФАС России № АД/26584/15 от 28 мая 2015 г., в котором, сотрудники ведомства сформулировали дефиницию понятия «методы профилактики, диагностики, лечения или медицинской реабилитации», тем самым вышли за рамки своих полномочий [8]. Хотелось бы отметить, что ни федеральный законодатель, ни Правительство Российской Федерации, ни профильное министерство не возложили на себя такую миссию. Таким образом, формированием подобной правоприменительной практики Верховный Суд Российской Федерации указывает на необходимость со-

блюдения всеми участниками указанных правоотношений действующего законодательства.

С другой стороны, достаточно долго оставался актуальным вопрос о разделении терминологии. В тексте Закона о рекламе речь одновременно идет о медицинских услугах, методах профилактики, диагностики, лечения, медицинской реабилитации. Разграничение всех этих понятий, в т. ч. определение термина «медицинская деятельность», на основе закона позволили бы окончательно сформировать единообразный подход для заинтересованных лиц. Однако снова Верховный Суд Российской Федерации в рамках своей деятельности создал общее направление для правоприменительной практики. В частности, п. 8 Обзора судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» предусмотрено общее правило, которое позволяет разграничивать соответствующий состав административного правонарушения. Оно заключается в том, что содержание рекламной информации о методе профилактики, способе или приеме диагностики, лечения и медицинской реабилитации не нарушает федеральное законодательство при соблюдении следующих условий: если не раскрывает содержание указанных методов (способов, приемов) и распространяется в составе рекламы медицинских услуг при соблюдении требований, установленных ч. 7 ст. 24 Закона о рекламе [9]. Например, если в рекламном материале будет указано, что медицинская организация предоставляет услуги УЗИ-диагностики или ЭКГ-исследования, то нарушение будет отсутствовать, а вот ненадлежащей будет считаться реклама, содержащая фразу «протезирование путем имплантации».

Дифференцировать медицинскую услугу от метода диагностики, исследования или профилактики, не имея медицинского или аналогичного образования, на практике довольно сложно. Необходимо обращаться к нормам Приказа Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» (далее - Приказ №

804н) [10], согласно которому весь перечень медицинских услуг разделен на два раздела: «А» и «В». Деление медицинских услуг на разделы обусловлено необходимостью систематизации услуг по количественному признаку: определенный вид медицинского вмешательства или их комплекс. Каждая услуга имеет соответствующий индивидуальный код. Например, А04.07.002 Ультразвуковое исследование слюнных желез, А09.09.010 Экспресс-диагностика общего, рода и видов эндотоксинов в мокроте, А16.30.048.001 Остеопластика под рентгенологическим контролем т. д. Таким образом, осуществление вышеуказанных процедур рассматривается как медицинская услуга даже в том случае, если в названии услуги присутствует обозначение метода или способа диагностики, профилактики или лечения. Поэтому если в рекламной информации указана медицинская услуга в точном соответствии с Приказом № 804н, то ее нельзя рассматривать как рекламу метода профилактики, способа или приема диагностики, лечения и медицинской реабилитации. На практике в случае возникновения сомнения в отнесении рекламной информации к соответствующему виду медицинских услуг или методам их оказания рекомендуется направлять запрос в Министерство здравоохранения соответствующего субъекта Российской Федерации.

Следующая группа выявленных нарушений законодательства о рекламе и лицензионного законодательства связана с отсутствием лицензии на осуществление медицинской деятельности в целом, а также с отсутствием указания на ее наличие. Так, в журнале был размещен материал следующего содержания: «Арина Самарина - руководитель проекта “Планета соли”... После тренировки дети могут посетить сеанс оздоровительного массажа и прогреться в инфракрасной кабине-баньке» (далее адрес и контактные данные - прим. автора). В соответствии с приказом № 804н лечение с помощью инфракрасного воздействия и оздоровительный массаж относятся к простым медицинским услугам (код 21.01.001, код 22.30.001). Соответственно, по мнению правоприменительных и судебных органов, рекламируемые услуги относятся к медицинским, а само объ-

явление должно содержать не только предупредительную надпись, но и информацию о лицензии, которая отсутствовала у услугодателя [11].

Специфика объекта рекламирования в значительной мере влияет на содержание рекламной информации. В отношении этого должен действовать общий принцип рекламной деятельности - достоверность и добросовестность. Поэтому в современных условиях санитарно-эпидемической ситуации, объявленной Всемирной организацией здравоохранения пандемии практически преступным выглядит реклама лекарственных средств без представления сведений об их реальных свойствах и характеристиках, в т. ч. без ссылки на те показания, которые содержатся в инструкции. Показательным примером в этой связи является ситуация, когда 10 марта 2020 г. комиссия ФАС России признала рекламу лекарственного препарата «Арбидол» не соответствующей п. 6 ст. 24 Закона о рекламе, поскольку инструкция по применению данного препарата не содержала информацию о возможности лечения заболевания, вызываемого коронавирусом 2019-nCoV [12]. Другой пример. В эфире телеканала «ТНТ» проводилась рекламная демонстрация лекарственного препарата «Энтеросгель». В рекламном ролике сообщалось, что «курсовой прием повышает шанс переболеть в легкой форме при заражении коронавирусом». ФАС России усмотрела в действиях рекламодателя нарушение законодательства о рекламе и в октябре 2020 г. возбудила административное дело [13]. Случаи предоставления потребителям недостоверной информации встречаются многократно, об этом свидетельствует практика ФАС России.

Рекламодателем и рекламораспространителям, помимо соблюдения специальных требований при рекламе медицинских услуг и лекарственных средств, необходимо ориентироваться и на общие условия, предъявляемые к рекламе. Основные требования к рекламе, указанные в Законе о рекламе, выделены в ст. 5, и к ним относятся признаки достоверности и добросовестности. При этом потребитель, исходя из своего восприятия объекта рекламирования и реальной возможности получить желаемую услугу, по своему внутреннему убеждению может прий-

ти к выводу о введении его в заблуждение и, соответственно, нарушении прав потребителя. Ярким примером подобной ситуации может послужить ситуация по использованию для рекламы медицинской организации данных врача, осуществлявшего свою практическую деятельность. Арбитражными судами всех инстанций по делу № А70- 3436/2012 было отмечено, что в исследуемом рекламном материале была нарушена норма ч. 7 ст. 5 Закона о рекламе в силу того, что в рекламном материале отсутствовала часть информации об условиях приобретения или использования товара, в результате чего искажался смысл информации и вводились в заблуждение потребители рекламы (не было указано, сколько приемов фактически ведет врач-специалист, чьим именем и регалиями воспользовались при рекламировании медицинской организации) [14].

Подводя итоги проведенного анализа, следует отметить следующее. Сфера рекламной деятельности подчинена регулированию в основном на федеральном уровне с помощью общих и специальных норм. Совместное их использование позволяет в первую очередь потребителю объективно оценить предлагаемый объект рекламирования, а также соблюсти государственные и общественные интересы при рекламе медицинских услуг, изделий и лекарственных средств. С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что сама по себе медицинская деятельность и фарминдустрия относятся к самым «заурегулированным» секторам экономики. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать неутешительные выводы о том, что рекламодатели и рекламораспространители стремятся к извлечению прибыли и привлечению клиентов, используя различные уловки и пробелы в российском законодательстве. Несомненным барьером на пути предотвращения нарушений в сфере рекламы медицинских услуг, изделий и лекарственных средств должны стать сознательность общества, а также разумный и бдительный подход в правоприменительной деятельности ФАС России. Пристальное внимание со стороны высшей судебной инстанции позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства Российской

Федерации не только в сфере рекламы, но и в сфере охраны здоровья граждан.

Список литературы

1. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Рекомендации по соблюдению законодательства о рекламе безрецептурных лекарственных средств // Официальный сайт ФАС России. URL: https://fas.gov.ru/documents/669036 (дата обращения: 21.01.2021).

3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2020 № 09АП-16462/2020 по делу № А40-271673/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2019 № 308-АД18-21678 по делу № А63-19622/2017// СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/72186586/ (дата обращения: 02.01.2021).

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.03.2020 № Ф08-946/2020 по делу № А63-12076/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Верховного Суда РФ от 21.10.2020 № 308-ЭС20-17051 по делу № А63-16941/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 28.01.2019 по делу № А26-11216/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Решение Верховного Суда РФ от 18.08.2016 № АКПИ16-546 // СПС «КонсультантПлюс».

9. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Обзор судебной практики (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 06.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении номенклатуры медицинских услуг. Приказ Минздрава России от 13.10.2017 № 804н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.11.2020).

11. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.09.2020 № Ф02-4319/2020 по делу № А19-22922/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение о возбуждении дела №08/05/24-10/2020 по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе // URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202002/q/q2kg2t32eaxro-mc/Opredelenie_NoAK_13753_20_Opred_TJD.pdf (дата обращения: 08.11.2020).

13. Определение ФАС России от 02.10.2020 по делу № 08/05/24-80/2020 «О возбуждении дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение ВАС РФ от 06.03.2013 № ВАС-2178/13 по делу № А70-3436/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. On Advertising: Federal Law of March 03, 2006 No. 38-FZ // Consultant Plus.

2. Recommendations for compliance with the legislation on advertising of over-the-counter medicines // Federal Antimonopoly Service. URL: https://fas.gov.ru/documents/669036 date of access: January 21, 2021).

3. Decision of the Ninth Commercial Court of Appeal of June 25, 2020 No. 09AP-16462/2020 in case No. A40-271673/2019 // Consultant Plus.

4. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of February 25, 2019 No. 308-AD18-21678 in case No. A63-19622/2017// Consultant Plus.

5. Decision of the Arbitration court Severo-the Caucasian district from 06 March 2020 No Ф08-946/2020 in the case of No A63-12076/2019 // Garant. URL: http://base.garant.ru/72186586/ (access date: January 04, 2021).

6. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of October 21, 2020 No. 308-ЭС20-17051 in the case of No. A63-16941/2019 // Consultant Plus.

7. Decision of the Arbitration Court of the Republic of Karelia of January 28, 2019 in case No. A26-11216/2018 // Consultant Plus.

8. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. AKPI16-546 of August 18, 2016 // Consultant Plus.

9. Review of judicial practice «On some issues arising when considering cases of administrative offenses by commercial courts provided for in Chapter 14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation» (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of December 06, 2017) // Consultant Plus.

10. On the approval of the nomenclature of medical services. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 804n of October 13, 2017 / / Official Internet portal of legal information. URL: http://www.pravo.gov.ru (access date: November 08, 2020).

11. Decision of Arbitration court of East Siberian district of September 18, 2020 No. F02-4319/2020 in case A19-22922/2019 // Consultant Plus.

12. Definition of instituting proceedings No. 08/05/24-10/2020 for violation of the legislation of the Russian Federation on advertising // URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202002/q/q2kg2t32eaxro-mc/Opredelenie_NoAK_13753_20_Opred_TJD.pdf (access date: November 08, 2020).

13. Determination of FAS of Russia of October 02, 2020 in case No. 08/05/24-80/2020 "On initiation of proceedings on violation of Russian legislation on advertising"// Consultant Plus.

14. Definition of the SAC of the Russian Federation of March 06, 2013 No. VAC-2178/13 in case No. A70-3436/2012 // Consultant Plus.

УДК/UDC 341.96

Международно-правовое регулирование вопросов, связанных с товарными знаками

Шейкова Екатерина Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sheykova_999@bk.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу судебной практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), связанной с рассмотрением споров о товарных знаках. ЕСПЧ за время своей деятельности выработал обширный опыт и дал ответы на многие вопросы, связанные с толкованием норм международного частного права. Согласно подходу ЕСПЧ к определению и значению товарных знаков товарные знаки обеспечивают защиту конкуренции и перемещение товаров через границы. Они способствуют реализации потребительского выбора, продвижению товаров и услуг и, как следствие, развитию честной конкуренции и рыночной транспарентности. Все большее число компаний рассматривают их в качестве ключевых корпоративных активов. В связи с возрастанием коммерческой ценности товарных знаков растет и количество споров по поводу их использования.

Ключевые слова: товарный знак, Европейский суд по правам человека, право собственности, доменное имя, интеллектуальная собственность, коммерческая деятельность.

International legal regulation of issues related to trademarks

Sheykova Yekaterina Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sheykova_999@bk.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of the jurisprudence of the European Court of Human Rights (ECHR) related to the consideration of trademark disputes. The ECHR has developed extensive experience and provided answers to many questions related to the interpretation of private international law. According to the approach of the ECHR to the definition and meaning of trademarks, trademarks provide protection of competition and the movement of goods across borders. They contribute to the realization of consumer choice, the promotion of goods and services and, as a result, the development of fair competition and market transparency. A growing number of companies see them as key corporate assets. Due to the increasing commercial value of trademarks, the number of disputes over their use is also growing.

Key words: trademark, European Court of Human Rights, property right, domain name, intellectual property, commercial activity.

За период своей деятельности Европейский Суд по правам человека (далее по тексту - ЕСПЧ) сформировал самостоятельный подход к рассмотрению понятия «право собственности на товарные знаки». Концепция сформировалась в результате рассмотрения дела «”Газус Дозье унд Фердертекник ГмбХ” против Нидерландов» [1].

В своем решении суд отметил, что понимание имущества не должно быть ограничено правом собственности, ведь дело не только в вещах, но и в вещных правах, а также в активах, которые появляются благодаря наличию вещных прав. В связи с этим сформировалось расширенное толкование данного понятия [2].

Текст Конвенции о защите прав человека предусматривает только защиту права собственности. Поэтому ЕСПЧ постоянно напоминает о выработанной концепции в своих постановлениях. Концепция по вопросу имущественных прав является новаторской, поскольку объединяет в себе мировые тенденции, которые в некоторых национальных правопорядках еще не сформированы. ЕСПЧ использует Протокол № 1, указывая положение всех видов имущества, даже если в некоторых правопорядках они не являются объектами гражданских прав [3].

ЕСПЧ не должен ограничиваться, поскольку часть активов, возникающих на основании приобретения права собственности, могут порождать собой иные права, в связи с этим имущество должно включать не только объекты, находящиеся во владении, но и договорные обязательства. Сведения о том, что в будущем будет заключена сделка, позволяют осуществлять коммерческую деятельность. Перевод Протокола № 1 к Конвенции вместо понятия «имущество» нередко использует понятие «собственность», что многими авторами рассматривается как ошибка, поскольку это сокращает способы защиты, гарантированной Конвенцией [4].

Всемирная организация интеллектуальной собственности отказывается считать доменное имя объектом права, соответственно, исходя из позиции ЕСПЧ, понятие «собственность» связано с двумя категориями - с вещами и с правом. В первом случае речь идет о материальных благах, которые находятся во владении, а во втором случае речь идет об обязательствах, которые формируют интеллектуальную собственность.

Например, по делу «ОАО "Плодовая компания" против России» истец претендовал на право использования товарного знака, ссылаясь на правопреемство компании, которой интеллектуальные права принадлежали ранее. Но суды указывали, что правопреемство не распространяется на исключительные права на товарный знак, поскольку компания была реорганизована. Заявитель, в свою очередь, представляет нового субъекта, который возник в результате реорганизации. ЕСПЧ указывает, что правомерное ожидание связано с предположением о получении в будущем выгоды или актива от приобретенного имущества, поэтому можно сделать вывод, что суд считает ожидания правомерными, если национальный суд не принял решения в отношении имущества [5].

Данная позиция была отражена в решении «"Пайн Велли Девелопментс Лимитед" и другие против Ирландии» [6], где понятие «правомерное ожидание» использовалось впервые и было связано с получением разрешения на строительство. Юридическое лицо, получив разрешение, купило участок земли, однако местные органы аннулировали решение.

Суд при рассмотрении спора указал, что полученное разрешение является основанием для реализации планов собственников, поэтому такое ожидание может рассматриваться как собственность.

При рассмотрении дела «Компания “Анхойзер-Буш Инк.” против Португалии» ЕСПЧ указал на наличие права собственности, однако не указал на исключительное право [7]. Соответственно, наличие заявки не предусматривает возникновение права собственности.

Постоянное активное развитие экономических связей на международной арене обуславливает большую важность системы правового регулирования в сфере исключительного права на товарный знак [8]. Международные споры, предметом которых является право на товарный знак, предусматривают, что владелец исключительного права вправе запрещать использование товарного знака, сходного или совпадающего по многим признакам с иным товарным знаком, другому лицу.

ЕСПЧ при рассмотрении споров использует расширенный подход к пониманию собственности. Речь идет не только об имуществе, но и об активах, а также об ожиданиях, возникающих у собственника в связи с появлением данных активов. Случаи нарушения права на товарные знаки встречаются часто. В масштабах международной торговли нарушения могут быть связаны с использованием созвучных названий, а также с заимствованием части названия. Поэтому рассмотрение споров ЕСПЧ необходимо признать оптимальным способом защиты права на товарный знак в рамках мировых экономических отношений.

Таким образом, при выборе товарного знака важно разработать уникальное обозначение во избежание ребрендинга из-за обнаружения сходства с товарным знаком другой компании. Перед подачей заявки на регистрацию необходимо провести мониторинг, обратив внимание на такое свойство товарного знака, как известность широкому кругу лиц. Если товарный знак имеет сходство с отдельными элементами или обозначениями европейской компании, то использование товарного знака в таком случае является недобросовестной конкуренцией.

Список литературы

1. Афанасьев Д. В. Подача жалобы в Европейский суд по правам человека. М.: Статут, 2012. 605 с.

2. Case of Gasus Dosier und Fördertechnik GmbH V. the Netherlands: Judgment: Strasbourg, 23 February 1995. P. 35.

3. Рожкова М. А. К вопросу о понятии «собственность» в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 58–65.

4. Афанасьев Д., Рожкова М. Правоположения Европейского суда по правам человека и их значимость для арбитражных судов Российской Федерации (Начало) // Хозяйство и право. 2007. № 3. С. 45–53.

5. Дело «ОАО "Плодовая компания" (ОАО "Plodovaya Kompaniya") против Российской Федерации»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.06. 2007 (жалоба № 1641/02) // Прецеденты Европейского суда по правам человека по России. 2007. № 6. С. 115–120.

6. Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland. No. 12742/87. Judgment of 29 November 1991. Series A. No. 222. P. 22.

7. Дело «Компания "Анхойзер-Буш Инк." против Португалии»: Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 11.01.2007 (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal, жалоба N 73049/01) // Прецеденты Большой палаты Европейского суда по правам человека по странам-членам Совета Европы. 2007. № 4. С. 29–44.

8. Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 38–40.

References

1. Afanasyev D. V. Submission of a complaint to the European Court of Human Rights. M .: Statut, 2012. 605 p.

2. Case of Gasus Dosier und Fördertechnik GmbH V. the Netherlands: Judgment: Strasbourg, 23 February 1995. P. 35.

3. Rozhkova M. A. On the question of the concept of "property"in the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Practice of the European Court of Human Rights // Journal of Russian Law. 2016. No. 12. Pp. 58-65.

4. Afanasyev D., Rozhkova M. Legal provisions of the European Court of Human Rights and their significance for the arbitration courts of the Russian Federation (Beginning) // Economy and law. M., 2007, No. 3. Pp. 45-53.

5. The case "Plodovaya Kompaniya OJSC" ("Plodovaya Kompaniya OJSC") v. Russian Federation: Judgment of the European Court of Human Rights of June 7, 2007 (complaint No. 1641/02) // Precedents of the European Court of Human Rights in Russia. 2007. No. 6. Pp. 115-120.

6. Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland. N 12742/87. Judgment of 29 November, 1991. Series A. No. 222. P. 22.

7. Case "Company "Anheuser-Busch Inc. "V. Portugal": Judgment of the Grand Chamber of the European Court of Human Rights of January 11, 2007 (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal, application No. 73049/01) // Precedents of the Grand Chamber of the European Court of Human Rights on the member states of the Council of Europe. 2007. No. 4. Pp. 29-44.

8. Bidenko V. V., Glinshchikova T. V. The system of international legal regulation of the protection of the exclusive right to a trademark // Actual problems of civil and business law: collection of scientific and practical articles of the II International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. 2017. Pp. 38-40.

УДК/UDC 343

Своеобразие «эмпирических» оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение» и «отождествление личности»

Яковец Евгений Николаевич
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник
Центр исследования проблем российского права «Эквитас»
г. Москва, Россия
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN-код: 8190-5220
AuthorID: 524115

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с определением сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий, которые носят преимущественно эмпирический характер, – «наблюдение» и «отождествление личности». Автором анализируются различные подходы к оценке данных мероприятий, а также высказываются собственные суждения по поводу их содержания. Формулируются дефиниции указанных мероприятий, определяются их нормативно-правовая основа, объекты, предметы, субъекты и другие элементы их понятий. Уточняется порядок использования результатов наблюдения и отождествления личности в уголовном судопроизводстве. Особое внимание обращается на разграничение понятий отождествления личности и рассмотренного ранее исследования предметов и документов, а также отождествления личности и оперативно-розыскного метода «оперативное распознание». Указывается на необходимость изменения названия отождествления личности, которое по существу не соответствует его реальному содержанию.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; наблюдение; отождествление личности; органы чувств; эмпирические методы, оперативное распознание.

The peculiarity of "empirical"operational search activities "observation"and "identification of the individual»

Yakovets Evgeny Nikolaevich
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Leading Researcher
Center for Research of Problems of Russian Law «Equitas»,
Moscow, Russia
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN code: 8190-5220
AuthorID: 524115

Abstract

This article deals with issues related to the definition of the essence and content of operational search activities, which are mainly empirical in nature-"observation"and "identification of the individual". The author analyzes various approaches to the evaluation of these events, as well as makes his own judgments about their content. The definitions of these measures are formulated, their regulatory and legal basis, objects, objects, subjects and other elements of their concepts are determined. The procedure for using the results of observation and identification of a person in criminal proceedings is specified. Special attention is paid to the distinction between the concepts of identification of the individual and the previously considered study of objects and documents, as well as identification of the individual and the operational search method "operational recognition". It is pointed out that it is necessary to change the name of the identification of a person, which essentially does not correspond to its real content.

Key words: operational-search activity; operational-search activities; observation; identification of personality; sense organs; empirical methods, operational recognition.

В перечне оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), помимо тех, которые требуют применения их субъектами криминалистических и иных научных знаний, навыков и умений, имеются и такие, в которых основную роль играют органы чувств человека. В первую очередь, это наблюдение и отождествление личности. Рассмотрим их более детально.

Наблюдение – это тайное, направленное, систематическое, непосредственное (визуальное, слуховое) или опосредованное (с помощью оперативно-технических средств) восприятие значимых для решения конкретных задач ОРД деяний лица (лиц), событий, явлений, психических актов человека и их фиксация.

Указанное ОРМ предусмотрено п. 6 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ об ОРД) [1]. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст.ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17. Наблюдение как специальный метод расследования упоминается также в ч. 1 ст. 20 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [2]. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (межведомственная Инструкция о результатах ОРД) [3].

Объектами рассматриваемого ОРМ являются физические лица, представляющие оперативный интерес (основные фигуранты дел оперативного учёта и их связи), а также связанные с ними события.

В качестве предмета наблюдения рассматриваются фигурирующие в ходе его проведения адреса, транспортные средства, документы, деньги, орудия и средства совершения преступлений, предметы, изъятые из гражданского оборота, продукты незаконного промысла и др.

Обычное наблюдение (несанкционируемое мероприятие) не требует разрешения руководителя оперативно-розыскного органа и проводится по инициативе оперативного сотрудника. Наблюдение, влекущее ограничение конституционных прав граждан, допускается: а) при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД; б) исключительно на основе судебного решения. В случаях, требующих привлечения значительных сил и средств, а также финансовых затрат, наблюдение осуществляется на основании рапорта сотрудника оперативного подразделения, утверждаемого руководителем оперативно-розыскного органа.

Если к наблюдению привлекаются силы специализированных подразделений – оперативно-технических (ОТП) и (или) оперативно-поисковых (ОПП), необходимо оформить задание, утверждаемое соответствующим руководителем оперативно-розыскного органа.

Место и время (сроки) проведения данного ОРМ Законом не ограничены.

Основной формой его проведения является негласное слежение за объектом оперативной заинтересованности. Однако не исключено и гласное наблюдение, например, в ходе осуществления мер государственной защиты в отношении участника уголовного судопроизводства.

В качестве цели наблюдения профессор А.Ю. Шумилов называл получение оперативной информации следующего содержания:

- о деятельности изучаемого лица (его планах и намерениях; контактах; маршрутах передвижения; связях; поведении в местах, посещение которых ограничено; и т.п.);
- о составе преступной группы, распределении в ней ролей, функциях каждого из участников, особенностях их характера и взаимоотношениях с другими членами группы;
- о наиболее вероятных местах сокрытия ценностей, добытых преступным путём, а также орудий и средств совершения преступления;
- об элементах оперативной обстановки, а также данных, необходимых для планирования ОРМ и следственных действий [4].

В связи с изложенным можно выделить следующие виды наблюдения: 1) эмпирическое, 2) электронное, 3) комплексное (сочетающее в себе элементы первого и второго).

Эмпирическое наблюдение – это восприятие информации непосредственно субъектом наблюдения без применения специальной техники. Допускается использование приборов усиливающего свойства (бинокли, приборы ночного видения и т.п.).

Электронное наблюдение проводится только с применением специальных технических средств для слежения за действиями фигуранта в помещениях и транспортных средствах, то есть опосредованно.

В процессе осуществления наблюдения любого вида может проводиться негласная фото-, кино- или видеосъемка.

Субъектами эмпирического наблюдения могут являться сотрудники оперативных подразделений, осуществляющие личный сыск; по их поручению – конфиденты, внештатные сотрудники и иные представители общественности; сотрудники оперативно-поисковых подразделений.

Субъектами электронного наблюдения могут являться сотрудники ОТП и ОПП [5].

Наблюдение, как ОРМ может осуществляться оперативно-розыскными органами с участием представителей соответствующих государственных контролирующих органов в ходе осмотра и досмотра транспортных средств, грузов, товаров и животных, проводимых в специально обустроенной зоне пункта пропуска через государственную границу [6].

Кроме того, во взаимодействии с оперативными подразделениями таможенных органов указанное ОРМ может осуществляться сотрудниками других оперативно-розыскных органов под прикрытием наблюдения как формы таможенного контроля [7].

Результаты наблюдения, проводившегося лично сотрудником оперативного подразделения либо по его поручению другими субъектами ОРД, оформляются рапортом, справкой, сводкой или сообщением лица, оказывающего содействие оперативно-розыскному органу. Наблюдение, проводимое представителями общественности, внештатными сотрудниками либо с их участием, оформляется актом наблюдения, составляемым инициатором данного ОРМ, а также их объяснениями.

В итоговом оперативно-служебном документе в хронологическом порядке отражается развитие наблюдаемых событий, указываются контакты наблюдаемого лица. К нему прилагаются аудио-, видеозаписи, фотографии, сделанные в ходе наблюдения. Данные материалы могут быть использованы как в оперативных целях, так и в процессе доказывания в

соответствии с уголовно-процессуальным законом. В последнем случае полученные документы вводятся в уголовный процесс путём допроса сотрудников оперативного подразделения, осуществлявших наблюдение, а также иных лиц, проводивших данное мероприятие (за исключением сотрудников ОТП, ОПП и конфидентов), осмотра представленных предметов и документов и их приобщения к делу [8].

Отождествление личности (в широком его значении, а не только в части, касающейся идентификации физических лиц) – это ОРМ, включающее в себя все виды непроцессуальной идентификации объектов ОРД по мысленным образам, создаваемым на их основе описаниям, а также по изображениям.

Отождествление личности предусмотрено п. 7 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст.ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют межведомственную Инструкцию о результатах ОРД.

Необходимость в проведении такого ОРМ, как отождествление личности, возникает в силу сложившихся обстоятельств, когда предъявление для опознания, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством, невозможно по разным обоснованным причинам, но сам акт узнавания возможен, целесообразен, необходим и осуществим оперативно-розыскным путём [9].

Рассматриваемое ОРМ относится к категории несанкционируемых и проводится по решению сотрудника оперативного подразделения.

По мнению некоторых учёных, отождествление личности представляет собой установление и идентификацию по индивидуализирующим человека статическим и динамическим признакам, а равно при помощи других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать индивида. Оно подразделяется на два вида: непосредственное, которое проводится по статическим и динамическим признакам (в качестве таковых, как правило, выступают биометрические персональные

данные, а также походка, жестикуляция, мимика и др.), и опосредованное – проводится по словесному, субъективному, объёмному (3-D портретам) и др.

Отождествление в этих случаях может проводиться различными способами с использованием всевозможных тактических приёмов. Наиболее распространёнными формами отождествления являются опознание по фотографиям, а также визуальный поиск «по горячим следам» с участием потерпевших и очевидцев происшедшего криминального события. Кроме того, как отмечал А.Ю. Шумилов, отождествление личности может проводиться с использованием служебных собак по изъятым с места происшествия и добытым в процессе оперативно-розыскной деятельности носителям запаха [10].

Аналогичной точки зрения по большинству позиций придерживаются и О.А. Вагин с соавторами, которые рассматривают гласные и негласные формы отождествления. Отождествление, по их мнению, предполагает непроцессуальную идентификацию объекта (лица) по его мысленному образу в сознании опознающего индивида. Наряду с этим отмечается возможность применения и криминалистических способов отождествления по отпечаткам пальцев, принадлежности крови, волоса, слюны и другим признакам. Могут при этом использоваться и функциональные признаки.

Кроме того, указанные авторы утверждают, что оперативная идентификация включает в себя исследование предметов, документов, биологических объектов, фотоснимков, видео-, звукозаписей [11].

С аналогичных позиций рассматривают отождествление личности и авторы «Основ оперативно-розыскной деятельности» под редакцией С.В. Степашина. По их мнению, наряду с тем, что идеальные образы соответствующих лиц (идентифицируемых объектов) могут фиксироваться в памяти очевидцев, они оставляют различные следы, по которым на основе криминалистических методик можно осуществить идентификацию их личности. В этом случае, по мнению данных авторов, возможно проведение комплекса мероприятий – отождествления личности и «опе-

ративной идентификации» по следам. Причем, последняя может основываться как на использовании фото- и видеоучётов оперативного подразделения, так и средств оперативной техники, служебных собак, иных специальных исследований [12].

Таким образом получается, что в первом случае отождествление личности совмещает в себе элементы опознания людей по мысленным образам с использованием результатов исследования предметов и документов, рассмотренного нами в предыдущем номере журнала «Эпомен».

Во втором случае наряду с этим в рамках отождествления личности предлагается проводить изучение биологических объектов, которое также относится к исследованию предметов и документов.

Используемый авторами третьего приведённого источника термин «оперативная идентификация» в основном сводится по своему содержанию к опознанию людей по идеальным образам, использованию результатов наведения справок и исследованию предметов и документов.

Наряду с этим многие из указанных учёных относят к отождествлению личности применение служебных собак для установления физических лиц по их запаховым следам.

С некоторыми приведёнными мнениями, действительно, можно согласиться, а другие, по нашему мнению, следует категорически опровергнуть.

Итак, отождествление личности имеет много общего с процессуальным предъявлением для опознания. Доминирующей формой отображения индивидуальных признаков идентифицируемого лица при отождествлении личности, как и при опознании, являются мысленные (идеальные) образы, связанные с отображением внешности (внешнего вида) объекта. Однако между указанными видами идентификации имеются и существенные различия.

Например, при отождествлении личности наряду с изображениями могут использоваться субъективный или словесный портреты, где идеальное отображение играет лишь роль промежуточного этапа процесса опознания. В процессуальной практике подобные отображения не

используются, поскольку носят приблизительный, ориентирующий характер.

Кроме того, если в ходе процессуального опознания предусмотрено использование только лишь фотографий людей, то при отождествлении личности наряду с ними могут применяться и другие изображения (киноматериалы, аудио- и видеозаписи, информация, содержащаяся в средствах электронно-вычислительной техники и др.).

Таким образом, к отождествлению личности следует относить эмпирические формы идентификации человека по его внешним данным и поведенческим актам, зафиксированным на изображениях, в мысленных образах человека и создаваемых на их основе описаниях. Инструментальные (т.е. криминалистические) исследования при отождествлении касаются только изображений. Все прочие научные методики, имеющие отношение к трасологическим, баллистическим, графологическими и прочим исследованиям, а также идентификации целого по частям – представляют собой идентификационную составляющую ОРМ «исследование предметов и документов» и к отождествлению личности не относятся.

По этим же основаниям за рамки отождествления личности следует вынести идентификацию биологических объектов, которые в идентификационном плане рассматриваются как следы-наложения либо как вещества, не имеющие устойчивого внешнего строения. К этой же категории объектов, как отмечалось в предыдущей статье, относятся и запаховые следы. Поэтому использование служебных собак при идентификации человека по запаховому следу также целесообразно рассматривать как исследование предметов и документов.

Отождествление личности является наиболее доступным способом идентификации человека, т.к. не требует прямого контакта с ним либо применения особых инструментальных средств. Вполне очевидно, что отождествление личности повышает эффективность ОРД, оказывая позитивное влияние на все её организационно-тактические формы. Основная проблема в этом плане заключается в отсутствии необходимых аппаратно-программных средств. В настоящее время к современным

идентификационным системам предъявляется ряд повышенных требований. Они должны обеспечивать идентификацию личности, как в режиме стационарного отождествления объекта, так и в процессе его перемещения в пространстве. Подобные системы должны обеспечивать следующие возможности:

- предъявление фотографий последовательно в четырёх ракурсах (первый снимок – анфас, второй снимок – правый профиль, третий снимок – 3/4 анфас слева, на четвёртом человек должен быть изображён в полный рост: это необходимо для отображения максимального количества идентификационных признаков физического лица);
- ввод в систему наряду с фотографиями и видеофайлов, в том числе – получаемых с камер видеонаблюдения с целью выбора кадров, наиболее пригодных для идентификации;
- работу с объектами, относящимися к различным типажам (европеоидный, монголоидный, негроидный типы лица);
- предварительный поиск фигурантов по признакам словесного портрета, особым приметам или полям анкетных регистрационных данных;
- учёт варьирования возрастного интервала объектов отождествления в пределах 15–20 лет;
- возможность отклонения изображения лица от вертикальной и горизонтальной осей не менее чем на 12–14 градуса;
- программную оптимизацию качества исходных фотоматериалов;
- устойчивость системы к появлению дополнительных атрибутов внешности объекта (очки, усы, борода, шрамы и т.д.);
- автоматическую оцифровку изображений.

Кроме того, автоматизированные идентификационные системы должны обеспечивать отождествление личности на основе использования субъективных портретов, подробное рассмотрение сущности которых выходит за рамки данной статьи.

Место и время (сроки) проведения отождествления личности Законом не ограничены.

В качестве его субъектов рассматриваются сами оперативники, специалисты, практикующие создание субъективных портретов подозреваемых, операторы аппаратно-программных средств, используемых для отождествления личности, а также лица, непосредственно участвующие в идентификации соответствующих объектов (как правило, потерпевшие, свидетели и т.п.). Субъектами данного ОРМ могут являться и конфиденты.

Следует особо подчеркнуть, что перечень объектов отождествления помимо физических лиц включает практически все материально определённые объекты ОРД, с которыми сталкиваются её субъекты, – предметы, трупы, транспортные средства, документы, денежные знаки, объекты интеллектуальной деятельности, вещества, сооружения, участки местности и др. Их отождествление по мысленным образам, описаниям и изображениям достаточно широко практикуется в ОРД. В предыдущих статьях автор данной статьи неоднократно указывал на несоответствие наименований некоторых ОРМ их содержанию. В данном случае налицо ещё один подобный пример.

В этой связи достаточно сложно согласиться с А.Ю. Шумиловым, который отмечал, что законодатель разделяет оперативное опознание на виды. В ходе ОРМ «отождествление личности» осуществляется идентификация только живого человека. Опознание трупа, а также материальных объектов и животных в ОРД проводят по правилам исследования предметов и документов [13].

Что касается «прочих материальных объектов и животных», то, как полагает автор данной статьи, с учётом вышесказанного, их место среди объектов рассматриваемого ОРМ просматривается достаточно чётко. Причём, идентификационное мероприятие «установление личности граждан по неопознанным трупам», действительно, заслуживает особого внимания. Не касаясь подробно сущности последнего в силу его особой специфики, необходимо лишь подчеркнуть, что наряду с обыч-

ным отождествлением в данном случае осуществляются и другие идентификационные мероприятия, в частности – наведение справок и исследование предметов и документов, что придаёт ему комплексный характер. Идентификация, связанная с исследованием трупов или их останков, возложена на судебных медиков, следовые характеристики изучаются экспертно-криминалистическими подразделениями, а для проведения исследований в области других наук могут привлекаться иные специалисты (например, генетики). Таким образом, проводимые вне рамок уголовных дел по инициативе сотрудников оперативных подразделений подобные действия целесообразно относить к «особому» виду отождествления личности.

В качестве предмета отождествления личности следует рассматривать идентифицируемые и идентифицирующие объекты (во втором случае – это отображения идентификационных признаков в виде мысленных образов, описаний и изображений). По отображениям помимо физических лиц можно отождествлять и все прочие перечисленные выше объекты. Для этого прежде всего используются изображения.

Кроме того, при отождествлении материальных объектов могут использоваться объекты-аналоги (муляжи). Объект-аналог (муляж) может быть опознан как сходный с подлинным предметом (однотипный), т.е. по нему можно установить групповую принадлежность последнего. Например, по изготовленным копиям образца холодного оружия, явившегося орудием убийства, в ходе проведения дополнительных ОРМ вполне реально установить его изготовителя или владельца. Это в конечном итоге может способствовать раскрытию того или иного преступления [14]. Подобные меры возможны и при документировании экономических преступлений, например – в ходе контролируемой поставки или проверочной закупки какой-либо продукции, легальный оборот которой запрещён.

В качестве графических описаний в этих случаях следует рассматривать рисунки (сложных предметов, или животных), эскизы, планы или чертежи (помещений, сооружений и участков местности).

Используется и словесное описание указанных объектов, которое, как правило, составляется в произвольной форме (унифицированная терминология для этого пока ещё не разработана) с той лишь оговоркой, что оно должно отражать необходимый и достаточный перечень идентификационных признаков устанавливаемых объектов.

Применительно к отождествлению трупов могут применяться такие «пограничные» между описанием и изображением формы отображения их признаков, как посмертные маски или пластические реконструкции лица по черепу.

Посмертную маску в первом приближении можно отнести к точному отображению (т.е. изображению), если она снята по всем правилам – особенно до вскрытия трупа, после которого в ряде случаев особенности многих элементов лица человека существенно меняются.

Реконструкция лица по черепу – весьма сложный и трудоемкий диагностический процесс, доступный лишь подготовленным специалистам в области анатомии головы, антропологии, искусства ваяния. Созданная в своё время советским антропологом М.М. Герасимовым методика такой реконструкции учитывает многочисленные особенности морфологии костей черепа и их взаимозависимость с соответствующими признаками мягких тканей лица [15]. Вполне закономерно, что степень сходства восстанавливаемого облика человека в этом случае зависит от многих факторов, в первую очередь – от опыта специалистов.

В приведённых выше случаях автором данной статьи рассмотрен наиболее распространённый вид отождествления, связанный с визуальной идентификацией соответствующих объектов. Ключевая роль в данном случае (как впрочем, и при опознании в уголовном процессе) принадлежит зрительным мысленным образам человека. Однако у людей помимо зрения имеются и другие органы чувств – слух, обоняние, вкус и осязание, состоящие из чувствительных (рецепторных) нервных клеток и вспомогательных структур. Они воспринимают и первично анализируют различные раздражения, получаемые человеческим организмом

из внешней и внутренней среды, передавая информацию в центральную нервную систему [16].

Иные органы чувств, как и органы зрения, порождают соответствующие мысленные образы, основанные на звуковых, осязательных, вкусовых и запаховых ощущениях человека. Эти ощущения в одних случаях пригодны для идентификации того или иного объекта, в других случаях – нет. Например, вести речь об использовании идеальных образов, основанных на вкусовых ощущениях, для отождествления личности человека просто абсурдно, зато с помощью вкусовых ощущений можно идентифицировать определённый вид наркотических средств или продовольственных товаров. На основе же сочетания иных видов мысленных отображений – звуковых, осязательных и запаховых – проведение идентификации физических лиц вполне возможно.

Кстати, запах как объект идентификации обладает двойственной спецификой. Он может отображаться и как мысленный образ в сознании человека (человек, однако, способен фиксировать лишь резкие специфические запахи), и как реакция на него животных (например, служебных собак, различающих до 1 млн запахов). В зависимости от этого в первом случае речь необходимо вести об отождествлении того или иного объекта, во втором – об исследовании предметов и документов.

Безусловно, вопросы, связанные с использованием в ходе отождествления личности всех рассматриваемых мысленных образов (за исключением, пожалуй, зрительных), требуют специальной проработки в рамках теории ОРД, поскольку практического опыта их применения пока ещё не достаточно.

ОРМ «отождествление личности нередко путают с диагностическим методом ОРД «оперативное распознание». Особенно часто термин «распознание» в значении «отождествление» или «опознание» ошибочно используется авторами публикаций, связанных с разработкой систем видеонаблюдения [17, 18, 19].

Объекты оперативного распознания заранее не известны оперативному сотруднику, осуществляющему их установление (поиск). Однако он

располагает сведениями о стереотипном перечне характерных признаков, которые выделяют их среди прочих подобных объектов. Этим данный метод, также имеющий эмпирический характер, кардинальным образом отличается от отождествления личности, когда инициатору поиска заранее становятся известны идентификационные признаки устанавливаемого объекта, что позволяет в отдельных случаях констатировать наличие тождества последнего с имеющимся у оперативного сотрудника отображением его признаков. В ходе оперативного распознания задача идентификации выявляемого объекта не ставится. Оперативнику в данном случае достаточно лишь выявить объект, который по стереотипным признакам относится к соответствующему классу подобных объектов. Однако в ходе ОРД оперативное распознание и отождествление личности нередко следуют одно за другим (но это, ещё раз подчеркнем, – две различные оперативно-розыскные меры). Например, вначале осуществляется выявление в общей поисковой среде необходимого объекта, обладающего набором характерных признаков, а затем – его идентификация (как вариант – с предварительным применением информационного поиска).

В связи с этим, утверждение некоторых авторов о том, что «под оперативным распознанием следует понимать установление лиц, предметов, явлений, представляющих оперативный интерес, на основе определения их групповой принадлежности или тождества по заранее известным свойствам и признакам (курсив мой. – Е.Я.)» [20], на наш взгляд, является неверным.

Результаты проведения рассматриваемого ОРМ оформляются справкой, рапортом, сводкой, актом отождествления личности, сообщением конфиденциального источника, объяснением физического лица-участника мероприятия или его заявлением с возможным приложением аудио-, видеозаписей, фотографий, фиксирующих сам процеес отождествления либо использовавшихся при его осуществлении.

Полученные документы вводятся в уголовный процесс путём допросов сотрудника оперативного подразделения, осуществлявшего отож-

дествление личности, а также участвовавших при этом лиц, осмотром предоставленных документов и их приобщением к делу.

Особо следует подчеркнуть, что объект, демонстрировавшийся потерпевшему или свидетелю в ходе отождествления личности, не может им повторно предъявляться для опознания в рамках уголовного дела.

В заключение данной статьи ещё раз следует акцентировать внимание на необходимости корректировки наименования ОРМ «отождествление личности», нуждающегося в уточнении. Круг идентифицируемых в ходе его проведения объектов намного шире, чем тот, который определён законодателем. Это ещё раз свидетельствует о необходимости уточнения в законодательном порядке языка и терминологического аппарата, применяемых в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-Ф (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.

2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Приложение I к Резолюции 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.).

3. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.

4. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: А.Ю. Шумилов, Н.Е. Симонов. – М.: РИО РТА, 2012. С. 173.

5. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. С. 93–94.

6. Правила осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации: утв. постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2008 г. № 872 (в ред. от 13 февраля 2019 г.). П. 6 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 48. Ст. 5620.

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Договор о ТК ЕАЭС подписан в г. Москве 11 апреля 2017 г. (с изм. и доп.). Ст. 349 // Официаль-

ный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org (дата обращения: 18.05.2020).

8. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 24–25.

9. Криминалистика / Под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, 1999. С. 73.

10. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 70.

11. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. С. 23–25.

12. Основы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. С.В. Степашина. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. С. 398–400.

13. Основы оперативно-разыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С.П. Жданов, О.Г. Карпович, Е.С. Недосекова и др.]: предисл.: В.Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А.Ю. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 237.

14. Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно-практическое пособие / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Ассоциация работников правоохранительных органов, 1996. С. 79–80.

15. Снетков В.А. Габитоскопия: учебник / Отв. ред.: Белкин Р.С. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1979. С. 101, 103–104.

16. Органы чувств // Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 932–933.

17. Система распознавания лиц. Как она работает на примере Москвы и Лондона // Русская служба BBC. 2019. 2 июня // URL: https://www.bbc.com/russian/features-48478959 (дата обращения: 04.06.2019).

18. Богданов А. Фото голливудского актера помогло системе распознавания лиц поймать похожего на него преступника // URL: https://hi-news.ru/technology/foto-gollivudskogo-aktera-pomoglo-sisteme-raspoznavaniya-lic-pojmat-poxozhego-na-nego-prestupnika.html (дата обращения: 04.06.2019).

19. Шестаков И. Вижу насквозь: почему спрятаться от «умных» камер невозможно. И чем оснащение городов видеокамерами, распознающими лица, напоминает гонку вооружений // Известия. 2019. 11 мая // URL: https://iz.ru/872893/ignat-shestakov/vizhu-naskvoz-pochemu-spriatatsia-ot-umnykh-kamer-nevozmozhno (дата обращения: 04.06.2019).

20. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. С. 453.

References

1. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-F (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 1995.18 August.

2. UN Convention against Transnational Organized Crime (Appendix I to General Assembly Resolution 55/25 of November 15, 2000).

3. Instructions on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, investigator or court: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ministry of Defense of Russia, FSB of Russia, FSO of Russia, FCS of Russia, SVR of Russia, FSIN of Russia, FSKN of Russia, IC of RF dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 2013.13 December.

4. Fundamentals of operational-search activity: textbook / under the editorship of A. Yu. Shumilov, N. E. Simonov. - M.: RIO RTA, 2012. P. 173.

5. Legal bases of operational-search activity: a course of lectures. - Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. Pp. 93–94.

6. Rules for exercising control when passing persons, vehicles, cargo, goods and animals across the state border of the Russian Federation: approved. Decree of the Government of the Russian Federation of November 20, 2008 No. 872 (as amended on February 13, 2019). P. 6 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 48. Art. 5620.

7. Customs Code of the Eurasian Economic Union. The Agreement on the Customs Code of the EAEU was signed in Moscow on April 11, 2017 (as amended and supplemented). Art. 349 // Official website of the Eurasian Economic Union www.eaeunion.org (access date: May 18, 2020).

8. Operational-search activity and criminal procedure: a training manual / Under total. ed. V. V. Chernikova, V. Ya. Kikot. - M .: INFRA-M, 2002. Pp. 24–25.

9. Criminalistics / Ed. A. F. Volynsky. - M .: Zakon i pravo, 1999. P. 73.

10. Shumilov A. Yu. Operational-search activity in schemes and definitions. - M.: Publishing house Shumilova I.I., 2008. P. 70.

11. Vagin O. A., Isichenko A. P., Shabanov G. Kh. Operational-search measures and the use of their results: a training manual. M.: Publishing house Shumilova I. I., 2006. Pp. 23–25.

12. Fundamentals of operational-search activity / Ed. S.V. Stepashin. - SPb.: Publishing house "Lan 1999. Pp. 398–400.

13. Fundamentals of operational-search activity: textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E. S. Nedosekova and others]: foreword: V. B. Mantusova; ed.: Shumilova A.Yu. - Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. P. 237.

14. Ginzburg A. Ya. Identification in investigative, operational-search and expert practice: Educational-practical guide / responsible for the release R. S. Belkin. - M.: Association of law enforcement officials, 1996. S. 79–80.

15. Snetkov V. A. Gabitoscopy: textbook / responsible for the release Belkin R. S. - Volgograd: NiRIO VSSh Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1979. Pp. 101, 103–104.

16. Sense organs // Soviet encyclopedic dictionary. - M.: Soviet encyclopedia, 1984. Pp. 932-933.

17. Face recognition system. How it works on the example of Moscow and London // BBC Russian Service. 2019.2 June // URL: https://www.bbc.com/russian/features-48478959 (access date: May June 04, 2019).

18. Bogdanov A. A. photo of a Hollywood actor helped the facial recognition system to catch a criminal like him // URL: https://hi-news.ru/technology/foto-gollivudskogo-aktera-pomoglo-sisteme-raspoznavaniya-lic-pojmat-poxozhego -na-nego-prestupnika.html (access date: May June 04, 2019).

19. Shestakov I. I. See through and through: why it is impossible to hide from “smart” cameras. And how does equipping cities with video cameras that recognize faces resembles an arms race // Izvestia. 2019.11 May // URL: https://iz.ru/872893/ignat-shestakov/vizhu-naskvoz-pochemu-spriatatsia-ot-umnykh-kamer-nevozmozhno (access date: May June 04, 2019).

20. Theory of operational-search activity: Textbook / Ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinilova. - M.: INFRA-M, 2006. P. 453.

УДК/UDC 349.2

Онлайн-контракты в международном частном праве

Ярцева Вероника Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: verona9986062@gmail.com

Аннотация

Развитие современных технологий и активное внедрение новых программных устройств позволяют вступать в договорные отношения физическим и юридическим лицам из разных стран. В настоящее время больше нет необходимости лично встречаться и обсуждать условия соглашения, что, в свою очередь, намного упрощает процесс взаимодействия контрагентов. Онлайн-контракты на данном этапе развития общественной жизни востребованы у всех субъектов частного права - физических лиц и организаций. Современные технологии меняют сферу деловой активности, все больше перенося ее в интернет-пространство. Таким образом, встает вопрос, применимо ли обычное и устоявшееся правовое воздействие для регулирования среды заключения онлайн-контрактов. В рамках настоящей статьи будет подробнее рассмотрен вопрос о том, какие перемены и дополнения цифровизация привнесла в порядок заключения трансграничных контрактов.

Ключевые слова: онлайн-контракт, пользователь, цифровизация, веб-сайт.

Online contracts in private international law

Yartseva Veronika Evgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: verona9986062@gmail.com

Abstract

The development of modern technologies and the active introduction of new software devices allow individuals and legal entities from different countries to enter into contractual relations. Currently, it is no longer necessary to meet in person and discuss the terms of the agreement, which, in turn, greatly simplifies the process of interaction between counterparties. At this stage of development of public life, online contracts are in demand among all subjects of private law-individuals and organizations. Modern technologies are changing the sphere of business activity, increasingly transferring it to the Internet space. This raises the question of whether conventional and well-established legal influence is applicable to regulate the online contracting environment. This article will discuss in more detail what changes and additions digitalization has brought to the procedure for concluding cross-border contracts.

Key words: online contract, user, digitalization, website.

Онлайн-контракты, получившие на сегодняшний день все большее распространение, заключаются посредством использования интернет-платформ, таких как shrink-wrap, click-wrap и browse-wrap. Интернет-платформы функционируют за счет специально разработанного программного обеспечения. Поскольку программное обеспечение является объектом частного права, представляет собой объект правового регулирования и результат интеллектуальной собственности, для его использования необходимо иметь лицензию [1]. Click-wrap agreement - это соглашение, которое заключается между пользователем и правообладателем сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством щелчка на кнопку «Я согласен», которая является неотъемлемой частью соглашения [2].

Пользователь вправе ознакомиться с условиями соглашения, которое он намеревается заключить в будущем. Для этого ему требуется или перейти по ссылке, которую ему предоставит сайт, или этого не потребуется, если пользователь осуществляет действия посредством browse-wrap agreement. Несмотря на то, что онлайн-контракты заключаются в новых, довольно непривычных для обывателя условиях, для них так

же, как и для иных частноправовых отношений, требуется совершение согласительных действий. Онлайн-соглашение требует лишь использование определенного сайта. Однако возникает вопрос относительно юридической силы таких соглашений. С этой целью следует рассмотреть судебную практику Европейского Союза, сформированную за последнее время.

Так, Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 8 июня 2000 г. «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции» (далее по тексту - Директива 2000/31/ЕС), предусматривает [3], что пользователю разработчик сайта должен предоставить всю необходимую информацию о предмете сделки, причем сделать это в таком виде и в такой форме, чтобы файл с условиями сделки пользователь имел возможность сохранить, а в дальнейшем, при возникновении необходимости, воспроизвести.

Однако, несмотря на довольно понятное содержание приведенного положения нормативно-правового акта, остается неясно, как подобное требование будет действовать при использовании систем click-wrap и browse-wrap agreements. Очевидно, что перед заключением соглашения прежде чем пользователь выразит согласие с условиями соглашения, нажав на соответствующую кнопку, он должен иметь возможность ознакомиться со всеми положениями соглашения.

Кроме возможности ознакомиться с условиями соглашения в удобной для пользователя форме и без ограничения во времени, необходимо, чтобы пользователь также смог получить копию соглашения, которое он заключил.

Несмотря на наличие указанного выше нормативно-правового акта, разработчики сайтов зачастую трактуют положения Директивы 2000/31/ЕС по своему усмотрению. Такой подход сформировал определенный порядок рассмотрения споров, связанных с заключением интернет-соглашений. Так, суд при рассмотрении данной группы споров должен принять меры для того, чтобы установить, в какой степени

пользователю была предоставлена возможность ознакомиться с условиями соглашения.

Например, по делу Content Service Ltd v. Bundesarbeitskammer суд пришел к выводу, что соглашение, которое было отражено на сайте и которое отображалось для пользователя, изъявившего намерение его заключить, предусматривало в своем содержании гиперссылку, переходя по которой, пользователь был лишен возможности осуществить возврат к начальной странице, отказавшись от заключения соглашения [4].

По делу Content Services Ltd v. Bundesarbeitskammer английская компания Content Service Ltd выступала с предложением интернет-услуг для немецких граждан. Для заключения соглашения о предоставлении услуг пользователь должен был перейти по гиперссылке и поставить галочку, затем он получал уведомление о том, что не имеет возможности отказаться от соглашения, поскольку это предусмотрено соглашением пользователя сайта [5].

Анализ решений Суда Европейского союза говорит о том, что условия пользовательского соглашения являются обязательными для потребителя, если средства, которые используются для отображения условий, позволяют пользователю составить представление обо всех условиях соглашения. Фактически защита потребителя не обеспечивается, если собственник веб-сайта не оформил его таким образом, чтобы все условия соглашения были представлены покупателю.

Очевидно, что при таких условиях и с учетом дальнейшего развития интернет-технологий необходимо предусмотреть условия хранения всех заключенных соглашений на долговечном носителе. Все соглашения, заключенные пользователем на интернет-платформах, должны быть направлена на электронную почту пользователя, который должен иметь возможность ознакомиться с таким соглашением, распечатав при необходимости отдельный экземпляр [6].

Так, в деле Spreadex Ltd v. Cochrane Высокий суд Англии отказал в удовлетворении иска о принудительном применении условий пользовательского соглашения в отношении потребителя на том основании, что

такие условия были крайне трудны для понимания пользователя, который не имел возможности обсудить их с лицом, которое предоставляет услуги. Согласно материалам дела потенциальный потребитель не имел возможности ознакомиться с условиями соглашения на веб-сайте, он не имел доступа к соглашению, не мог установить, какими правами он наделяется [7].

В таком случае пользователь не имел возможности оценить условия такого соглашения. Очевидно, что лицо, предоставлявшее услуги, осознавало, что неподготовленные пользователи не смогут ознакомиться и уяснить смысл положений контракта. Соответственно, речь шла об использовании совершенно неадекватного способа для привлечения клиента [8].

В судебной практике США при рассмотрении споров, связанных с заключением онлайн-контрактов, предусмотрено, что принудительное заключение соглашения - это не злоупотребление правом юридического лица или индивидуального предпринимателя, которые используют для продажи своих товаров или услуг интернет-платформы, а критерий достаточной доступности и осмотрительности пользователя [9]. Например, в деле Defontes v. Dell Computers Corporation судья указал, что условия browse-wrap agreement неправомерны, т. к. пользователь не имеет возможности как следует с ними ознакомиться и отказаться от заключения соглашения, поскольку «окно» с гиперссылкой «всплывает» при посещении пользователем сайта [10].

При рассмотрении вопроса о порядке и условиях заключения интернет соглашений необходимо отметить, что click-wrap и browse-wrap agreements содержат в себе не только условия соглашения, с которыми знакомится пользователь, но и функцию выражения согласия пользователя. Речь идет об операциях, заключаемых посредством использования веб-сайта. На веб-сайте должно быть указано, на каких условиях осуществляется доступ пользователя к услугам сайта и на каких условиях происходит заключение соглашения. Положения онлайн-соглашений

должны предусматривать не только условия и порядок заключения, но и порядок разрешения споров [11].

При посещении сайта пользователь должен указать, что обязуется соблюдать условия пользования сайтом. При этом для обвязывания пользователя соблюдать условия сайта не требуется, чтобы он ознакомился со специальным соглашением и выразил свое согласие на соблюдение условий, поскольку уже само посещение сайта пользователем рассматривается как юридическое действие, связанное с выражением такого согласия [12].

Перед заключением договора следует предложение о заключении сделки, затем проводятся переговоры или оферта. Если в результате переговоров происходит акцепт оферты, то договор считается заключенным. Когда речь идет об онлайн-контрактах, то переговоры отсутствуют, кроме того, очень сложно проследить разницу между приглашением к оферте и самой офертой.

Интересным примером в данном случае является практика заключения онлайн-контрактов на интернет-аукционах. Предложение товаров не рассматривается как оферта, но может трактоваться как приглашение к оферте. Оферта делается в тот момент, когда лот получает наибольшую ставку, а согласие ведущего аукциона ее принять является акцептом оферты. Согласие продать вещь по предложенной цене подтверждается ударом молотка. Если в момент удара молотка поступает новое предложение и новая ставка, то аукционист вправе по своему усмотрению возобновить торги или объявить, что товар продан.

Для того чтобы ответить на вопрос, в какой момент пользователю сайта направляет оферта, необходимо осмотреть сайт и установить, каким образом товары размещены на сайте. Могут быть предложения в виде обозначений «Купить сейчас», «Добавить в корзину», «Оформить заказ».

Важно также понимать, каким образом оформлен сайт, насколько подробную информацию получает пользователь при его посещении. В странах общего права принято считать, что сама демонстрация то-

вара является офертой, однако предложение о заключении соглашения пользователь получает только в тот момент, когда добавляет товары в корзину. Система континентального права считает, что в данном случае речь идет о предложении заключить соглашение.

На веб-сайтах, где располагаются интернет-магазины, товары продаются по различным ценам. После оформления соглашения об их приобретении на электронную почту пользователя поступает письмо с указанием сведений о заключении сделки и об ее условиях [12].

Демонстрация товара - это предложение заключить соглашение, а выбор и добавление пользователем товара в корзину - это согласие на заключение соглашение. Данный подход используется посредниками между покупателями и продавцом, которые являются разработчиками интернет-сайтов [11].

На сегодняшний день правила проведения операций на электронных площадках отсутствуют, поэтому в отсутствие правовой регламентации со стороны государств электронные площадки разработали собственную регламентацию и сами диктуют условия продажи. Соответственно, в результате проведенного анализа можно заключить, что в условиях цифровизации возник новый инструмент для регулирования трансграничных отношений. Онлайн-контракт между пользователем и цифровой платформой связан с выражением воли продавца, которая в отсутствие правовой регламентации стала, по сути, новым законом.

Пользовательское соглашение в условиях глобальной цифровизации можно рассматривать как инструмент регулирования договорных отношений. Такое соглашение следует воспринимать наряду с нормами закона, однако зачастую такое соглашение выражает волю только создателя сайта, а не пользователя. Поэтому очевидно, что онлайн-соглашения нуждаются в правовой регламентации как минимум с целью обеспечения защиты прав пользователей.

Список литературы

1. Право в сфере интернета: сб. ст. / ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 527 с.

2. Канашевский В. А. Коллизионное регулирование договоров с участием потребителей // Международное публичное и частное право. 2016. № 4. С. 22–25.

3. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 8 июня 2000 о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)» // М.: Глобалистика, 2003. С. 1236–1237.

4. Content Services Ltd v. Bundesarbeitskammer: Judgment of the Court (Third Chamber), 5 July 2012 // EUR-Lex: EU law. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62011CJ0049_SUM&qid=1553083947936 (дата обращения: 20.12.2020).

5. Van Bael Bellis. European Union: ECJ rules that information provided via websites or hyperlinks does not meet requirements of consumer distance contracts // Mondaq. URL: http://www.mondaq.com/x/190226/Consumer+Law/Van+Bael+Bellis (дата обращения: 20.12.2020).

6. Терентьева Л. В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 187–200.

7. Al-Bayati M. Reform of the Iraqi Private International Law on Transnational Online Contracting: Lessons from the EU and the USA: A PhD Thesis. Bangor, 2014. P. 100.

8. Spreadex Ltd v. Cochrane ([2012] EWHC 1290 (Comm) (18 May 2012)) // England and Wales High Court (Commercial Court) Decisions. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2012/1290.html (дата обращения: 20.12.2020).

9. Сергеева (Муратова) О. В. Особенности заключения онлайн-контрактов в международном частном праве // Судья. 2019. № 11. С. 41–47.

10. De Fontes v. Dell Computers corporation, 03-2636 (2004) // Case Mine: The Most Granular Mapping of US Case Law. URL: https://www.casemine.com/judgement/us/5914b771add7b0493477f215 (дата обращения: 20.12.2020).

11. Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 193–217.

12. Терентьева Л. В. Понятие киберпространства и очерчивание его территориальных контуров // Правовая информатика. 2018. № 4. С. 66–71.

References

1. Law in the field of the Internet: Sat. Art. / ed. M. A. Rozhkova. M.: Statut, 2018. 527 p.

2. Kanashevsky V. A. Conflict regulation of contracts with the participation of consumers // International public and private law. 2016. No. 4. Pp. 22-25.

3. Directive 2000/31 / EC of the European Parliament and of the Council of the European Union of June 8, 2000 on certain legal aspects of information services in the internal market, in particular on electronic commerce (Directive on electronic commerce) "// M.: Globalistics, 2003. Pp. 1236-1237.

4. Content Services Ltd v. Bundesarbeitskammer: Judgment of the Court (Third Chamber), 5 July 2012 // EUR-Lex: EU law. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62011CJ0049_SUM&qid=1553083947936 (access date: December 20, 2020).

5. Van Bael Bellis. European Union: ECJ rules that information provided via websites or hyperlinks does not meet requirements of consumer distance contracts // Mondaq. URL: http://www.mondaq.com/x/190226/Consumer+Law/Van+Bael+Bellis (access date: December 20, 2020).

6. Terentyeva L. V. The concept of state sovereignty in the context of globalization and information and communication processes // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 1. Pp. 187-200.

7. Al-Bayati M. Reform of the Iraqi Private International Law on Transnational Online Contracting: Lessons from the EU and the USA: A PhD Thesis. Bangor, 2014. P. 100.

8. Spreadex Ltd v. Cochrane ([2012] EWHC 1290 (Comm) (18 May 2012)) // England and Wales High Court (Commercial Court) Decisions. URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2012/1290.html (access date: December 20, 2020).

9. Sergeyeva (Muratova) O. V. Features of the conclusion of online contracts in private international law // Judge. 2019. No. 11. Pp. 41-47.

10. De Fontes v. Dell Computers corporation, 03-2636 (2004) // Case Mine: The Most Granular Mapping of US Case Law. URL: https://www.casemine.com/judgement/us/5914b771add7b0493477f215 (access date: December 20, 2020).

11. Majorina M. V. International private law in the context of globalization: from denationalization to fragmentation // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 1. Pp. 193-217.

12. Terentyeva L. V. The concept of cyberspace and outlining its territorial contours // Legal Informatics. 2018. No. 4. Pp. 66-71.